

КАМЧАТКА: судебная власть

№ 2, сентябрь 2021



ПАНДЕМИЯ НЕ НАРУШИЛА РАБОТУ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

*Интервью с председателем
Камчатского краевого суда
В. А. Волгиным об итогах
работы судов общей юрисдикции
и мировых судей в Камчатском крае
в 2020 году*



**КОМАНДЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ПРИНЯЛИ
УЧАСТИЕ В ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ
ВИКТОРИНЕ**



КАМЧАТКА: *судебная власть*

№ 2, сентябрь 2021



Камчатка: судебная власть

Журнал судейского сообщества Камчатского края № 2, сентябрь 2021
Издается по решению Совета судей Камчатского края с 2013 года

Учредители:

Совет судей Камчатского края;
Камчатский краевой суд;
Арбитражный суд Камчатского края;
Управление Судебного департамента в Камчатском крае

Периодичность

1 раз в квартал

Выпускающий редактор:

А. В. ГОЛУБЕВА, заместитель начальника отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов Управления Судебного департамента в Камчатском крае.

Редакционный совет:

В. А. ВОЛГИН, председатель Совета судей Камчатского края,
председатель Камчатского краевого суда
Д. В. КУРМАЧЕВ, председатель Арбитражного суда Камчатского края
И. А. ВЕРЕС, начальник Управления Судебного департамента в Камчатском крае

Группа выпуска: А. В. ГОЛУБЕВА, М. О. КЛИМЕНКО, Д. В. АРБУГАЕВ,
Е. В. БАЖУТИНА

Издатель:

Управление Судебного департамента в Камчатском крае
683009, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Академика Курчатова, д. 4

Тираж: 150 экз.

Отпечатано в ООО «Камчатпресс». ИНН 4100021900
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а
www.kamchatpress.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНОЕ

- 5 В Девятом кассационном суде прошло совещание с руководителями региональных судов
- 5 X Всероссийский съезд судей России перенесли на 2022 год

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

- 6 Пандемия не нарушила работу судебной системы.
Интервью с председателем Камчатского краевого суда Волгиным В.А. об итогах работы судов общей юрисдикции и мировых судей в Камчатском крае в 2020 году.

ИЗ ЖИЗНИ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

- 11 Президиум Камчатского краевого суда рассмотрел текущую повестку дня
- 11 Президиум Камчатского краевого суда: на июньской повестке – организационные вопросы
- 12 Назначения в судебной системе Камчатского края
- 12 Мировой судья принял присягу

ПО РЕШЕНИЮ СОВЕТА СУДЕЙ

- 13 В апреле на заседании Совета судей Камчатского края обсудили подготовку к X Всероссийскому съезду судей
- 13 На майском заседании Совета судей Камчатского края обсудили вопросы применения информационных технологий и добровольного медицинского страхования
- 14 Июньское заседание Совета судей посвятили вопросам информатизации, автоматизации и совершенствованию законодательства
- 15 Постановление Совета судей Камчатского края № 30 «Об обеспечении безопасности судов и судей при отправлении правосудия»

- 16 Постановление Совета судей Камчатского края № 35 «О здании постоянного судебного присутствия Тигильского районного суда Камчатского края»

- 16 Постановление Совета судей Камчатского края № 39 «Об исполнении требований Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в части размещения текстов судебных актов на сайтах судов и судебных участков в Камчатском крае»

- 16 Постановление Совета судей Камчатского края № 40 «О выполнении судами общей юрисдикции требований законодательства об аудиозаписи судебных заседаний и автоматизированном распределении дел»

СТАТЬИ И КОММЕНТАРИИ

- 17 Пищевая продукция без документов: какие штрафы предусмотрены законом
- 18 Невостребованные денежные средства
- 18 Раздел, посвященный X Всероссийскому съезду судей, появился на сайте Арбитражного суда Камчатского края

ХРОНИКА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

- 19 Свое 20-летие юный преступник отметит в колонии строгого режима
- 19 В тюрьме, наверное, теплее...
- 20 Краевой суд не установил наличие прямой причинной связи между несвоевременным вывозом снега и ДТП
- 20 Не прошло и полгода...
- 21 Злостный неплательщик алиментов обдумает свое поведение в колонии-поселении
- 21 Сразу по трем статьям уголовного кодекса осужден 28-летний директор общества с ограниченной ответственностью
- 22 За незаконное пересечение государственной границы России иностранец осужден к лишению свободы

- 22** Суд не восстановил в должности уволенного со службы сотрудника УМВД
- 23** Приговор Мильковского районного суда в отношении рыбака-дебошира оставлен без изменения
- 24** Апелляционная инстанция отказала страховой компании во взыскании ущерба от ДТП с сына причинителя вреда
- 25** Военнослужащий осужден за мошенничество
- 25** Военнослужащий признан виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ
- 26** Постановлением суда отказано в заключении под стражу водителя, подозреваемого в смертельном ДТП
- 26** Судом отказано в продлении меры пресечения в виде заключения под стражу
- 27** 78 уголовных дел по статье обвинения 264.1 Уголовного кодекса рассмотрено Петропавловск-Камчатским городским судом
- 27** Неустойка за «недоделанную» детскую площадку
- 28** Коллекторы заплатят штраф за незаконные действия
- 29** Завершена ликвидация ПАО «Камчаткомагропромбанк»
- 29** Опасный детский сад
- 29** Предпринимателю не удалось отсудить убытки от пожара
- 30** Рыба без документов
- 31** Росприроднадзор заинтересовался вывозом песка с Халактырского пляжа

ОБЗОР СОБЫТИЙ

- 32** В Елизовском районном суде прошла тренировка действий судебных приставов при угрозе взрыва
- 32** Работа по предупреждению правонарушений продолжается

- 32** Выставка детского творчества
- 33** Сотрудники судебной системы приняли участие в патриотической викторине, посвященной 76-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне
- 35** Спартакиада трудовых коллективов в Елизово
- 35** В гости к Авачинскому вулкану
- 35** Покорение вулкана
- 36** Путешествие к лизихитонам
- 36** Поход к бухте Треуголка
- 37** Коллектив Арбитражного суда поздравил детей
- 37** Представители Арбитражного суда возложили цветы в память 80-й годовщины со дня начала Великой Отечественной войны

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

- 39** Награждение в рамках XIII Конференции судей Камчатского края
- 39** Сотрудница городского суда получила заслуженную награду на юбилей
- 40** Петропавловск-Камчатский городской суд проводил в отставку федерального судью

ОБЗОРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- 41** Судебная практика коллегии по административным делам за 2 квартал 2021 года
- 54** Апелляционная практика рассмотрения гражданских дел за 2 квартал 2021 года
- 71** Обзор апелляционной практики Камчатского краевого суда по рассмотрению уголовных дел и иных материалов за 2 квартал 2021 года
- 88** Справка о соблюдении судами Камчатского края требований закона при применении главы 13 УПК РФ в 1 полугодии 2021 года

ГЛАВНОЕ

В Девятом кассационном суде прошло совещание с руководителями региональных судов

21 апреля 2021 года председатель Девятого кассационного суда общей юрисдикции А. А. Хижинский при участии председателя Пятого апелляционного суда общей юрисдикции М. В. Алексиной провел совещание с руководителями девяти судов субъектов Российской Федерации, входящих в кассационный округ, в том числе Камчатского краевого суда.

На совещании председатель Девятого кассационного суда общей юрисдикции А. А. Хижинский выступил с докладом об итогах работы суда в 2020 году и в первом квартале 2021 года. Заместители председателя рассказали о результатах работы судебных коллегий по



уголовным, гражданским и административным делам по рассмотрению кассационных жалоб на судебные акты судов Приморского, Камчатского, Хабаровского краёв, Амурской, Магаданской, Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия).

Также перед присутствующими выступила председатель Пятого апелляционного суда общей юрисдикции М. В. Алексина, которая доложила о работе, проделанной судом за период с момента его образования до настоящего времени.

Кроме того, участники совещания обсудили вопросы, возникшие у судов округа при рассмотрении уголовных, гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях, а также предложения по совершенствованию законодательства к проекту постановления X Всероссийского съезда судей.

X Всероссийский съезд судей России перенесли на 2022 год

25 мая 2021 года в режиме видеоконференц-связи состоялось пленарное заседание Совета судей Российской Федерации, в котором принял участие председатель Совета судей Камчатского края, председатель краевого суда В. А. Волгин.

Одним из вопросов повестки заседания стало обсуждение возможности очного проведения юбилейного X Всероссийского съезда судей, предварительно намеченного на ноябрь-декабрь этого года.

Всероссийский съезд судей является высшим органом судейского сообщества и правомочен принимать решения по всем вопросам, относящимся к деятельности судейского сообщества, в том числе по вопросам развития судебной системы. Он созывается

один раз в четыре года Советом судей РФ.

Члены Совета судей, учитывая рекомендации федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, пришли к выводу об опасности проведения мероприятия такого масштаба в условиях нестабильной санитарно-эпидемиологической обстановки. В результате принято решение о переносе X Всероссийского съезда судей на 2022 год.

Проведение X съезда судей переносится уже второй раз – первоначально он намечался на декабрь 2020 года.

Как отмечалось в ходе заседания, каждый день в Москве регистрируется более двух с половиной тысяч случаев заболевания коронавирусной инфекцией, из них более тысячи человек госпитализируются. После летних отпусков не исключен рост числа случаев заболевания.

Роспотребнадзор рекомендовал организаторам съезда обеспечить иммунизацию не менее 60% участников съезда и ряд других профилактических мер.



СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Пандемия не нарушила работу судебной системы



Интервью с председателем Камчатского краевого суда В. А. Волгиным об итогах работы судов общей юрисдикции и мировых судей в Камчатском крае в 2020 году.

– Виталий Анатольевич, как вы оцениваете работу судов общей юрисдикции и мировых судей в прошедшем году?

– В Российской Федерации последовательно реализуются системные меры, направленные на гуманизацию уголовного законодательства и правоприменительной практики. Приводит ли это к действенным результатам, уменьшению числа осужденных?

– В 2020 году судебная система работала в условиях ограничений, связанных со сложной эпидемиологической обстановкой. Однако в результате максимальных усилий, приложенных судьями и сотрудниками аппарата, они не повлекли за собой остановки работы судов и не отразились существенным образом на отправлении правосудия.

В 2020 году федеральными и мировыми судьями края рассмотрен большой объем различных категорий дел в первой и апелляционной инстанциях с хорошим качеством и в основном в разумные сроки. Всего судами края и мировыми судьями рассмотрено по первой инстанции свыше 141 тысячи дел и материалов, что всего на 7% меньше, чем в 2019 году. Из них около 60% составляют гражданские дела.

Традиционно среди районных судов максимальное количество дел рассмотрели судьи Петропавловск-Камчатского, Елизовского и Вилучинского судов – примерно 90%.

Однако мнение граждан о судебной власти складывается во многом исходя из результатов деятельности прежде всего мировой юстиции. Следует отметить, что, несмотря на высокую нагрузку, мировые судьи эффективно, качественно и оперативно рассматривают большинство поступающих дел.

– Какова была нагрузка на мировую юстицию в минувшем году?

– Мировыми судьями в 2020 году рассмотрено свыше 111 тысяч дел и материалов или 79% от общего числа по краю, из них более 55 тысяч гражданских дел и более 21 тысячи различных материалов. Остальная часть приходится на административные, уголовные дела и дела об административных правонарушениях.

– Да. В этой связи ежегодно сокращается количество осужденных, значительное количество обвиняемых освобождается судом от уголовной ответственности, ограничивается применение строгих мер наказания. За двадцать минувших лет количество лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено судами, увеличилось с 2% до 25%.

В целях дальнейшей гуманизации уголовного судопроизводства Пленум Верховного Суда Российской Федерации 13 октября 2020 года внес в Государственную Думу Федерального Собрания проект федерального закона о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка, в соответствии с которым предлагается распространить этот институт на 112 составов преступлений небольшой и средней тяжести, не связанных с применением насилия и деятельностью организованных групп, если они совершены впервые. Такое решение устранил излишнюю криминализацию общества, повысит социализацию граждан и будет способствовать более эффективному достижению целей уголовного наказания.

С 2003 года реализуются меры по гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних. Так в 2020 году в крае рассмотрено уголовных дел в отношении 81 несовершеннолетнего, из них в отношении 38 человек дела прекращены судом, к лишению свободы приговорён один. В 45% случаев несовершеннолетним суды назначили наказание условно.

С июля 2016 года предусмотрена возможность прекращения уголовного дела о преступлениях небольшой и средней тяжести с назначением судебного штрафа. Судьями края принято такое решение за истекший год в отношении 255 лиц.



– А осуждалось в 2020 году за совершение преступлений много граждан?

– В Камчатском крае было всего осуждено 1835 лиц, оправдано 13. По реабилитирующим основаниям прекращены дела еще в отношении 3 лиц, а в целом по различным процессуальным основаниям – в отношении 498. Это почти на 20% больше, чем в 2019 году.

По первой инстанции рассмотрено свыше 11 тысяч уголовных дел и материалов, из них с вынесением приговора разрешено 1758 дел.

В кассационной инстанции Девятого кассационного суда общей юрисдикции пересмотрено 70 итоговых судебных решений, постановленных мировыми судьями и судьями районных судов края, из них отменено 3 и изменено 9 судебных актов.

Апелляционной инстанцией в 2020 году всего рассмотрено 905 уголовных дел и материалов, вынесено 3 частных определения и 5 критических писем в адрес судей районных и городских судов края. Постановленные судьями краевого суда по первой инстанции приговоры Пятым апелляционным судом общей юрисдикции не изменялись и не отменялись.

– Какие преступления чаще всего совершаются у нас на полуострове?

– Основную часть совершаемых в крае уголовно наказуемых деяний составляют преступления против собственности: кражи, хищения, грабежи, мошенничество, растраты, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. За совершение таких преступлений осуждено 600 лиц, что составило около трети от общего количества осужденных за год.

Не менее значительную часть составляют дела о преступлениях против личности, безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств. За преступления против личности осуждено 182 человека.

На 10% увеличилось число преступлений против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, других представителей власти.

За совершение преступления коррупционной направленности в 2020 году осуждено 36 лиц, за

преступления террористической и экстремистской направленности – 8 лиц.

По категориям преступлений за совершение особо тяжких преступлений осуждено 152 лица, за тяжкие преступления – 401, средней тяжести – 320 лиц, небольшой тяжести – 962 лица.



– Бизнес сильнее всего пострадал от ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, и сейчас вынужден адаптироваться в постоянно меняющихся условиях. Как закон помогает ему выживать? И изменились ли условия привлечения к ответственности предпринимателей?

– В Российской Федерации проводится государственная политика, направленная на дальнейшее формирование условий для создания благоприятного делового климата в стране и сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности.

С учётом текущей ситуации в сфере внешнеторговой деятельности принятым 1 апреля 2020 года Федеральным законом внесены изменения в ч.1ст.193 УК РФ. Также внесены изменения в статьи 198-199.1, 199.3 и 199.4 УК РФ в части, касающейся определения крупного и особо крупного размера неуплаченных (неисчисленных, неудержанных, перечисленных) налогов, иных обязательных платежей.

Кроме того, принятые на основании Федерального закона от 15 октября 2020 года поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дают дополнительные гарантии обвиняемым по налоговым преступлениям. Они разрешают возместить ущерб в ходе судебного процесса и предусматривают прекращение уголовного преследования обвиняемых в неуплате налогов и страховых взносов в ФСС, если ущерб государству возмещен полностью. Ранее такой порядок предусматривался только для тех случаев, когда ущерб возмещен до начала суда.

В Верховном Суде Российской Федерации считают, что поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации должны существенно снизить число обвинительных приговоров по налоговым делам.

– Какие еще пробелы правового регулирования устранены в 2020 году?

– В целях совершенствования механизмов защиты граждан от угрозы распространения инфекционных заболеваний в апреле 2020 года введено уголовное наказание за распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также ложной общественно значимой информации (статьи 207.1, 207.2 УК РФ). Теперь лица, распространяющие ложную информацию о ситуации с коронавирусом, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Ужесточена ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, предусмотренная статьей 236 УК РФ. Кроме того, установлена ответственность по данной статье для лица, которое создало угрозу массового заболевания или отравления людей (ч. 1 ст. 236 УК РФ).

В связи со стремительным развитием информационных технологий в качестве источника информации всё большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет». Большинство сайтов не зарегистрированы как СМИ, но зачастую имеют широкую аудиторию. При этом на их деятельность не распространяются положения «Закона о СМИ», в том числе в части ответственности. Теперь часть 2 статьи 128.1 УК РФ дополнена положением, в соответствии с которым устанавливается уголовная ответственность за клевету, совершённую публично с использованием сети «Интернет».

Кроме того, Федеральным законом от 30 декабря 2020 года внесены изменения в статью 213 УК РФ, которыми установлена уголовная ответственность за хулиганство, совершенное с применением насилия при отсутствии предварительного сговора, а также совершённое группой лиц.

Долгое время нуждался в разъяснениях вопрос о порядке рассмотрения гражданских исков в уголовных делах. Судебная практика шла по пути преимущественного направления гражданских исков на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, чтобы не затягивать рассмотрение уголовного дела. В октябре 2020 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал развёрнутые разъяснения по данному вопросу.

– Вы отметили большую нагрузку судей по гражданским делам. За разрешением каких споров обращались граждане в суды края в 2020 году?

– Более половины гражданских дел, рассмотренных судами в 2020 году, составили споры, возникающие из жилищных правоотношений.

97 % жилищных споров составляют дела о взыскании платы за жилую площадь, коммунальные платежи, взносов за капитальный ремонт, тепло и электроэнергию. Большая часть (около 32 тысяч) дел данной категории в соответствии с нормами главы 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрена мировыми судьями в приказном производстве.

Дел по трудовым спорам в прошедшем году

окончено 540, что на 20% меньше 2019 года. Из них 54% составляли споры, связанные с оплатой труда. По большинству дел требования работников удовлетворены. В их пользу судебными решениями взыскано более 51 миллиона рублей. Окончено производством 76 дел о восстановлении на работе.

Рассмотрено около 300 споров, вытекающих из пенсионного законодательства. Удовлетворены судами требования по 37 искам о компенсации морального вреда, связанного с причинением вреда жизни и здоровью.

Важное социальное значение имеет разрешение споров, вытекающих из семейных правоотношений. В минувшем году рассмотрено по существу 667 дел о взыскании алиментов, 133 дела о лишении родительских прав (по 106 из них требования удовлетворены), 31 – об ограничении в родительских правах. Также судами удовлетворены 8 требований о восстановлении в родительских правах.



– Эпидемиологическая обстановка повлияла на количество и категории дел об административных правонарушениях?

– Рассмотренное судьями края в 2020 году количество дел об административных правонарушениях увеличилось на 6% и составило 21 тысячу 390 дел. Из них более 16 тысяч окончено мировыми судьями и свыше 5 тысяч – судьями районных судов.

Дела об административных правонарушениях преобладали по таким категориям, как неуплата административного штрафа, правонарушения в области дорожного движения, невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, нарушение правил пользования объектами животного мира и правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного рыболовства, прибрежного рыболовства и других видов рыболовства, несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре, потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ либо режима пребывания (проживания) в РФ, невыполнение в срок законного предписания.

В целях экстренного реагирования на угрозы, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, федеральным законодателем в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях впервые введены квалифицированные составы административных правонарушений и усиленные меры ответственности

за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, общественного порядка и безопасности.

Так, с 1 апреля 2020 года статья 6.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях дополнена частями 2, 3, согласно которым предусмотрена административная ответственность за нарушение законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, если указанные действия совершены в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, а также, если данное правонарушение повлекло причинение вреда здоровью человека.

Также Кодекс дополнен статьей 20.6.1 «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения».

В отчетном периоде судами края рассмотрено 164 дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 2, 3 статьи 6.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, по которым 60% лиц привлечено к ответственности с назначением наказания. Дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 2, 3 статьи 20.6.1 Кодекса, в прошедшем году рассмотрено 1975. За совершение правонарушений по данному составу привлечено к ответственности 1534 лица.

Всего судами края за отчетный период назначено наказаний в виде штрафов на общую сумму более 200 миллионов рублей, исполнено – на сумму около 35 миллионов. Такой низкий уровень исполнения административных наказаний в виде административных штрафов влечет снижение превентивной функции законодательства, поскольку неисполнение судебного акта исключает саму результативность института правосудия, а безнаказанность способствует совершению новых правонарушений.

– В российском судопроизводстве всегда актуальна проблема своевременного рассмотрения дел. Как с этим вопросом обстоит дело на Камчатке?

– В истекшем году председателями судов рассмотрено 102 заявления об ускорении рассмотрения дела (в 2019 году – 86), большая часть по гражданским и административным делам.

В свете ограничительных мер, в том числе обязательного режима самоизоляции граждан в первой половине 2020 года, Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Совета Российской Федерации судей приняли совместное постановление с рекомендациями о рассмотрении только категории дел безотлагательного характера. Несмотря на рост таких заявлений, можно говорить о достаточно эффективном подходе судей к подготовке и рассмотрению дел, исключению процессуальной волокиты.

Безусловно, судьями края в целом принимаются меры к соблюдению процессуальных сроков, вместе с

тем приведенные данные свидетельствуют о некоторых недостатках в организации деятельности ряда судов и судей. И мы постоянно работаем над этой проблемой, добиваясь уменьшения количества дел, рассмотренных с нарушением сроков.



– Скажите, как в нашем крае реализуются принципы открытости, гласности и доступности правосудия?

– Судьями края принимаются все меры к обеспечению для граждан доступа к правосудию и информации о деятельности судов. Судебная система края идет в ногу со временем и успешно применяет все новейшие достижения информационных технологий в организации своей деятельности: работает сервис «Подача процессуальных документов в электронном виде», с помощью которого имеется возможность через личный кабинет направить процессуальное обращение и прилагаемые документы в электронном виде и в таком же виде получить ответ по существу обращения либо вынесенный по делу судебный акт; информация о движении судебных дел и документов открыто размещается в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Активное использование видеоконференц-связи позволяет не только повысить оперативность проведения судебных заседаний, но и значительно сократить транспортные расходы. В крае около полутора тысяч судебных заседаний по первой, апелляционной инстанциям, а также в связи с поручениями иных судов проведено с использованием видеоконференции.



– Как обстоит вопрос с кадровым обеспечением судебной системы?

– В 2020 году на должности судей, в том числе на должности мировых судей, назначено и переназначено 21 человек. 10 судей края ушли в отставку по различным основаниям. Это наши коллеги, которые внесли достойный вклад в развитие

и совершенствование судебной системы и судейского сообщества.

На начало 2021 года количество вакантных должностей судей в крае составило 14 единиц. Председателями судов, квалификационной коллегией судей края на открытой, гласной и конкурсной основе проводится тщательная работа по подбору кандидатов на судейские должности и приему на работу государственных гражданских служащих.

Вместе с тем суды края, как и прежде, сталкиваются с потерей перспективных работников в виду высокой текучести кадров, основной причиной которой является недостаточное материальное обеспечение сотрудников аппарата. Так, в прошедшем году из районных судов уволилось 54 сотрудника аппарата, в 2019 году – 49. Для решения этой проблемы необходимо законодательно обеспечить достойный уровень гарантий и оплаты труда работников аппаратов судов.

– Какие задачи рассматривает судебная система края в будущем?

– Главной задачей органов судебной власти остается дальнейшее способствование развитию современной и независимой модели правосудия, которая соответствует запросам общества и служит надежной

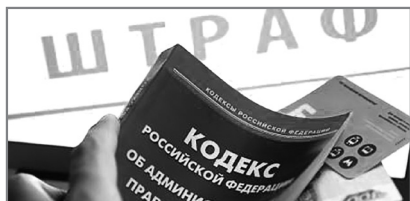
опорой стабильности российского государства. Верховным Судом Российской Федерации, органами судейского сообщества реализуется масштабная судебная реформа, предусматривающая целый ряд важных мер, которые позволят повысить стандарты судейской независимости. В этом году должен состояться юбилейный десятый Всероссийский съезд судей, который определит задачи судебной власти на ближайшие годы.

В целом итоги деятельности судов общей юрисдикции края в 2020 году можно оценить как положительные. В регионе сложилась современная и достаточно эффективная судебная система, выполняющая поставленные перед ней государством задачи. Стабильный рост обращений граждан и юридических лиц за защитой своих прав и законных интересов свидетельствует о востребованности населением судебной защиты, о её реальном предоставлении судами полуострова и доверии к судебной власти.

Судебная система края прилагает все усилия для того, чтобы соответствовать современным стандартам судебного правоприменения. Убежден, что в 2021 году деятельность судейского сообщества и судебной системы края в целом будет такой же продуктивной и эффективной.

ИЗ ЖИЗНИ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

Президиум Камчатского краевого суда рассмотрел текущую повестку дня



На прошедшем в апреле заседании президиума Камчатского краевого суда обсуждались справки о результатах проверки сроков рассмотрения гражданских дел в Петропавловск-Камчатском городском суде и о практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу, срока содержания под стражей, отмены или изменения меры пресечения в 2020 году.

Кроме того, вниманию участников представлена информация о рассмотрении судами Камчатского края дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 2, 3 статьи 6.3, статьей 20.6.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, которые введены в действие с 1 апреля 2020 года в рамках мер, направленных на противодействие распространению коронавирусной инфекции.

Так, статья 6.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях дополнена частями 2 и 3, которыми предусмотрена административная ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, совершенное в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

Также Кодекс дополнен статьей 20.6.1, устанавливающей административную ответственность за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации.

За период с 1 апреля по 31 декабря 2020 года в суды Камчатского края поступило 243 дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 2, 3 статьи 6.3. Из них 164 – рассмотрено по существу с вынесением постановления о привлечении к административной ответственности по 99 делам. В результате привлечено к ответственности 99 лиц (60%), в том числе в 92 случаях назначено наказание в виде штрафа, в 4 случаях – в виде предупреждения и в 3 случаях приостановлена деятельность.

Также за рассматриваемый период в суды Камчатского края поступило 3999 дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.6.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. По существу рассмотрено 1975 дел, постановление о привлечении к административной ответственности вынесено по 1534 делам. За совершение правонарушений по данному составу привлечено к ответственности 1534 лица с назначением наказания в виде предупреждения в 1438 случаях и штрафа в 96 случаях.

Президиум Камчатского краевого суда: на июньской повестке – организационные вопросы

На очередном заседании президиума Камчатского краевого суда были заслушаны и приняты к сведению доклады об апелляционной практике по рассмотрению уголовных дел и иных материалов, апелляционной практике по гражданским делам; апелляционной практике по рассмотрению административных дел и дел об административных правонарушениях за 1-й квартал 2021 года и справка о соблюдении сроков рассмотрения административных дел и дел об административных правонарушениях.



Также была заслушана информация о результатах проверки уголовных дел, находящихся в производстве Петропавловск-Камчатского городского суда. Проверка

проводилась с целью оказания практической помощи в соответствии с планом работы краевого суда на первое полугодие 2021 года.

Изучение уголовных дел показало, что все судьи относятся к выполнению должностных обязанностей добросовестно, волокиты и иных грубых, систематических нарушений уголовно-процессуального закона никем из судей допущено не было. Длительное судебное разбирательство вызвано объективными причинами – сложностью уголовных дел, неявкой подсудимых. Организация судебных процессов находится на надлежащем уровне.

Выявленные замечания по изученным уголовным делам были доведены до сведения судей.

Назначения в судебной системе Камчатского края

Указом Президента Российской Федерации от 1 мая 2021 года № 265 в Камчатском крае назначен – Стриж Евгений Николаевич – судьёй Елизовского районного суда.

Свою трудовую деятельность в судебной системе Камчатского края Евгений Николаевич начал в 2009 году на должности специалиста 1 разряда отдела судебного делопроизводства Камчатского краевого суда, затем последовательно замещал должности секретаря судебного заседания и помощника судьи. В ноябре 2016 года назначен мировым судьёй судебного участка №19 Елизовского судебного района.

Указом Президента Российской Федерации от 1 мая 2021 года № 265 в Камчатском крае назначен – Белоусов Александр Сергеевич – судьёй Петропавловск-Камчатского городского суда.

Указом Президента Российской Федерации от 11 июня 2021 года № 358 в Камчатском крае назначена – Пустобаева Екатерина Сергеевна – судьёй Усть-

Камчатского районного суда.

Поздравляем коллег с назначением и желаем плодотворной работы и новых достижений на благо российского правосудия

6 июня 2021 года на 48-й сессии Законодательного Собрания Камчатского края мировым судьёй судебного участка № 14 Петропавловск-Камчатского судебного района Камчатского края назначен Гладышев Иван Евгеньевич.



Мировой судья принял присягу

21 июня 2021 года вновь назначенный мировой судья И. Е. Гладышев принял присягу. Председатель Петропавловск-Камчатского городского суда Ю. В. Доценко поздравил мирового судью и сказал напутственные слова.



Гладышев Иван Евгеньевич, 1986 г. р., уроженец города Елизово Камчатской области, гражданин Российской Федерации, имеет классный чин юстиции – советник юстиции 2 класса. В 2008 году окончил ФГОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса» с присвоением квалификации юриста по специальности «юриспруденция». Трудовую деятельность начал в 2008 году в органах прокуратуры Камчатского края. В 2017 году уволен из органов прокуратуры в отставку, в связи с выходом на пенсию за выслугу лет. С ноября 2017 года работал помощником судьи Камчатского краевого суда.

ПО РЕШЕНИЮ СОВЕТА СУДЕЙ

В апреле на заседании Совета судей Камчатского края обсудили подготовку к X Всероссийскому съезду судей

Всероссийский съезд судей созывается раз в четыре года и является высшим органом судейского сообщества. Съезд правомочен принимать решения по всем вопросам, относящимся к деятельности судейского сообщества, за исключением вопросов, относящихся к полномочиям квалификационных коллегий судей и экзаменационных комиссий, а также правомочен утверждать кодекс судейской этики и акты, регулирующие деятельность судейского сообщества.

В ходе десятого съезда планируется рассмотреть широкий спектр вопросов, касающихся состояния судебной системы Российской Федерации, перспектив ее развития, совершенствования деятельности судов. Для формирования актуальной повестки Совет судей регионов проанализирует проблемы, имеющиеся в судебной системе субъекта, чтобы направить в Совет судей РФ свои наработки с предложениями по их разрешению.

Делегаты на X Всероссийский съезд судей были избраны еще в мае прошлого года на XII конференции судей Камчатского края. В их числе председатель Камчатского краевого суда В.А. Волгин, председатель Арбитражного суда Д.В. Курмачев, председатель Петропавловск-Камчатского городского суда Ю.В. Доценко,

судья 35 гарнизонного военного суда С.В. Сорокина, мировой судья участка № 9 Петропавловск-Камчатского судебного района Д.Н. Кондауров.

В целях информационного обеспечения в публичном пространстве подготовки и проведения X Всероссийского съезда судей Совет судей постановил подготовить и организовать публикацию в СМИ и в журнале «Камчатка: судебная власть» интервью с делегатами X Всероссийского съезда судей, воспоминания ветеранов судебной системы края, в том числе участников предыдущих съездов судей.

Также в помещениях судов края будут размещены экспозиции и информационные стенды, а на сайтах – материалы, посвященные этому событию.

На майском заседании Совета судей Камчатского края обсудили вопросы применения информационных технологий и добровольного медицинского страхования

Председатель Комиссии Совета судей Камчатского края по информатизации, автоматизации и совершенствованию законодательства Архипович А. А. выступил с докладом о проблемах эксплуатации Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие») и иных информационно-коммуникационных технологий в судах и на участках мировых судей Камчатского края.

ГАС «Правосудие» – это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции.

В судах Камчатского края система ГАС «Правосудие» начала работать в период 2010–2011 годов. В настоящее время система эксплуатируется в штатном режиме. Во всех судах Камчатского края специалисты,

ответственные за заполнение системы, прошли соответствующее обучение. Заполнение системы происходит во всех судах Камчатского края на 100% за небольшим исключением. Так Петропавловск-Камчатский городской суд заполняет систему на 94%, что объясняется большим числом принимаемых судом решений. Выгрузка и заполнение в дальнейшем происходит также в 100% случаев.

Артём Александрович затронул также вопросы, связанные с использованием в судах Камчатского края системы видеоконференцсвязи (ВКС) – телекоммуникационной технологии интерактивного взаимодействия трех и более удаленных абонентов, обеспечивающей им обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени по гарантированным каналам связи.

За период с 2020 по настоящее время 2021 года видеоконференцсвязь использовалась в судах более двух тысяч раз, что указывает на активное развитие удаленного участия сторон в судебных заседаниях.

Согласно статье 155.1 ГПК РФ сеанс с использова-





нием систем ВКС допустим только при наличии у судов технической возможности. При применении ВКС участнику судопроизводства необходимо прибыть туда, где имеется оборудование для такой связи, например, в другой суд либо в государственный орган, где установлен сертифицированный комплект ВКС (следственный изолятор или исправительная колония).

В целях защиты жизни и здоровья граждан в период пандемии подобный механизм представлялся особенно целесообразным. Два года подряд Конференция судей Камчатского края проводится с использованием ВКС. Семинарские занятия с судьями также проходят в режиме видеоконференцсвязи.

Дистанционное участие сторон в рассмотрении дел в сегодняшних реалиях способствует обеспечению безопасности здоровья судей, работников аппаратов судов, самих участников процесса.

Кроме того, использование ВКС экономит бюджетные средства на перевозку осужденных из исправительных учреждений к месту судебных заседаний и обратно, исключает вероятность побегов из-под стражи и случаев причинения вреда здоровью сопровождающих их сотрудников силовых ведомств, сокращает процессуальные издержки сторон на проезд к месту судебного заседания, способствует сокращению сроков рассмотрения дел, экономит средства при повышении квалификации судей и работников аппаратов судов за счет замещения очных форм обучения дистанционными.

Важным направлением информатизации является оборудование системами ВКС всех залов судебных заседаний, подготовленных для участия присяжных заседателей. Категории рассматриваемых ими дел отнесены к тяжким и особо тяжким, что указывает на необходимость подробно исследовать все доказательства

по уголовным делам, допрашивать свидетелей, специалистов и иных лиц, показания которых будут важны для принятия окончательного решения.

Также подключение к системе ВКС позволит повысить качество и соблюдение сроков рассмотрения судебных дел на участках мировых судей, особенно удаленных и труднодоступных.

Приняв к сведению информацию, Совет судей постановил Управлению Судебного департамента в Камчатском крае обратиться в Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации о выделении комплексов систем видеоконференцсвязи с целью их размещения в залах судебных заседаний, подготовленных к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей во всех судах Камчатского края, а также принять меры к дополнительному обеспечению системами видеоконференцсвязи залов судебных заседаний в районных (городских) судах.

Поскольку финансирование мировой юстиции происходит из краевого бюджета, вопрос технического и программного обеспечения участков мировых судей должен быть более тщательно проработан Агентством по обеспечению деятельности мировых судей совместно с филиалом ФГБУ «ИАЦ» Судебного департамента в Камчатском крае.



Также Совет судей заслушал доклад председателя комиссии по кадрам и социальным вопросам Н. Д. Булкина об организации медицинского обслуживания и диспансеризации судей Камчатского края. После его обсуждения принято решение в целях повышения эффективности работы по профилактике заболеваний, их своевременному выявлению и лечению рекомендовать Управлению Судебного департамента обратиться в страховую компанию АО «МАКС» о выделении регионального представителя в Камчатском крае.

Июньское заседание Совета судей посвятили вопросам информатизации, автоматизации и совершенствованию законодательства

Руководителями комиссии по информатизации, автоматизации и совершенствованию законодательства, Управления Судебного департамента в крае, региональных Агентства по обеспечению деятельности мировых судей и филиала ФГБУ «ИАЦ» Совету представлена информация об исполнении требований Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в части размещения текстов судебных актов на сайтах судов и судебных участков в Камчатском крае.



Не выявив серьезных нарушений, Совет судей, тем не менее, с целью осуществления мониторинга и анализа реализации требований Федерального закона принял решение возложить на председателей районных (городских) судов, 35 гарнизонного военного суда и мировых судей края обязанность информировать Управление Судебного департамента в Камчатском крае о количестве размещенных судебных актов на сайте суда с разбивкой по категориям дел и обеспечить надлежащий контроль за своевременностью размещения на официальных сайтах в сети «Интернет» текстов судебных актов, соблюдением сроков размещения и обработки судебных актов для размещения на сайте.

Обсуждалось Советом судей и выполнение судами общей юрисдикции требований законодательства об аудиозаписи судебных заседаний и автоматизированном распределении дел. Согласно представленным сведениям законодательство в этой части в целом судами соблюдается. Вместе с тем не вся имеющаяся в судах техника отвечает требованиям современности, в силу чего допускает сбой и требует замены. Имелись

замечания и к программному обеспечению, по мнению докладчиков, нуждающемуся в доработке.

Также на заседании был согласован проект обоснования бюджетных ассигнований на 2022–2024 годы Агентства по обеспечению деятельности мировых судей Камчатского края и вопрос о внесении представлений к награждению судей и работников аппарата судов ведомственными наградами.

В торжественной обстановке отмечена судья Елизовского суда в почётной отставке М. В. Никитина. Председатель Совета судей Камчатского края В. А. Волгин вручил Марине Владимировне Знак Совета судей Российской Федерации «Ветеран судебной системы».

Судьям Елизовского районного суда Е. Н. Стрижу и Петропавловск-Камчатского городского суда А. С. Белоусову Главным федеральным инспектором в Камчатском крае Э. Г. Ягодкой были вручены служебные удостоверения. Председатель Совета судей Камчатского края В. А. Волгин после слов напутствия передал судьям в качестве подарка по книге «Судебная система Камчатки: из прошлого в настоящее».

Постановление Совета судей Камчатского края № 30

г. Петропавловск-Камчатский
12 апреля 2021 года

Заслушав и обсудив информацию руководителя рабочей группы по вопросам обеспечения безопасности федеральных и мировых судей Камчатского края Кондаурова Д.Н., начальника Управления Судебного департамента в Камчатском крае Вереса И.А., руководителя Агентства по обеспечению деятельности мировых судей Камчатского края Шлапака А.Г. об обеспечении безопасности судов и судей Камчатского края при отправлении правосудия, учитывая исключительную важность качественного и оперативного решения вопросов государственной защиты судей и членов их семей, осуществления мероприятий по обеспечению комплексной безопасности судебной деятельности, Совет судей Камчатского края

ПОСТАНОВИЛ:

1. Информацию об обеспечении безопасности судов и судей Камчатского края при отправлении правосудия принять к сведению.

2. Управлению Судебного департамента в Камчатском крае и Агентству по обеспечению деятельности мировых судей Камчатского края:

- продолжить работу по оснащению техническими средствами защиты зданий судов и помещений судебных участков мировых судей, обеспечению личной безопасности судей Камчатского края и членов их семей;
- продолжить взаимодействие с Управлением Федеральной службы судебных приставов по Камчатскому краю в части дальнейшего повышения эффективности работы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

3. Управлению Судебного департамента в Камчатском крае, Агентству по обеспечению деятельности мировых судей Камчатского края осуществить необходимый комплекс мероприятий по обеспечению пожарной безопасности зданий судов и участков мировых судей.

*Заместитель председателя
Совета судей Камчатского края*

Д. И. Войницкий

**Постановление Совета судей
Камчатского края № 35**

г. Петропавловск-Камчатский
12 апреля 2021 года

**О здании постоянного судебного присутствия
Тигильского районного суда Камчатского края**

Заслушав и обсудив информацию начальника Управления Судебного департамента в Камчатском крае Вереса И.А. о здании постоянного судебного присутствия Тигильского районного суда Камчатского края, Совет судей Камчатского края

ПОСТАНОВИЛ:

1. Информацию о здании постоянного судебного присутствия Тигильского районного суда Камчатского края принять к сведению.

2. Вопрос о передаче здания постоянного судебного присутствия Тигильского районного суда Камчатского края в федеральную собственность будет разрешен после посещения и дачи оценки данному зданию начальником Управления Судебного департамента в Камчатском крае, председателем Совета судей Камчатского края и руководством Камчатского краевого суда.

*Заместитель председателя
Совета судей Камчатского края*

Д. И. Войницкий

**Постановление Совета судей
Камчатского края № 39**

г. Петропавловск-Камчатский
21 июня 2021 года

**Об исполнении требований Федерального закона «Об
обеспечении доступа к информации о деятельности
судов в Российской Федерации» в части размещения
текстов судебных актов на сайтах судов и судебных
участков в Камчатском крае**

Заслушав и обсудив информацию председателя комиссии по информатизации, автоматизации и совершенствованию законодательства Совета судей Камчатского края Архиповича А.А., начальника Управления Судебного департамента в Камчатском крае Вереса И.А., руководителя Агентства по обеспечению деятельности мировых судей Камчатского края Шлапака А.Г., директора филиала ФГБУ «ИАЦ» Судебного департамента в Камчатском крае Толстяка Д.А. об исполнении требований Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в части размещения текстов судебных актов на сайтах судов и судебных участков в Камчатском крае, Совет судей Камчатского края

ПОСТАНОВИЛ:

1. Информацию об исполнении требований Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в части размещения текстов судебных актов на сайтах судов и судебных участков в Камчатском крае принять к сведению.

2. Председателям районных (городских) судов, 35 гарнизонного военного суда и мировым судьям Камчатского края:

- информировать Управление Судебного департамента в Камчатском крае о количестве размещенных судебных актов и приговоров на сайте суда с разбивкой по категориям дел нарастающим итогом раз в месяц – в срок до 16 числа месяца, следующего за отчетным с целью осуществления Управлением мониторинга и анализа реализации требований Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»;

- надлежало организовывать и контролировать своевременность размещения на официальных сайтах в сети «Интернет» текстов судебных актов, соблюдение сроков размещения и обработки судебных актов для размещения на сайте, проверять на недопустимость нарушений требований Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

*Председатель Совета судей
Камчатского края*

В. А. Волгин

**Постановление Совета судей
Камчатского края № 40**

г. Петропавловск-Камчатский
21 июня 2021 года

**О выполнении судами общей юрисдикции
требований законодательства об аудиозаписи
судебных заседаний и автоматизированном
распределении дел**

Заслушав и обсудив информацию председателя комиссии по информатизации, автоматизации и совершенствованию законодательства Совета судей Камчатского края Архиповича А.А., начальника Управления Судебного департамента в Камчатском крае Вереса И.А., директора филиала ФГБУ «ИАЦ» Судебного департамента в Камчатском крае Толстяка Д.А. о выполнении судами общей юрисдикции требований законодательства об аудиозаписи судебных заседаний и автоматизированном распределении дел, Совет судей Камчатского края

ПОСТАНОВИЛ:

1. Информацию о выполнении судами общей юрисдикции требований законодательства об аудиозаписи судебных заседаний и автоматизированном распределении дел принять к сведению.

2. Рекомендовать филиалу ФГБУ «ИАЦ» Судебного департамента в Камчатском крае направить заявки на обеспечение судов общей юрисдикции Камчатского края оборудованием для хранения аудиопротоколов хода судебного заседания и разработку системы управления хранимой информацией.

*Председатель Совета судей
Камчатского края*

В. А. Волгин

СТАТЬИ И КОММЕНТАРИИ

Пищевая продукция без документов: какие штрафы предусмотрены законом?

Передача на ответственное хранение, утилизация, конфискация и денежные штрафы – именно это чаще всего происходит с пищевой продукцией, которая реализуется без документов и вразрез с требованиями закона.

Законодательство Российской Федерации, а именно Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в статье 14.43 устанавливает административную ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем, продавцом требований технических регламентов к продукции. К ним относят хранение, перевозку, реализацию и утилизацию, либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей требованиям регламентов.

Так, совершение указанного деяния влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1000 до 2000 руб.; на должностных лиц – от 10000 до 20000 руб.; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от 20000 до 30000 руб.; на юридических лиц – от 100 000 до 300 000 руб.

Применение судом конфискации и изъятия незаконной продукции у правонарушителя имеет различные правовые последствия. Вещи, изъятые из оборота, подлежат передаче в соответствующие организации или уничтожению; а не изъятые – должны быть возвращены законному владельцу.

В соответствии с п. 1 ст. 24 ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» некачественные и опасные пищевые продукты подлежат изъятию из оборота. Владелец некачественных и (или) опасных пищевых продуктов обязан изъять их из оборота самостоятельно или на основании предписания органов государственного надзора и контроля.

На утилизацию или уничтожение отправляют те пищевые продукты, которые не соответствуют требованиям нормативных документов, имеют явные признаки недоброкачества и в отношении которых имеются обоснованные подозрения об их фальсификации.

Согласно положениям вышеназванного закона в обороте могут находиться пищевые продукты, соответствующие требованиям нормативных документов и прошедшие государственную регистрацию в установленном законом порядке.

В практике рассмотрения Арбитражным судом Камчатского края дел о привлечении к ответственности по ст. 14.43 КоАП РФ есть ряд наиболее интересных.

Так, например, решением Арбитражного суда Камчатского края по делу А24-5903/2021 индивидуальный предприниматель привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ с назначением штрафа в размере 20 000 руб. за хранение более 2,5 т икры лососевых пород без надлежащих документов.



Предприниматель хранил указанную продукцию в нарушение требований технических регламентов без маркировки завода-изготовителя, даты изготовления, срока годности. Вся продукция не имела ветеринарных сопроводительных документов, подтверждающих качество и безопасность продукции. Суд, руководствуясь предписанными законом санкциями вышеназванной статьи, назначил предпринимателю наказание в виде денежного штрафа, а изъятая продукция будет направлена на уничтожение после вступления в силу решения суда.

По аналогичной статье привлечено к ответственности ООО «Скат». По решению суда общество должно выплатить штраф в размере 100 000 руб. за хранение более 2,5 т замороженной продукции: мяса и сала тюленя, субпродуктов без маркировки, срока годности и условий хранения.

В рамках дела А24-1342/2021 арбитражный суд привлек к административной ответственности ООО «Камчат-Рыба» по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ. Из материалов дела следует, что в ходе проверки надзорными органами выявлена и изъята рыбная продукция общим весом более 2,4 т (замороженная кета, навага, корюшка, молочки лососевых видов рыб). Продукция хранилась в рефрижераторных контейнерах без маркировки, срока годности и условий хранения. В мае 2021 года арбитражный суд привлек общество к административной ответственности с назначением штрафа в размере 50 000 руб., изъятая рыбная продукция направлена на уничтожение.

Кроме того, арбитражный суд привлек к административной ответственности индивидуального предпринимателя по ч. 3 ст. 14.43 КоАП РФ, который продавал никотиносодержащую продукцию (9 упаковок) в магазине «Юкидим» по ул. Петра Ильичева, д. 47 в Петропавловске-Камчатском. В ходе проверки установлено, что предприниматель нарушил требования Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», а именно: реализовывал пищевую продукцию без подтверждения (декларирования) соот-

ветствия, без государственной регистрации пищевой продукции нового вида. Суд назначил ему наказание в виде административного штрафа в размере 40 000 рублей и направил продукцию на уничтожение.

Добавим, что сумма административных штрафов, назначаемых судом, установлена законом, и не может превышать максимальный размер штрафов по конкретной статье.

Невостребованные денежные средства

Раздел «Депозитный счет» официального сайта Арбитражного суда Камчатского края дополнен подразделом «Невостребованные денежные средства».

В подразделе размещена информация о невостребованных денежных средствах, поступивших во временное распоряжение (депозит) суда в 2013–2017 гг. от участников арбитражных процессов по конкретным делам, а также о поступивших денежных средствах, по которым в платежных документах отсутствуют сведения, позволяющие отнести их к судебному делу.

В соответствии с Регламентом организации деятельности верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов, федеральных арбитражных судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации по работе с лицевыми (депозитными) счетами для учета операций со средствами,

поступающими во временное распоряжение, утвержденного Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 5 ноября 2015 г. № 345, невостребованные денежные средства хранятся на депозитном счете суда в течение трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта, которым дело разрешено по существу. По истечении этого срока денежные средства перечисляются в федеральный бюджет.



Раздел, посвященный X Всероссийскому съезду судей, появился на сайте Арбитражного суда Камчатского края

В рамках подготовки к предстоящему юбилейному X Всероссийскому съезду судей, который состоится в 2022 году, на сайте Арбитражного суда Камчатского края создан раздел, посвященный истории Всероссийских съездов судей. В разделе также будут публиковаться новости X съезда, интервью с делегатом съезда – председателем Арбитражного суда Камчатского края Д. В. Курмачевым, воспоминания делегатов прошлых съездов.

Перейти в раздел можно через главную страницу сайта – правый верхний фрейм.



ХРОНИКА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Свое 20-летие юный преступник отметит в колонии строгого режима



М. осужден сразу по нескольким статьям уголовного кодекса. Молодой человек признан виновным в совершении кражи имущества из магазина одежды, двух незаконных приобретениях и хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном и крупном размере соответственно, а также незаконном сбыте наркотических средств несовершеннолетнему. За кражу (ст.158 УК РФ) суд счел возможным ограничиться обязательными работами.

Но за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ), чаще всего назначаются реальные сроки лишения свободы.

Так, санкция за сбыт наркотических средств несовершеннолетнему лицу, достигшим восемнадцатилетнего возраста, предусматривает лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Учитывая наличие смягчающих обстоятельств и сведений о личности осужденного, положительно его характеризующих, суд обоснованно применил ст.64 УК РФ, назначив более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями инкриминируемых ему статей. Но при этом по совокупности преступлений осужденному окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционной жалобе защитник просил приговор

изменить, считая его чрезмерно суровым. Учитывая, что осужденный активно способствовал раскрытию преступления, полностью признал свою вину, ранее не был судим, а также его молодой возраст, считал, что ему можно назначить наказание, не связанное с лишением свободы, применив ст.73 УК РФ.

Проверив материалы дела, судебная коллегия пришла к выводу, что обстоятельства, приведённые в апелляционной жалобе, в том числе смягчающие наказание осужденного, а также характеристики его личности уже учтены судом первой инстанции в достаточной степени, в том числе послужив основанием для применения ст. 64 УК РФ.

Апелляционная инстанция не усмотрела оснований для применения положений ст.73 об условном осуждении, сочла обвинительный приговор Петропавловск-Камчатского городского суда в отношении М. законным и оставила его без изменения.

В тюрьме, наверное, теплее...



незаконно проникнув в жилище. В судебном заседании Т. подтвердил свои показания и сведения, сообщенные им в явке с повинной, рассказав об обстоятельствах совершенной им кражи. Осужденный обнаружил в одном из домов приоткрытую дверь квартиры и проник внутрь с целью похищения ценного имущества. Осмотревшись по сторонам и поняв, что хозяева спят, взял два телефона, но, услышав рычание собаки, убежал из квартиры.

За данное преступление Т. осужден по п. «а» ч. 3

Неработающий Т. к своим 20 годам уже был неоднократно судим, в том числе в несовершеннолетнем возрасте, за кражи, мошенничество, угон автомобиля и разбой.

Находясь на испытательном сроке, он вновь совершил кражу,

ст.158 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания и наказания, назначенного ранее года, окончательно назначено 3 года 4 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В апелляционной жалобе осужденный просил снизить размер назначенного наказания, считая, что суд не в полной мере учел все смягчающие обстоятельства, в том числе наличие матери-инвалида.

Судебная коллегия краевого суда пришла к выводу, что наказание осужденному Т. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им

преступления, конкретных обстоятельств дела, данных о его личности.

Так, в период содержания под стражей и за время отбывания наказания осуждённый зарекомендовал себя отрицательно, нарушал условия и порядок от-

бывания наказания в виде ограничения свободы, на воспитательно-профилактическую работу реагировал слабо.

Исходя из изложенного, апелляционная инстанция не усмотрела оснований для смягчения приговора.

Краевой суд не установил наличие прямой причинной связи между несвоевременным вывозом снега и ДТП



Апелляционная инстанция оставила в силе оправдательный приговор Петропавловск-Камчатского городского суда в отношении старшего прораба МУП «Спецдорремстрой» К.

К. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.216 УК РФ. Ему вменялось нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Из предъявленного К. обвинения следовало, что он, как должностное

лицо, не принял меры для устранения дефектов содержания дорог. В январе 2019 года на пересечении улиц Индустриальная и Заводская на участке треугольника видимости образовался снежный вал высотой до 3 метров, затрудняющий обзор участникам дорожного движения.

Днем 9 января водитель рейсового автобуса из-за этого снежного вала на пересечении вышеуказанных улиц не увидел приближающегося к проезжей части несовершеннолетнего, который также не увидел автобус. В результате мальчик попал под колеса транспортного средства и погиб.

Проверив материалы уголовного дела, краевой суд установил, что дорожно-транспортное происшествие произошло в населенном пункте, в дневное время, что исключает для водителей транспортных средств, являющихся источниками повышенной опасности, невозможность обнаружения любого препятствия на дороге.

К. не выполнил обязанность по надлежащему ведению работ по содержанию магистральных автомобиль-

ных дорог и их элементов, при этом представленные стороной обвинения доказательства не свидетельствуют о наличии прямой причинной связи между допущенными им нарушениями и наступившими последствиями, поскольку смерть потерпевшего наступила в результате наезда на него автобусом на проезжей части.

С учётом установленных обстоятельств, а именно отсутствия причинно-следственной связи между невыполнением К. своих обязанностей и наступившим дорожно-транспортным происшествием, суд первой инстанции обоснованно пришёл к выводу об отсутствии в его деянии состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.216 УК РФ.

Приведённые государственным обвинителем в апелляционном представлении доводы о необоснованном оправдании К. по сути сводятся к вопросу достаточности и переоценке тех доказательств, которые были исследованы судом и уже получили надлежащую оценку в приговоре, оснований не согласиться с которой краевой суд не нашёл.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для отмены приговора.

За К. признано право на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Не прошло и полгода...



Молодой вилучинец К., в мае 2020 года освободившийся из мест заключения, где отбывал срок за кражу и незаконные приобретение, хранение наркотического средства, уже в октябре вновь совершил преступление.

К. нашёл банковскую карту, с которой в тот же день путём приобретения товаров в магазинах похитил около 5 000 рублей.

По приговору суда он признан виновным и осуждён по п.«г» ч.3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год за кражу, совершённую с банковского счёта. Наказание постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционной жалобе осуждённый полагал постановленный приговор чрезмерно суровым и просил назначить ему более мягкое наказание.

Проверив представленные материалы дела, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Наказание осуждённому назначено с учётом характера и степени общественной опасности преступления, его влияния на исправление осуждённого, наличия обстоятельств, смягчающих (явка с повинной, активное способствование расследованию преступления, полное признание своей вины, раскаяние в содеянном, добровольное возмещение ущерба потерпевшему) и отягчающего (рецидив преступлений) наказание.

Также объективно суд взял во внимание характер и степень общественной опасности ранее совершённых преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным (ч. 1 ст.68 УК РФ).

Выводы о назначении К. наказания в виде реально-го лишения свободы с учётом наличия в его действиях

рецидива преступлений, который является опасным, являются верными, в достаточной степени мотивированными.

При этом, принимая во внимание наличие смягчающих обстоятельств, отсутствие претензий со стороны потерпевшего, суд счёл возможным применить положения ч. 3 ст.68 УК РФ, назначив наказание менее одной трети максимального срока лишения свободы, предусмотренного санкцией ч. 3 ст.158 УК РФ.

На основании изложенного назначенное осуждённому наказание является справедливым, вследствие этого причин для его смягчения не имеется. Приговор Вилючинского городского суда оставлен без изменения, а апелляционная жалоба осуждённого – без удовлетворения.

Злостный неплательщик алиментов обдумает свое поведение в колонии-поселении



Неработающий гражданин М. признан виновным в неуплате без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетней дочери, и это деяние совершено им неоднократно. Он осуждён по ч. 1 ст. 157 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 месяцев.

Ранее в отношении М. уже выносился приговор за аналогичное преступление с назначением наказания в виде исправительных работ на срок 7 месяцев с удержанием в доход государства 5 % из заработной платы осуждённого. Неотбытый срок по нему составил 6 месяцев 5 дней.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров М. окончательно назначено наказание в виде 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В апелляционной жалобе адвокат осужденного, считая слишком суровым назначенное наказание, просит приговор изменить, срок снизить и назначить условное наказание.

Проверив материалы уголовного дела, суд апелляционной инстанции нашел постановление по делу обвинительного приговора суда правильным.

Исследуя данные о личности подсудимого, суд установил и учёл, что назначенное ему предыдущим приговором наказание в виде исправительных работ тот

отбыл в незначительной мере, неоднократно нарушал порядок и условия его отбывания, не трудоустроился и вновь совершил преступление.

Посредственные характеристики М. по месту жительства и предыдущей работы, имеющиеся сведения о привлечении его к административной ответственности и склонности к нарушению трудовой дисциплины, также были приняты судом во внимание.

На основе таких данных суд, посчитав, что предыдущее наказание оказалось недостаточным, пришёл к выводу о том, что в целях предупреждения совершения М. новых преступлений, восстановления социальной справедливости и исправления виновного ему должно быть назначено наказание только в виде лишения свободы.

Размер наказания М. определён в пределах, установленных ч. 1 и ч. 5 ст. 62 УК РФ, и является справедливым и соразмерным содеянному.

В силу изложенного, признавая обжалуемый приговор соответствующим требованиям закона, поводов для его изменения суд апелляционной инстанции не усмотрел.

Сразу по трем статьям уголовного кодекса осужден 28-летний директор общества с ограниченной ответственностью



К 7 годам лишения свободы с отбыванием срока в исправительной колонии строгого режима и штрафу 50000 рублей приговорен руководитель малого предприятия.

Он осуждён за участие (ч. 2 ст. 210 УК РФ), за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершённый с использова-

нием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей организованной группой в крупном размере, который не был доведен до конца по не зависящим от него обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 пп. «а», «г», ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) и за легализацию денежных средств, приобретённых в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владению ими (ч. 1 ст. 174.1 УК РФ).

В апелляционной жалобе осуждённый просил приговор изменить, срок наказания уменьшить и применить положение статьи 73 УК РФ об условном осуждении, поскольку пребывание в колонии лишает его возможности содержать большую мать, выполнять кредитные и договорные обязательства.

В апелляционном представлении прокурор Петропавловска-Камчатского указывал, что суд, придя к выводу о возможности не применять дополнительные виды наказаний, свое решение в данной части не мотивировал. В этой связи полагал, что допущенное неверное применение уголовного закона является основанием для изменения приговора.

Проверив материалы, судебная коллегия не нашла оснований для снижения осуждённому наказания и изменения категории преступлений на менее тяжкие, учитывая характер и степень их общественной опасно-

сти, и пришла к выводу, что суд обоснованно назначил окончательное наказание по совокупности преступлений в виде реального лишения свободы. При таких обстоятельствах оснований для применения положений ст. 73 УК РФ не имеется.

Довод осуждённого о наличии у него кредитных и договорных обязательств правового значения по делу не имеет и во внимание принят не был.

Вместе с тем приговор суда изменен по доводам апелляционного представления прокурора.

Приняв во внимание отсутствие у Д. судимостей, положительные характеристики, совокупность смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, активное содействие раскрытию группового преступления, судебная коллегия признала данные обстоятельства исключительными и сочла возможным не назначать обязательное дополнительное наказание.

На основании изложенного краевой суд удовлетворил апелляционное представление прокурора и определил считать назначенное Д. наказание по ч. 2 ст. 210 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление».

В остальной части тот же приговор Петропавловск-Камчатского городского суда оставлен без изменения.

За незаконное пересечение государственной границы России иностранец осужден к лишению свободы



Краевой суд рассмотрел апелляционную жалобу адвоката гражданина Киргизии Н., осужденного по ч. 2 ст. 322 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Приговором суда Н. осуждён за пересечение государственной границы при

въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином, въезд которому заведомо для виновного не разрешён.

В апелляционной жалобе адвокат считал назначенное наказание чрезмерно суровым, не соответствующим характеру и степени общественной опасности преступления, и просил изменить приговор, применив положения ст. 73 УК РФ об условном осуждении.

Проверив материалы уголовного дела, апелляционная инстанция нашла приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

В 2018 году Н. уже был осужден за аналогичное преступление и приговорен к штрафу 25000 рублей. И при назначении наказания суд признал рецидив преступления в качестве отягчающего обстоятельства.

Вместе с тем совокупность смягчающих обстоятельств – активное содействие раскрытию и расследованию преступления, наличие на иждивении троих малолетних детей, раскаяние в содеянном – позволила суду назначить наказание без учета правил о назначении наказания при рецидиве преступлений (применив ч. 3 ст. 68 УК РФ). Каких-либо исключительных обстоятельств, дающих основание назначить ещё более мягкое наказание, не имеется.

Исходя из изложенного, приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края в отношении Н. оставлен без изменения.



Суд не восстановил в должности уволенного со службы сотрудника УМВД

Бывший сотрудник ГИБДД Г. был уволен в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, и возбуждением в отношении него уголовного дела.

Увольнению предшествовала проведенная служебная проверка, из заключения которой следует, что Г. совершил действия, направленные на создание условий для получения денежных средств в виде взятки в сумме двух миллионов рублей за незаконную подмену рыбопродукции, изъятой ранее у предпринимателя. В отношении Г. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере).

Г. обратился в суд с иском к УМВД по Камчатскому краю о признании незаконным и отмене приказа об увольнении, признании незаконным заключения служебной проверки по факту совершения проступка, порочащего честь сотрудника, восстановлении на службе. В удовлетворении исковых требований ему было отказано.

В апелляционной жалобе Г. настаивал на том, что факт совершения им проступка, явившегося основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности в виде увольнения со службы, достоверно не установлен и не доказан, утверждал, что проступков, порочащих честь сотрудника органов внутренних дел, он не совершал, подмену рыбопродукции не осуществлял.

Судебная коллегия краевого суда установила, что правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, урегулированы рядом федеральных законов.

Так согласно п. 12 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел

обязан не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, а также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника.

При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции (п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ; ч. 4 ст. 7 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»).

В соответствии с п. 9 ч. 3 ст. 82 Федерального закона № 342-ФЗ контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Применение других мер ответственности в данном случае невозможно.

Исследовав собранные по делу доказательства, в том числе заключение служебной проверки, копии материалов уголовного дела, суд первой инстанции установил, что истцом были совершены действия, которые не совместимы с дальнейшим прохождением службы в органах внутренних дел, и пришел к выводу о законности и обоснованности увольнения Г. и отсутствии оснований для восстановления его на службе.

Апелляционная инстанция согласилась с этим решением и оставила его без изменения.

Приговор Мильковского районного суда в отношении рыбака-дебошира оставлен без изменения



Состоящий в браке, имеющий двоих малолетних детей, работающий генеральным директором малого предприятия гражданин Х. признан виновным и осужден за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, и угрозу применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей по ч. 1 ст. 318 УК РФ к штрафу в размере 80000 рублей.

В рамках оперативно-профилактической операции «Путина» сотрудники полиции осуществляли рейд и обнаружили контейнер с икрой рядом с местом, где располагался рыболовческий стан осужденного. Х. утверждал, что икра ему не принадлежит. На этой почве завязался словесный конфликт, переросший в рукоприкладство.

В апелляционной жалобе осужденный, не соглашаясь с судебным решением, указывал, что он защищался от нападения и, удерживая руки потерпевшего, действовал в пределах самообороны. Просил вынести в отношении него оправдательный приговор в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Апелляционная инстанция пришла к выводу, что доводы осужденного о невинности являются несо-

стоятельными, опровергаются исследованными в суде доказательствами.

Законность действий сотрудников полиции была предметом неоднократной проверки следственных органов, в ходе которой не было выявлено каких-либо нарушений при исполнении своих полномочий.

Вина Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, подтверждена показаниями потерпевшего, свидетелей, протоколами следственных действий, иными документами, исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре.

При таких обстоятельствах краевой суд не нашел оснований для признания апелляционной жалобы обоснованной, в связи с этим в её удовлетворении отказано.

Апелляционная инстанция отказала страховой компании во взыскании ущерба от ДТП с сына причинителя вреда



Судебная коллегия по гражданским делам Камчатского краевого суда отменила по апелляционной жалобе ответчика решение районного суда, которым с В. в пользу САО «ВСК» в счёт возмещения ущерба было взыскано более 700 000 рублей.

Страховое акционерное общество «ВСК» обратилось в суд с иском к наследственному иму-

значенную для встречного движения, где произошло столкновение с другим автомобилем.

Согласно ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причинённый другим лицом, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

В силу ч. 1 ст. 1175 ГК РФ, наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323).

Проанализировав вышеприведённые обстоятельства ДТП и возмещения ущерба истцом, судебная коллегия с выводами суда первой инстанции в обжалуемом решении не согласилась.

Так, удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции указал, что приговором установлено нарушение С. пункта 2.7 Правил дорожного движения, и на основании подп. «б» ч. 1 ст. 14 Закона об ОСАГО пришёл к выводу о том, что истец в порядке регресса вправе требовать с наследника причинителя вреда суммы выплаченного потерпевшим страхового возмещения, поскольку С. причинила вред при управлении транспортным средством, находясь в состоянии, ухудшающем самочувствие и внимание, в болезненном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Вместе с тем согласно ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» предусмотрено, что исходя из положений ч. 4 ст. 61 ГПК РФ суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может решать вопрос лишь о размере возмещения.

Как изложено выше, С. в день дорожно-транспортного происшествия управляла автомобилем под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном состоянии. Приведённые обстоятельства полностью подтверждены и установлены вступившим в законную силу приговором и, в силу ст. 61 ГПК РФ, не требуют дополнительного доказывания, поскольку имеют преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела.

Согласно пункту 2.7 Правил дорожного движения,

ществу должника С. о взыскании ущерба, основываясь на тех обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, произошедшего в августе 2019 года на участке дороги в районе 23 км автодороги Морпорт – Аэропорт – п. Нагорный – п. Вулканный Елизовского района Камчатского края. Тогда столкнулись «Тойота РАВ 4» и «Хонда СРВ», в результате чего пассажир автомобиля «Тойота РАВ 4» скончалась от полученных в ДТП травм, и данному автомобилю причинён имущественный вред. Виновником ДТП признана управлявшая «Хонда-СРВ» С., гражданская ответственность которой, как владельца транспортного средства, была застрахована в САО «ВСК». Страховая компания признала данное событие страховым случаем и выплатила владельцу автомобиля «Тойота РАВ 4» страховое возмещение в размере 400 000 рублей, а родственнику погибшей – 475 000 рублей. В связи с изложенными обстоятельствами С. привлечена к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 264 Уголовного кодекса РФ, ей назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком, 3 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года. При этом согласно приговору Елизовского районного суда Камчатского края в момент управления транспортным средством она находилась под воздействием препаратов, ухудшающих внимание. Ссылаясь на п. «б» ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и учитывая, что С. на момент обращения истца в суд умерла, САО «ВСК» полагало, что к нему перешло право требования возмещения имущественного ущерба в пределах выплаченной суммы, и ответственность по обязательству наследодателя подлежит возложению на принявшего наследство наследника.

Определением суда к участию в деле в качестве ответчика был привлечён В., принявший наследство после смерти С.

Оспорив принятое районным судом решение, В. указал на то, что согласно установленным обстоятельствам его мать С. находилась в болезненном состоянии под воздействием лекарственных препаратов, что привело к ухудшению самочувствия, потере контроля над управлением автомобилем, выезду на полосу, предна-

водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Однако в соответствии с подп. «б» п. 1 ст. 14 Закона об ОСАГО (на основании которого страховая компания предъявила иски к В.) к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения от лица, причинившего вред, только, если вред был причинен указанным лицом при управлении транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения. Данная правовая норма не предусматривает переход к страховщику, осуществившему страховое возмещение, права требования в случае, если виновник ДТП находился в болезненном состоянии, под воздействием лекарственных средств. Нарушение виновником

ДТП пункта 2.7 Правил дорожного движения, выразившееся в управлении автомобилем под воздействием лекарственных средств и в болезненном состоянии, не является безусловным основанием для удовлетворения исковых требований страховой компании.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также то, что состояние опьянения устанавливается в специальном, утвержденном Правительством РФ порядке, а состояние опьянения у С. с соблюдением этого порядка установлено не было, судебная коллегия пришла к выводу о том, что к CAO «ВСК» не перешло право регрессного требования взыскания выплаченного потерпевшим страхового возмещения (в данном случае с наследника причинителя вреда).

Отменив решение районного суда, судебная коллегия приняла по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований CAO «ВСК» к В. о взыскании в порядке регресса выплаченного страхового возмещения отказала.

Военнослужащий осужден за мошенничество



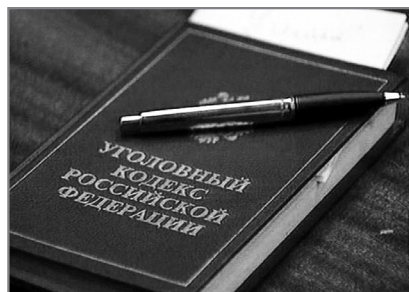
Как установил суд, не позднее 23 мая 2005 года М., находясь на территории воинской части, расположенной в городе Елизово Камчатского края, с целью незаконного обогащения представил командованию воинской части фиктивный диплом об окончании им Братского целлюлозно-бумажного колледжа при Братском государственном техническом университете, якобы свидетельствующий о наличии у него среднего профессионального образования, на основании которого ему 20 октября 2005 года было присвоено воинское звание «прапорщик», а 8 ноября 2014 года –

воинское звание «старший прапорщик», связи с чем с 20 октября 2005 года по 30 ноября 2020 года при прохождении военной службы в указанных воинских частях он незаконно получил 666 858 рублей 18 копеек, представляющие собой разницу между окладами по воинским званиям «сержант» и «прапорщик, старший прапорщик», которыми он распорядился по своему усмотрению, чем государству причинил ущерб на указанную сумму.

Приговором 35 гарнизонного военного суда от 16 апреля 2021 года М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, на

основании которого ему назначено наказание в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

Военнослужащий признан виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ



Как установил суд, 23 августа 2018 года около 1 часа А., в ходе конфликта с бывшей супругой, желая прекратить продолжавшееся несколько лет противоправное поведение последней, отомстить за причиненные моральные, нравственные и физические страдания, реализуя внезапно возникший умысел, предвидя возможность причинения ей смерти и желая ее наступления, нанес ей не менее трех ударов деревянным брусом по голове, тем самым причинив телесные повреждения в виде трех переломов костей свода черепа, от чего наступила ее смерть.

Приговором 35 гарнизонного военного суда от 30 апреля 2021 года А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, на основании которого ему назначено наказание в виде

лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 48 УК РФ А. лишен воинского звания «капитан 3 ранга запаса».

Постановлением суда отказано в заключении под стражу водителя, подозреваемого в смертельном ДТП



Следователь следственного отдела по г. Елизово Следственного комитета РФ по Камчатскому краю обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу гражданина А., подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 264, ч. 3 ст. 238 УК РФ, – нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, и производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции,

выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц.

Уголовное дело в отношении А. возбуждено по факту совершения им дорожно-транспортного происшествия 3 марта 2021 года на автомобильной дороге «Петропавловск-Камчатский – Мильково» Елизовского района Камчатского края, который, управляя автобусом «DAEWOO BH 117», не учел состояние дорожного покрытия и сложных погодных условий, ограничивающих видимость дороги, превысил безопасную скорость движения, допустил занос с последующим выездом на полосу, предназначенную для встречного движения, где совершил столкновение с автобусом «DAEWOO BH 120 F», под управлением С. В результате ДТП водитель автобуса С. и пассажир от полученных травм скончались, телесные повреждения различной степени тяжести получили не менее 20 человек.

В обоснование ходатайства органы следствия указали, что А. подозревается в совершении двух преступлений, одно из которых относится к категории тяжких, санкция за которое предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет; необходимо выполнить большой объем следственных и иных процессуальных действий, имеются основания полагать, что А., оставаясь на свободе, может скрыться от следствия и суда, принять меры, направленные на оказание давления на потерпевших и свидетелей, принять меры

к уничтожению следов совершенного преступления и иных доказательств, которые до настоящего времени до конца не собраны, и о месторасположении которых ему также известно.

В судебном заседании А. пояснил, что скрываться не намерен.

Рассмотрев указанное ходатайство, суд пришел к выводу, что органы предварительного следствия не предоставили доказательств того, что А., находясь на свободе, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, принять меры, направленные на оказание давления на потерпевших и свидетелей, принять меры к уничтожению следов совершенного преступления и иных доказательств. Подозреваемый по месту жительства характеризуется удовлетворительно, по месту работы – положительно, ранее не судим, состоит в браке, имеет постоянное место работы и постоянное место жительства на территории Камчатского края, ранее к уголовной и административной ответственности не привлекался.

Учитывая, что мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана только в исключительных случаях, в удовлетворении ходатайства судом отказано, А. освобожден из под стражи немедленно в зале суда.

Судом отказано в продлении меры пресечения в виде заключения под стражу



В Елизовский районный суд Камчатского края обратился следователь СЧ СО УТ МВД России по ДФО с ходатайством о продлении срока содержания под стражей до 8 месяцев гражданину Т., обвиняемому в совершении особо тяжкого преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, наказание за которое предусматривает лишение свободы на срок до 20 лет.

Со ссылкой на тяжесть предъявленного обвинения, отсутствие устойчивых социальных связей, постоянного источника дохода органы предварительного расследования полагали, что при изменении Т. меры пресечения на не связанную с лишением свободы он может скрыться от органов предварительного следствия и суда и продолжить заниматься преступной деятельностью, сообщить иным

участникам организованной группы о деятельности органа предварительного следствия и сотрудников полиции. Кроме того, следователем указано, что особая сложность уголовного дела обусловлена высокоорганизованной формой соучастия, поскольку преступления совершены участниками организованной группы, носят межрегиональный характер, необходимостью проведения следственных, процессуальных действий и ОРМ в различных регионах Российской Федерации.

Разрешая ходатайство следователя, судом учтено, что в отношении Т. имеется обоснованное обвинение о возможной причастности к совершению ряда преступлений в области незаконного оборота наркотических средств, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет.

Изучением представленных материалов также установлено, что Т. ранее не судим, характеризуется положительно, имеет место жительства и регистрации на территории Камчатского края, проживает вместе с

матерью, которая заинтересована в его судьбе, и поэтому он может находиться под домашним арестом по месту её регистрации.

На основании установленных в ходе рассмотрения ходатайства обстоятельств судом принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о продлении самой строгой меры пресечения – содержание под стражей, и постановлено избрать в отношении Т. меру пресечения в виде домашнего ареста с установлением предусмотренных запретов и ограничений.

78 уголовных дел по статье обвинения 264.1 Уголовного кодекса рассмотрено Петропавловск-Камчатским городским судом



78 уголовных дел по статье 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации рассмотрено Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края с начала 2021 года.

Статья 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – предусматривает уголовное наказание за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями первой, четвертой или шестой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации либо настоящей статьей.

Санкцией статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Неустойка за «недоделанную» детскую площадку



МКУ «Служба благоустройства Петропавловск-Камчатского городского округа» обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с иском к ООО «ВВВ» о взыскании неустойки за нарушение обязательств по муниципальному контракту от 20 мая 2020 года в размере 1 740 655 руб.

Из материалов дела следует, что в мае 2020 года МКУ «Служба благоустройства» (заказчик) и ООО «ВВВ» (подрядчик) заключили муниципальный контракт сроком до 1 сентября 2020 года на выполнение работ по устройству сквера с детской площадкой по ул. Звездная, 12 в Петропавловске-Камчатском. Цена контракта составила 27 739 530 руб.

Как следует из пояснений истца, подрядчик не выполнил принятые на себя обязательства по качественному и полному выполнению работ в сроки, предусмотренные контрактом.

Так, по состоянию на 13 октября 2020 года не были

выполнены следующие работы, указанные в контракте: установка элементов благоустройства, устройство бетонного покрытия дорожек, укладка тротуарной плитки, устройство переходов на дорожках, подпорной стены, установка освещения, ограждения, проведение озеленения, установка клумб.

7 сентября 2020 года «Служба благоустройства» обратилась к ответчику с требованием завершить работы до 17 сентября и предупредила о своем праве на односторонний отказ от договора.

Уведомлением от 20 ноября 2020 года истец сообщил ответчику о принятии решения об одностороннем отказе от договора, а в декабре направил ООО «ВВВ»

претензионное письмо с предложением добровольно уплатить неустойку за ненадлежащее исполнение обязательств.

Общество не оплатило заявленную сумму, что послужило основанием для обращения с иском в арбитражный суд.

Суд установил, что предусмотренные контрактом работы выполнялись с нарушением срока, выявленные

заказчиком нарушения своевременно не устранялись и, как следствие, работы по контракту не были исполнены на дату принятия решения об одностороннем отказе заказчика от договора. Таким образом, суд признал требования истца о взыскании неустойки правомерными.

Суд удовлетворил иск, взыскав с ответчика 1 740 655 руб. неустойки, состоящей из 1 386 976 руб. штрафа и 353 679 руб. пеней.

Коллекторы заплатят штраф за незаконные действия



Из материалов дела следует, что в декабре 2020 года на основании обращения гражданки М. судебными приставами вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в отношении ООО «Региональная служба взыскания».

В ходе расследования установлено, что в сентябре 2020 года между ООО Микрокредитной компанией «КОНГА» и ООО «РСВ» заключен договор уступки права требования (цессии), согласно которому компания уполномочила ООО «РСВ» осуществлять действия, направленные на возврат просроченной задолженности гражданки М. по договору потребительского кредита (займа).

По данным гражданки М., ООО «РСВ» взаимодействовало с ней через смс/голосовые сообщения и почтовые отправления.

Так, ей направляли письма, в которых содержались уведомления о проведении личной встречи по адресу ее проживания с целью анализа данных относительно ее имущества, проведения фотосъемки для определения возможности его дальнейшей реализации органами ФССП, указывали точные даты оплаты долга. Также ей направляли образец заявления о совершении ею преступления по ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса РФ «Мошенничество». В одном из уведомлений коллекторы направили повестку дня заседания сотрудников ООО «РСВ» о рассмотрении вопросов начала процедуры судебного взыскания с последующим возбуждением исполнительного производства и возможной реализацией судебными приставами имеющегося у должника имущества в счет погашения долга в связи с систематическим невыполнением договорных обязательств.

Суд установил, что исполнительные производства в отношении гражданки М. в территориальных органах ФССП России отсутствуют.

Управление Федеральной службы судебных приставов по Камчатскому краю и Чукотскому автономному округу обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с заявлением о привлечении ООО «Региональная служба взыскания» к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ.

Из материалов дела следует,

Также суд пришел к выводу, что указанные уведомления содержали информацию, вводящую должника в заблуждение в отношении мер принудительного исполнения, отнесенных к полномочиям судебных приставов-исполнителей, учитывая отсутствие возбужденных в отношении должника исполнительных производств, а также были направлены на оказание психологического воздействия путем указания негативных последствий в тексте уведомлений.

Более того, письма содержали сведения о возможных последствиях, а не о состоявшемся факте наступления таких последствий и не основаны на нормах действующего законодательства. Указывая в тексте уведомлений на взыскание имущества, а также определение возможности его дальнейшей реализации органами ФССП России, коллекторы искажали принципы исполнительного производства, изложенные в п.п. 1, 4, 5 ст. 4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а именно: принцип законности; принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Таким образом, суд привлек ООО «РСВ» к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ и назначил наказание в виде административного штрафа в размере 120 000 рублей.

Добавим, что ранее общество «РСВ», зарегистрированное в г. Москве, неоднократно привлекалось к административной ответственности по аналогичной статье; дела с участием общества в качестве ответчика рассматриваются в арбитражных судах Волгоградской области, Республики Крым, Смоленской, Новгородской, Новосибирской, Архангельской, Свердловской и Московской областей. Общая сумма штрафов, назначенных обществу судами, на сегодня составляет более 950 000 руб.

Завершена ликвидация ПАО «Камчаткомагропромбанк»



29 марта 2021 года Арбитражный суд Камчатского края поставил окончательную точку в деле о банкротстве ПАО «Камчаткомагропромбанк»: определением суда по делу А24-1313/2019 ликвидация банка завершена.

Все началось в феврале 2019 года, когда в суд поступило исковое заявление Центрального банка РФ о принудительной ликвидации Акционерного Камчатского Коммерческого Агропромбанка «Камчаткомагропромбанк» ПАО. Ликвидатором банка назначена Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

Как следует из отчета ликвидатора, по состоянию на 20 января 2021 года за период ликвидации проведен весь необходимый комплекс мероприятий, установленный действующим законодательством: опубликованы сведения о принудительной ликвидации, осуществлено закрытие всех внутренних структурных и обособленных подразделений банка, проведены инвентаризация и

оценка имущества банка, закрыты корреспондентские счета банка в других кредитных организациях, осуществлены расчеты с кредиторами, проверка деятельности банка на предмет выявления подозрительных сделок, проведена работа по расторжению выявленных хозяйственных договоров, заключенных банком с третьими лицами, проведены электронные торги имуществом банка, ликвидационный баланс составлен и направлен на согласование в Банк России.

Таким образом, ликвидатором выполнены все обязанности, предусмотренные ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», необходимые и достаточные для завершения процедуры ликвидации ПАО «Камчаткомагропромбанк».

На основании этого арбитражный суд утвердил отчет ликвидатора и завершил ликвидацию Банка.

Опасный детский сад



В декабре 2020 года прокуратура города Петропавловска-Камчатского провела проверку в отношении индивидуального предпринимателя, организовавшего частный детский сад. Выездное мероприятие инициировано на основании обращения гражданина с целью проверки соблюдения требований федерального законодательства об охране жизни и здоровья воспитанников при организации образовательных услуг, присмотра и ухода за детьми, питания (в том числе на предмет исполнения санитарно-эпидемиологических требований, требований пожарной безопасности).

В ходе проверки были выявлены нарушения требований пожарной безопасности, а именно:

- помещение детского сада не оборудовано системой автоматической пожарной сигнализации, звуковой системой оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре;
- в помещении детского сада отсутствуют огнетушители.

На основании выявленных нарушений требований пожарной безопасности в отношении ИП вынесено постановление о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ с назначением штрафа в размере 20 000 руб.

Не согласившись с вынесенным постановлением, предприниматель оспорила его в судебном порядке,

обратившись в арбитражный суд.

Суд установил, что при осуществлении деятельности по оказанию образовательных услуг предпринимателем не были предприняты надлежащие меры к соблюдению требований правил пожарной безопасности, что могло повлечь возникновение угрозы жизни и здоровью неопределенного круга лиц, к числу которых относятся дети. Предприниматель в суде не оспаривал факт нарушения требований пожарной безопасности.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что действия ИП обосновано квалифицированы административным органом по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ, вина предпринимателя в совершении правонарушения доказана.

Таким образом, суд отказал заявителю в удовлетворении исковых требований.

Предпринимателю не удалось отсудить убытки от пожара



В мае 2019 года в здании универсального рынка по Проспекту 50 лет Октября, 16 в Петропавловске-Камчатском произошел пожар, в результате которого были залиты водой и закопчены морозильные и холодильные камеры, а также продукция мясного отдела на первом этаже левого крыла, частично повреждено остекление.

При пожаре пострадала продукция индивидуально-го предпринимателя, арендовавшего торговое место у компании ООО ОБ «Камчатпромтовары», которая является собственником рынка. Предприниматель понес убытки на общую сумму 750 тыс. руб., составляющие стоимость мясной продукции общим весом 1272 кг.

Впоследствии мясная продукция ИП подвергнута ветеринарно-санитарной экспертизе, по результатам которой она признана непригодной в пищу людям и направлена на ответственное хранение в рефрижераторную камеру, а затем на утилизацию.

ООО ОБ «Камчатпромтовары», ссылаясь на отсутствие со своей стороны нарушений требований пожарной безопасности, повлекших возникновение пожара, отказало ИП в удовлетворении требования о возмещении убытков.

Полагая, что пожар в здании рынка произошел по вине ООО ОБ «Камчатпромтовары» по причине содержания электрического оборудования в неудовлетворительном состоянии, предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к собственнику здания рынка.

Судом установлено, что, согласно заключению эксперта, очаг пожара не представилось возможным установить, а очаговая зона расположена на втором этаже рынка, в запотолочном пространстве, в месте стыка плоской и купольной частей крыши. Экспертом сделан вывод, что наиболее вероятной причиной возникновения пожара явилось загорание горючих материалов (изоляция проводов) от аварийного режима работы

электросетей. При этом эксперт подробно разъяснил, что под аварийными режимами работы электрических устройств понимаются такие режимы работы, при которых нарушается соответствие номинальных параметров и номинальных условий эксплуатации узлов или всего изделия в целом. В числе таких режимов выделяют группу пожароопасных аварийных режимов работы электротехнических устройств: короткие замыкания, токовые перегрузки и возникновение больших переходных сопротивлений.

Как следует из постановления от 17.06.2019, в возбуждении уголовного дела по факту произошедшего пожара отказано в связи с отсутствием события преступления. Также в постановлении зафиксировано, что в ходе проведения проверки нарушений требований пожарной безопасности, повлекших возникновение пожара, не выявлено.

Таким образом, ни в заключении эксперта, ни в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 17.06.2019 обстоятельства вины ответчика в возникновении пожара, а также обстоятельства нарушения ответчиком требований противопожарной безопасности не установлены.

В связи с этим суд решил, что истец не подтвердил достаточными доказательствами обстоятельства совершения ответчиком нарушений требований противопожарной безопасности, не доказал его вину в возникновении пожара. На основании этого, предъявленные иски требования суд не удовлетворил.

Рыба без документов



Управление Россельхознадзора по Камчатскому краю и Чукотскому автономному округу обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с заявлением о привлечении ООО «Камчат-Рыба» к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ.

Из материалов дела следует, что в августе

2020 года ПУ ФСБ России по восточному арктическому району провело проверку на территории рыбоперерабатывающего завода ООО «Камчат-Рыба», расположенного в с. Усть-Большерецк по ул.Набережная, д. 43.

В ходе оперативно-розыскного мероприятия изъято:

- 1) кета – 46 мест общим весом 920 кг,
- 2) навага – 16 мест общим весом 352 кг,
- 3) корюшка азиатская – 37 мест общим весом 814 кг,
- 4) молоки лососевых видов рыб – 16 коробок общим весом 360 кг.

Общий вес изъятой продукции составил 2446 кг, после изъятия она была передана на ответственное хранение.

ПУ ФСБ России направило материалы, указывающие на наличие события административного правонарушения, в Управление Россельхознадзора по Камчатскому краю и Чукотскому автономному округу для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

Управление установило, что ООО «Камчат-Рыба» осуществляло хранение указанной продукции в рефрижераторных контейнерах без маркировки, срока годности и условий хранения, нарушая требования технических регламентов.

Квалифицировав действия общества по ч. 1 ст.14.43 КоАП РФ, Управления Россельхознадзора составило протокол об административном правонарушении и направило его в арбитражный суд для привлечения общества к ответственности.

Суд, рассмотрев имеющиеся в материалах дела доказательства, пришел к выводу о том, что они подтверждают факт нарушения обществом требований технических регламентов. По мнению суда, у ООО «Камчат-Рыба» имелась возможность для соблюдения вышеуказанных требований, однако общество не предприняло всех возможных и необходимых мер для исполнения данной обязанности.

Из пояснений генерального директора ООО «Камчат-Рыба» следует, что общество не оспаривало факт хранения в рефрижераторных контей-

нерах мороженой продукции без соответствующей маркировки.

Таким образом, суд решил привлечь ООО «Камчат-Рыба» к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ и назначить ему на-

казание в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Товары, изъятые из оборота, будут направлены на уничтожение после вступления решения суда в законную силу.

Росприроднадзор заинтересовался вывозом песка с Халактырского пляжа



ООО «Нанотех» обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Дальневосточного межрегионального управления Росприроднадзора о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 7.3 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 400 000 рублей.

Из материалов дела следует, что ООО «Нанотех» ведет работы на основании лицензии на пользование недрами с целевым назначением «Разведка и добыча титаномагнетитовых песков участка Южнохалактырский». Площадь лицензированного участка составляет 5,8 км².

На основании поступивших обращений граждан в Управление Росприроднадзора по вопросу нарушения природоохранного законодательства Управлением проведено обследование территории, указанной в обращении.

На момент осмотра на территории лицензионной площади зафиксированы следующие объекты:

- выработка площадью около 500 м², глубиной около 0,5-1,5 м (в непосредственной близости от океана);
- выработка примерной площадью 50х20 м², выемка заполнена водой.
- траншея протяженностью приблизительно 300 м².

Перемещение песка с траншеи производилось с использованием 2-х бульдозеров. Погрузка песка осуществлялась в самосвальную технику (6 шт.).

Со слов водителя самосвала на участке ведутся работы по разведке магнитной руды предположительно для ООО «Нанотех» около 3-4 недель. В течение дня вывозится около 30 машин (объяснения от 15.07.2020).

В ходе осмотра установлено, что на участке Южнохалактырский Халактырского месторождения титаномагнетитовых песков осуществляются разведочные работы в отсутствие проектной документации. Также в нарушение условий пользования недрами ООО «Нанотех» в установленный срок не согласовало технический проект разработки месторождения в границах лицензионного участка на площади с утвержденными запасами.

По данному факту в отношении ООО «Нанотех» со-

ставлен протокол об административном правонарушении. Постановлением старшего государственного инспектора РФ в области охраны окружающей среды по Камчатскому краю общество привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.3 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 400 000 рублей.

Не согласившись с вынесенным постановлением, общество оспорило его в судебном порядке.

Суд установил, что в соответствии с требованиями лицензионного соглашения общество обязано осуществлять свою деятельность в соответствии с проектной документацией.

Вместе с тем при осмотре обнаружено, что общество осуществляет деятельность на участке недр с нарушением условий лицензионного соглашения, а именно: общество должно было завершить разведочные работы на лицензионном участке и представить подготовленный геологический отчет и ТЭО постоянных разведочных кондиций с подсчетом запасов полезного ископаемого на государственную экспертизу не позднее 48 месяцев со дня государственной регистрации лицензии, при этом минимальный годовой объем работ определяется проектом разведочных работ, согласованным и утвержденным в установленном порядке. Указанного проекта у общества не было, что является нарушением установленных пунктом 4.2.3 условий лицензии на пользование недрами.

Таким образом, осуществление обществом своей деятельности в отсутствие проектной документации подтвердилось материалами дела, на основании чего суд пришел к выводу о доказанности события выявленного правонарушения. Обстоятельств, смягчающих административную ответственность общества, судом не установлено.

ОБЗОР СОБЫТИЙ

В Елизовском районном суде прошла тренировка действий судебных приставов при угрозе взрыва

18 июня 2021 года прошли тренировочные занятия по отработке действий судебных приставов по ОУПДС при получении информации об угрозе взрыва и обнаружении подозрительного предмета в помещениях суда. К данным тренировочным занятиям были привлечены судебные приставы по ОУПДС, сотрудники и председатель суда, сотрудники Росгвардии, сотрудники ГУ МЧС России по Камчатскому краю, сотрудники ОМВД России по Елизовскому району, сотрудники Единой дежурно-диспетчерской службы, скорая медицинская помощь.



В ходе учений отработано взаимодействие судебных приставов по ОУПДС с председателем суда, судьями, работниками аппарата Елизовского районного суда,

сотрудниками привлеченных на тренировку ведомств, выработаны практические навыки в планировании и реализации мероприятий в сложившейся ситуации.

Работа по предупреждению правонарушений продолжается

В рамках месячника «Армия против наркотиков» судьями 35 гарнизонного военного суда в расположении воинских частей во втором квартале 2021 года проведены занятия для всех категорий личного состава.

15 июня занятие на тему: «Социальные и медицинские последствия потребления наркотических средств и психотропных веществ. Уголовная и административная ответственность за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков» проведено судьей Д. В. Михеевым. Им также были освещены общие вопросы деятельности 35 гарнизонного военного суда, приведена статистика рассматриваемых уголовных дел. В завершение выступления докладчик ответил на вопросы об обеспечении положенными видами довольствия, в том числе и денежным.

18 июня занятие на тему: «Армия против наркотиков» проведено судьей К. В. Комлевым. Кроме этого, в ходе занятия были освещены вопросы применения дисциплинарной практики.



Выставка детского творчества

По инициативе Камчатского отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» об организации в судах Камчатского края проведения патриотических мероприятий, посвященных 76 годовщине Победы в Великой Отечественной войне, организованы выставки детских рисунков, посвященных памятной дате.



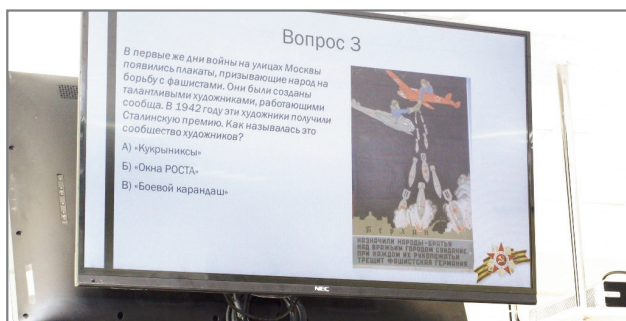


Дети с максимальной отдачей и ответственностью подошли к заданию, отразив в своих работах патриотизм, героизм и верность традициям.



Конечно, многим ребятам помогли родители, дедушки и бабушки, но от такой связи поколений их труд становится еще более ценным.

Сотрудники судебной системы приняли участие в патриотической викторине, посвященной 76-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне



Камчатское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» совместно с объединенным пресс-центром при Совете судей при технической поддержке отдела правовой информатизации и статистики краевого суда провело патриотическую историческую викторину между командами судебной системы края.

Команды Камчатского краевого суда, Петропавловск-Камчатского городского суда и Арбитражного

суда, а также сборная команда из представителей Елизовского районного суда, Вилючинского городского суда и мировой юстиции продемонстрировали свои знания истории Великой Отечественной войны.

Председатель общественной организации, заместитель председателя краевого суда Д. И. Войницкий обратился к участникам с приветственным словом, поблагодарив за проявленный интерес к теме трагического прошлого нашей страны, и пожелал успеха в соревновании.

Викторина включала в себя несколько раундов, в том числе разминку, основную часть, блиц-тур, а также музыкальные, литературные и киновопросы.

Командам предлагалось за ограниченное время ответить на вопросы, связанные с главными вехами войны, вспомнить значимые события и имена, а также творчество известных поэтов и писателей тех лет. Кроме того, в блоке видеовопросов участники викторины проверили себя на знание военных кинофильмов.

Победу в интеллектуальном состязании, набрав 29,5 баллов из 36 возможных, одержала сборная команда в составе мирового судьи И. В. Лепистойвой, сотрудников аппарата Елизовского городского суда И. Е. Головановой, Вилючинского городского суда В. И. Мысова.

Всего половину балла уступила ей команда краевого суда, состоящая из судей А. Н. Венина, Р. В. Копылова, А. А. Миронова, начальника отдела В. М. Диденко.

Третье место заняла команда Петропавловск-Камчатского городского суда в составе помощника судьи Е. А. Чугуновой, секретарей судебного заседания А. А. Гончаренко, А. В. Головиной.

Четвертое место – у команды Арбитражного суда, в которую входили заместитель начальника отдела информатизации и связи А. В. Красильная, помощники судей Д. И. Трофимов, Д. И. Титов, секретарь судебного заседания Д. И. Волкова.

Все игроки получили памятные дипломы и подарки – книги о Великой Отечественной войне.

Формат исторической викторины проводился впервые и оставил хорошие впечатления у участников. В процессе оглашения ответов они делились дополнительными сведениями, а молодежь почерпнула для себя новую информацию и интересные факты о событиях военной истории.



Спартакиада трудовых коллективов в Елизово

Сотрудники и судьи Елизовского районного суда приняли активное участие в соревнованиях по легкой атлетике, проходящей в рамках Спартакиады трудовых коллективов Елизовского муниципального района. Секретарь судебного заседания Елизовского районного суда Марина Палаткина заняла третье место на дистанции в один километр.

Коллектив Елизовского районного суда полностью разделяет и поддерживает цели и задачи Спартакиады, пропагандируя здоровый образ жизни, а именно: активизация физкультурного движения в трудовых коллективах, привлечение трудящихся к занятиям физической культурой и спортом, формирование физического и нравственного воспитания.



В гости к Авачинскому вулкану

Председатель Елизовского районного суда Камчатского края Н. Д. Буткин и судья Камчатского краевого суда А. Ю. Ивакин, продолжая добрую традицию судей Камчатского края – членов Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» по пропаганде здорового образа жизни, занятия спортом и туризмом, совершили увлекательную поездку к подножию Авачинского вулкана.

Авачинская сопка – действующий вулкан, возвышающийся над Петропавловском-Камчатским. Его вершина находится на высоте 2741 метр над уровнем моря. Последнее извержение происходило в 1991 году. Авача – один из наиболее часто посещаемых вулканов Камчатки.



История задокументированных восхождений на Авачинский вулкан начинается в XVIII веке, однако мас-

совый характер восхождения начали приобретать только начиная с 90-х годов двадцатого века. В настоящее время проводится ежегодное массовое восхождение на вулкан, в котором принимают участие тысячи туристов. В 1787 году взойти на вершину вулкана попытались участники кругосветной экспедиции Лаперуза: Берниэз, Монже и Рисеве.

2 [14] июля 1824 года первое успешное восхождение на Авачинскую сопку совершила группа участников третьего кругосветного плавания русского мореплавателя.

Итогом путешествия стали заряд бодрости, оптимизма и отличного настроения.

Покорение вулкана

Судья Усть-Большерецкого районного суда Камчатского края, участник регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» Василий Курданов совершил восхождение на Вилучинский вулкан высотой 2 175 метров.

Подъем на Вилучинский вулкан, который начинался вблизи Вилучинского водопада, занял около шести часов, а спуск всего полтора. Так как в июне склоны вулкана покрыты снежным настом, а градус склона вулкана велик, используя страховочное альпинистское снаря-





жение, с вершины вулкана нет необходимости идти пешком, а можно просто скатиться к его подножию.

Склоны Вилучинского вулкана подходят не только для пешего туризма, но и для экстремального фрирайда. В этом случае подъем на вулкан осуществляется с помощью вертолета, длина спуска на лыжах при этом может составлять около шести километров.

Вилучинский вулкан расположен к юго-западу от города Петропавловска-Камчатского, за Авачинской бухтой. Он находится на водоразделе рек Вилуча и Большая Саранная, в верховьях реки Паратунки. Вулкан является неактивным стратовулканом, представлен правильным конусом высотой 2 175 метров.

В 2019 году на Восточном экономическом форуме заключено соглашение о создании курорта международного класса «Три вулкана», благодаря которому среди прочего до вулкана Вилучинский планируется проложить асфальтированную дорогу, что сделает чудо природы более доступным к посещению как жителям города, так и его гостей.

Путешествие к лизихитонам

21 мая 2021 года коллектив суда отправился в поездку в сторону Усть-Большерецкого района к месту цветения уникальных растений – лизихитонов. Это ядовитые, но в то же время удивительно красивые цветы, которые можно увидеть только на Дальнем Востоке России и в Японии. Они цветут всего 2 недели в году и имеют крупные соцветия, напоминающие каллу, произрастают чаще всего на болотистых полянах и склонах камчатских сопков.



Добравшись до поляны с лизихитонами, коллектив суда сделал памятные фото и полюбовался редкими растениями. После этого путешественники отправились к Апачинским источникам, где искупались в термаль-

ном бассейне и отведали камчатской ухи.

На обратном пути коллективу суда повезло увидеть хозяев Камчатки – бурых медведей, которые уже вышли из спячки и прогуливались по своим владениям.

Поход к бухте Треуголка

По случаю празднования 29-ой годовщины образования камчатского экономического правосудия и накануне государственного праздника Дня России коллектив суда совершил пешую прогулку к бухте Треуголка.

В походе приняли участие более 15 человек, в том числе председатель суда Д. В. Курмачев и его заместитель Д. Н. Довгалюк, а также сотрудники аппарата суда.

Маршрут пролегал вдоль берега бухты полуострова Завойко на восточном побережье Авачинской губы.

По лесной тропе участники похода вышли к неболь-



шому маяку, откуда открывался прекрасный вид на бухту и южную часть города. Путешественники наблюдали за птицами: на пути им повстречались краснолицые бакланы, гнездящиеся на скалах, утки и селезни, чайки.

Завершающей точкой маршрута стала бухта Треуголка, где участники похода устроили небольшой пикник с камчатской ухой.

Коллектив Арбитражного суда поздравил детей

В честь Международного дня защиты детей коллектив Арбитражного суда Камчатского края по доброй традиции поздравил воспитанников КГБОУ «Камчатская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Дети получили в подарок новую мебель в детскую комнату, наборы для творчества и конструкторы.

Сотрудники интерната от всей души поблагодарили коллектив Арбитражного суда за оказанное внимание и неравнодушное отношение к детям, оставшимся без родительского тепла, а юные воспитанники, в свою очередь, преподнесли коллективу суда поделки, сделанные своими руками: картины, вышитые крестиком, а также испекли хрустящие вафли.



Представители Арбитражного суда возложили цветы в память 80-й годовщины со дня начала Великой Отечественной войны

22 июня 2021 года Город воинской славы Петропавловск-Камчатский вместе со всей Россией отметил 80-летие со дня начала Великой Отечественной войны.

Памятные мероприятия прошли в парке Победы на Бульваре Рыбацкой Славы. В них приняли участие первые лица города и края, представители федеральных органов власти, общественные организации, во-

еннослужащие, члены трудовых коллективов, студенты и другие жители города.

Мероприятие открывал театрализованный пролог, звучали военные песни. После выступлений офици-



Сотрудники Арбитражного суда Камчатского края присоединились к процессии и отдали дань памяти ушедшим воинам.



НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Награждение в рамках XIII Конференции судей Камчатского края

22 марта 2021 года в торжественной обстановке в Камчатском краевом суде судьям и сотрудникам Елизовского районного суда были вручены ведомственные награды, почетные грамоты и объявлены благодарности.



Так, медалями Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации «За безупречную службу» награждены судьи А. Н. Соловьёв и Л. Г. Киленко, медалями «20 лет мировой юстиции Российской Федерации» награждены судьи Т. А. Бецелева и Я. А. Конышева.

Т. А. Бецелева награждена также знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие» II степени.

Мировые судьи И. А. Воронцов и М. В. Обрезкова награждены Почетными грамотами Президиума Камчатского краевого суда.

Помощник председателя Елизовского районного

суда Е. В. Бажутина награждена Почетной грамотой Управления Судебного департамента в Камчатском крае за плодотворное сотрудничество в деле организационного обеспечения судов общей юрисдикции и развития судебной системы.

Помощник судьи О. В. Борисова награждена Почетной грамотой Совета судей Камчатского края.

Благодарностью Управления Судебного департамента за плодотворное сотрудничество в деле организационного обеспечения судов общей юрисдикции и развития судебной системы награжден консультант по информатизации Елизовского районного суда П. П. Мельник.

Сотрудница городского суда получила заслуженную награду на юбилей

За многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм и в связи с 70-летием со дня рождения Почетной грамотой Законодательного Собрания Камчатского края награждена курьер Петропавловск-Камчатского городского суда Анна Николаевна Штарко.



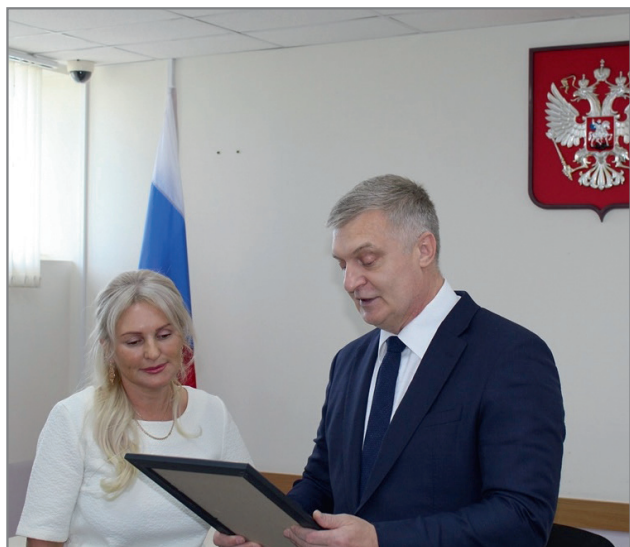
Петропавловск-Камчатский городской суд проводил в отставку федерального судью

Уход в отставку – это совершенно новая ступень в жизни, блистательный финиш трудовой биографии.

Проведение торжественной процедуры началось с приветственного слова председателя Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края Ю. В. Доценко.

Юрий Васильевич огласил послужной список судьи, а также дал краткую характеристику.

Как и должно быть в торжественных случаях, в адрес Светланы Николаевны Васильевой прозвучали слова признательности и благодарности за верность избранной профессии, честную и безупречную службу на ниве правосудия, высокий профессиональный уровень, за богатые личные человеческие качества – внимательность и доброту, умение жить с коллективом одними помыслами и заботами.



Светлана Николаевна Васильева начала трудовую деятельность в юридической сфере в июне 1993 года в должности секретаря судебного заседания Петропавловск-Камчатского городского суда. С 16.08.1993 года по 23.01.1994 года работала в качестве машинистки Петропавловск-Камчатского городского суда, с 24 января 1994 года вновь назначена на должность секретаря судебного заседания, с 01.11.2000 года переведена на должность заместителя начальника отдела делопроизводства, с 11.10.2004 года – помощником судьи.

Указом Президента Российской Федерации № 371 от 31.03.2005 года С. Н. Васильева назначена на должность судьи Усть-Камчатского районного суда

Камчатской области на 3-летний срок полномочий.

Указом Президента Российской Федерации № 1884 от 31.12.2008 года С. Н. Васильева назначена на должность судьи Усть-Камчатского районного суда Камчатского края без ограничения срока полномочий.

Указом Президента Российской Федерации № 1289 от 13.11.2009 года С. Н. Васильева назначена на должность судьи Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края.

Решением квалификационной коллегии судей Камчатского края от 27 сентября 2013 года С. Н. Васильевой установлен 5 квалификационный класс судьи.

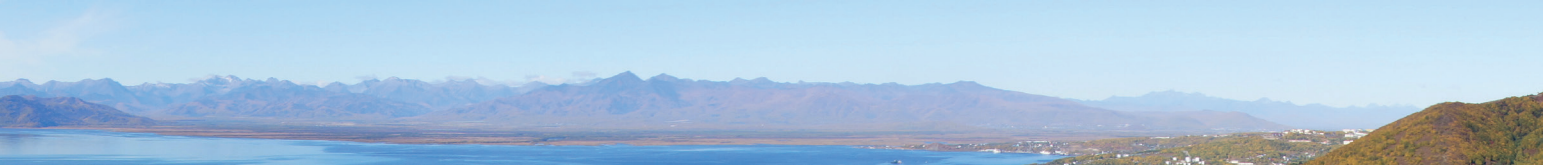
По настоящее время С. Н. Васильева специализировалась на рассмотрении гражданских дел. Общее количество рассмотренных ею дел выше средних показателей по Петропавловск-Камчатскому городскому суду.

Качество рассмотрения судебных дел стабильно высокое.

За образцовое, добросовестное исполнение служебных обязанностей неоднократно поощрялась руководством суда.

Кроме того в 2008 году за большой вклад в развитие правосудия, совершенствование деятельности судебной системы, защиту интересов судейского сообщества, обеспечение прав и свобод граждан, реализацию судебной реформы была награждена почетной грамотой Совета судей Камчатского края. В 2013 году за добросовестный труд, высокий профессионализм и личный вклад в укрепление законности и осуществление правосудия в Камчатском крае награждена почетной грамотой Президиума Камчатского краевого суда, в 2016 году вручена медаль «150 лет судебной реформы в России». В 2019 году награждена медалью «За безупречную службу» (Приказ СД при ВС РФ от 9 октября 2019 года № 1180-л/с).





СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КОЛЛЕГИИ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ЗА 2 КВАРТАЛ 2021 ГОДА

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА

Неверное определение подсудности административного дела послужило основанием для отмены определения районного суда.

Акционерное общество «Ордена Трудового Красного Знамени «Заречное» обратилось в Елизовский районный суд с административным иском о признании незаконными заключения государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Камчатском крае и предписания.

Определением судьи Елизовского районного суда указанное административное исковое заявление возвращено на основании пункта 2 части 1 статьи 129 КАС РФ, как неподсудное Елизовскому районному суду. При этом судья районного суда, руководствуясь положениями части 1 статьи 22 КАС РФ, пришел к выводу, что административное исковое заявление АО «Заречное» подлежит рассмотрению по месту исполнения государственным инспектором труда должностных обязанностей Петропавловск-Камчатским городским судом.

Данный вывод судьи признан судьей Камчатского краевого суда необоснованным ввиду следующего.

Согласно части 2 статьи 22 КАС РФ в случае, если место нахождения органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не совпадает с территорией, на которую распространяются их полномочия или на которой исполняет свои обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, административное исковое заявление подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия указанных органов, организации или на территории которого исполняет свои обязанности соответствующее должностное лицо, государственный или муниципальный служащий.

На это указывают и разъяснения, содержащиеся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

Из административного искового заявления следует, что АО «Заречное» оспаривает заключение государственного инспектора труда, составленное по результатам расследования несчастного случая, произошедшего с работником АО «Заречное», а также предписание, которым на юридическое лицо возложена обязанность оформить акт о несчастном

случае на производстве в соответствии с заключением государственного инспектора труда.

Таким образом, оспариваемое предписание подлежит исполнению по месту нахождения юридического лица, которым в соответствии с выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц является п. Раздольный Елизовского района Камчатского края.

Принимая во внимание, что полномочия Государственной инспекции труда в Камчатском крае и ее должностных лиц распространяются на всю территорию Камчатского края, учитывая, что исполнение оспариваемых решений должно производиться на территории Елизовского района Камчатского края, у судьи Елизовского районного суда отсутствовали правовые основания для возвращения административного искового заявления в связи с его неподсудностью Елизовскому районному суду.

При таких обстоятельствах определение судьи Елизовского районного суда отменено, административное исковое заявление направлено в Елизовский районный суд для его рассмотрения со стадии принятия к производству.

№ 33а-781/2021

Гарантия участия лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в судебном заседании по административному делу посредством использования систем видеоконференцсвязи при наличии технической возможности не может быть компенсирована путем использования лицом, участвующим в деле, других процессуальных прав.

Решением Петропавловск-Камчатского городского суда отказано в удовлетворении иска К. к старшему инспектору группы по исполнению административного законодательства ГИБДД УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому о признании незаконными действий и решения от 6 мая 2020 года.

Изучив материалы административного дела по апелляционной жалобе К., судебная коллегия нашла решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 14 КАС РФ административное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 28 марта 2017 года № 713-О, статья 142 КАС РФ предусматривает дополнительный способ участия в судебном заседании и не препятствует лицам,

участвующим в деле, иным способом довести до суда свою позицию. При этом законодатель непосредственно гарантирует возможность участия в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи и для лиц, находящихся в местах содержания под стражей или местах лишения свободы (части 2 и 5 статьи 142 КАС РФ). Данная норма не содержит каких-либо положений, позволяющих судье произвольно отказывать в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи.

Согласно пункту 9 части 3 статьи 135 КАС РФ при подготовке дела к судебному разбирательству суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, их представителей или по своей инициативе разрешает вопрос о возможности участия в судебном заседании, в том числе в предварительном судебном заседании, лиц, участвующих в деле, путем использования систем видеоконференцсвязи, а также принимает меры по обеспечению такого участия. По результатам рассмотрения указанных ходатайства и вопросов суд выносит мотивированное определение.

В силу положений пункта 2 части 2 статьи 152 КАС РФ неполадки при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференцсвязи, могут являться основанием для отложения судебного разбирательства административного дела.

Из материалов дела следует, что К. при подаче административного иска просил обеспечить его участие в рассмотрении дела, указав, что отбывает уголовное наказание в виде лишения свободы в ИК-6 УФСИН России по Камчатскому краю.

Заявленное административным истцом ходатайство при подготовке дела к разбирательству суд первой инстанции не разрешил, рассмотрев дело в его отсутствие. Согласно протоколу судебного заседания такое решение суд мотивировал отсутствием технической возможности для обеспечения участия истца в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи.

При этом в материалах дела отсутствуют сведения о том, что судом первой инстанции в ИК-6 УФСИН России по Камчатскому краю направлялось для исполнения определение об организации участия К. в рассмотрении дела посредством систем видеоконференцсвязи, равно как и сведения о причинах, по которым возможность видеоконференцсвязи не может быть обеспечена.

В данном случае суд первой инстанции должен был учитывать соответствующие права и законные интересы К., поскольку отбывание наказания по приговору суда в исправительном учреждении не должно служить препятствием для реализации его права на личное участие в рассмотрении административного дела.

В связи с этим решение Петропавловск-Камчатского городского суда судебная коллегия отменила, направив административное дело в тот же суд на новое рассмотрение.

№ 33а-620/2021

Перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, либо в частной собственности, допускается в целях приведения границ земельных участков в соответствие с утвержденным проектом межевания территории для исключения вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы и при условии, что площадь земельных участков, находящихся в частной собственности, увеличивается в результате этого перераспределения не более, чем до установленных предельных максимальных размеров земельных участков.

У. обратился в суд с административным иском об оспаривании постановления администрации Петропавловск-Камчатского городского округа от 26 июня 2019 года «Об утверждении проекта межевания территории квартала № 6 планировочного подрайона 3.3.2 Северный коммунально-промышленный узел «Авачинский» Северного городского планировочного района в Петропавловск-Камчатском городском округе». В обоснование указал, что является собственником земельного участка с расположенным на нем зданием «Торговый центр Светлана» и земельного участка, на котором расположено здание склада торгового центра «Светлана». Оспариваемым постановлением утвержден проект межевания территории с перераспределением и изменением границ земельных участков, в результате которых земельные участки истца стали вкрапленными в земельные участки иных лиц, что влечет невозможность использования по назначению указанных выше зданий ввиду отсутствия подъезда к ним. Кроме того, в результате перераспределения земельных участков произошло значительное увеличение площади смежных земельных участков, находящихся в частной собственности, что указывает на обход конкурсных процедур предоставления земельных участков, находящихся в муниципальной собственности.

Из материалов дела следует, что оспариваемым проектом межевания территории предусмотрено перераспределение земель, в результате которого земельные участки, находящиеся в частной собственности, значительно увеличивают свою площадь за счет публичных земель. В частности, проектом предусмотрено увеличение площади земельного участка, принадлежащего ООО «Шамса-Холдинг», более чем на 2000 кв. м за счет раздела смежных публичных земельных участков с присоединением их частей.

При этом отсутствие в рассматриваемом месте фактов вклинивания, вкрапливания, изломанности границ или чересполосицы очевидно.

Согласно постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 17 июля 2019 года № 2 из пункта 2 части 1 статьи 39.28 Земельного кодекса РФ следует, что для осуществления перераспределения судам необходимо установить наличие одновременно трех условий:

1) в результате перераспределения границы земельных участков должны приводиться в соответствие с утвержденным проектом межевания территории;

2) целью перераспределения должно служить исключение вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы;

3) размер увеличившегося земельного участка не должен превышать установленные пределы.

Принимая решение по административному иску, суд первой инстанции не исследовал возможность формирования из перераспределяемых земель земельных участков, которые могли бы являться самостоятельными объектами гражданских прав, и права на которые граждане и юридические лица могут приобрести в общем порядке.

Без выяснения данных обстоятельств вывод о соответствии оспариваемого постановления требованиям Земельного кодекса РФ сделан судом преждевременно.

На основании изложенного решение Петропавловск-Камчатского городского суда отменено, дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение.

№ 33а-595/2021

Отказ в выдаче разрешения на внесение изменений в конструкцию транспортного средства по мотиву того, что изложенное в заключении предварительной технической экспертизы описание работ не предполагает установку стандартного самосвального кузова, при установленных по делу обстоятельствах не может быть признан правильным.

Г. обратился в суд с административным иском об оспаривании решения ОГИБДД ОМВД России по Елизовскому району от 18 ноября 2020 года об отказе в выдаче разрешения на внесение изменений в конструкцию транспортного средства. В обоснование привел доводы о том, что, являясь собственником грузовой автомашины «Toyota DYNA» с бортовым типом кузова и имея намерение изменить штатную бортовую платформу на самосвальную, он подал в ОГИБДД ОМВД России по Елизовскому району соответствующее заявление, к которому приложил положительное заключение предварительной технической экспертизы конструкции транспортного средства на предмет возможности внесения изменений. В выдаче разрешения ему отказано по мотиву того, что представленное им заключение предварительной технической экспертизы не содержит сведений об установке на шасси транспортного средства стандартного самосвального кузова. По мнению истца, такое решение является незаконным, поскольку планируемые им изменения предполагают оборудование подъемным устройством уже установленной на шасси бортовой системы, а не установку иного самосвального кузова.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемое решение принято ОГИБДД ОМВД России по Елизовскому району в пределах предоставленных полномочий и соответствует требованиям закона, регулирующим спорные правоотношения. Суд исходил из того, что в результате

вносимых изменений в конструкцию транспортного средства меняется тип кузова, в связи с чем содержание таких изменений должно соответствовать требованиям пункта 1 приложения № 9 технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств».

С таким выводом судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Пункт 1 Приложения № 9 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» содержит технические требования при изменении типа кузова, связанного с установкой на шасси транспортного средства стандартных самосвальных и бортовых кузовов, цистерн, кузовов-фургонов (в том числе контейнеров), тента, прошедших оценку соответствия в составе данного типа транспортного средства, а также установку указанных типов кузовов взамен друг друга.

Однако, как обоснованно указывает административный истец, представленное им заключение предварительной технической экспертизы конструкции транспортного средства на предмет возможности внесения изменений от 29 сентября 2020 года содержит описание работ, из которого следует, что доработка конструкции транспортного средства планируется за счет оборудования уже установленной на шасси бортовой платформы. Установка стандартного для данного типа транспортного средства самосвального кузова истцом не планировалась.

Из содержания раздела 4 представленного истцом заключения предварительной технической экспертизы «Требования к используемым компонентам транспортного средства» прямо указано на неприменимость к вносимым в конструкцию транспортного средства изменениям требований пункта 1 Приложения № 9 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» ввиду того, что замена кузова не производится.

Следовательно, утверждение административного ответчика и вывод суда первой инстанции о том, что представленное заключение предварительной технической экспертизы конструкции транспортного средства на предмет возможности внесения изменений не отвечает требованиям, изложенным в пункте 1 Приложения № 9 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», не основаны на материалах дела.

В виду несоответствия изложенных в решении выводов суда первой инстанции обстоятельствам административного дела судебная коллегия в силу пункта 3 части 2 статьи 310 КАС РФ оспариваемое решение отменила с принятием по делу нового решения об удовлетворении заявленных требований и возложении на ОГИБДД ОМВД России по Елизовскому району обязанности в течение трех рабочих дней со дня вступления решения суда в законную силу повторно рассмотреть заявление Г. о выдаче разрешения на внесение изменений в конструкцию транспортного средства.

№ 33а-668/2021

Пропуск налоговым органом срока направления требования об уплате задолженности по пеням, установленного пунктом 1 статьи 70 НК РФ, не влечет увеличения сроков, установленных для принудительного взыскания данной задолженности.

Решением Елизовского районного суда удовлетворено административное исковое заявление УФНС России по Камчатскому краю к М. о взыскании пени в размере 71 586 рублей 45 копеек по налогу на доходы физических лиц, исчисленному за 2013 и 2015 годы.

С таким решением не согласилась судебная коллегия Камчатского краевого суда ввиду следующего.

Согласно материалам дела, М. представил в налоговый орган налоговые декларации по налогу на доходы физических лиц за 2013, 2015 годы, в которых исчислен к уплате НДС за 2013 и 2015 годы.

По результатам проведенной налоговым органом камеральной проверки деклараций разногласий не установлено, при этом ввиду несвоевременного исполнения административным ответчиком обязанности по уплате налога ему начислены пени.

15 декабря 2016 года налоговым органом в адрес М. направлено требование об уплате задолженности по пени в размере 2213 рублей 70 копеек, исчисленной за просрочку исполнения ответчиком обязанности по уплате НДС за 2015 год.

Кроме того, 10 июля 2019 года в адрес М. направлено требование об уплате задолженности по пени в размере 69 372 рубля 78 копеек, исчисленной за просрочку исполнения ответчиком обязанности по уплате НДС за 2013 год.

Поскольку обязательства, указанные в требованиях, ответчиком исполнены не были, 3 апреля 2020 года налоговый орган обратился к мировому судье за выдачей судебного приказа.

13 мая 2020 года мировым судьей вынесен судебный приказ о взыскании с М. в пользу административного истца пени по НДС в размере 71 586 рублей 45 копеек, который отменен определением мирового судьи от 5 июня 2020 года по заявлению М.

2 декабря 2020 года административный истец обратился в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя требования УФНС России по Камчатскому краю, суд первой инстанции, установив, что задолженность по пени по НДС административным ответчиком до настоящего времени не погашена, срок на обращение в суд после отмены судебного приказа административным истцом соблюден, пришел к правильному выводу об обоснованности требований административного истца.

Вместе с тем согласно пунктам 1, 2 статьи 69 НК РФ требованием об уплате налога признается извещение налогоплательщика о неуплаченной сумме налога, а также об обязанности уплатить в установленный срок неуплаченную сумму налога. Требование об уплате налога направляется налогоплательщику при наличии у него недоимки.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ,

изложенной в Определении от 22 апреля 2014 года № 822-О, в статье 70 НК РФ федеральный законодатель, действуя в рамках своей дискреции, установил сроки направления требования налогоплательщику. Иные вопросы, связанные с исчислением сроков на принудительное взыскание налогов, данное законоположение не регулирует. При этом нарушение сроков, установленных статьей 70 НК РФ, не может приводить к увеличению сроков, установленных для принудительного взыскания налогов иными статьями данного Кодекса.

Как следует из разъяснений Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, в любом случае пропуск налоговым органом срока направления требования об уплате налога не влечет изменения порядка исчисления срока на принудительное взыскание налоговых платежей (пункт 6 Информационного письма от 17 марта 2003 года № 71). Таким образом, не может осуществляться принудительное взыскание налога, пени за пределами сроков, установленных НК РФ.

Из представленного административным истцом расчета следует, что задолженность М. по НДС за 2015 год погашена ответчиком в полном объеме в 2016 году. Требование об уплате пени за несвоевременную уплату указанной задолженности в сумме 2213 рублей 70 копеек направлено в адрес М. 15 декабря 2016 года, то есть в установленный пунктом 1 статьи 70 НК РФ годичный срок.

Задолженность по НДС за 2013 год погашена ответчиком в полном объеме также в 2016 году. В силу положений пункта 1 статьи 70 НК РФ налоговый орган должен был исполнить обязанность по направлению требования об уплате пени за несвоевременную уплату указанной задолженности в срок по 2017 год.

Кроме того, согласно расчету налогового органа сумма пени за несвоевременную уплату НДС за 2013 год превысила размер 3000 рублей еще в 2014 году. Таким образом, по смыслу положений пункта 1 статьи 70 НК РФ годичный срок по направлению налоговым органом в адрес М. требования об уплате пени по НДС за 2013 год истек еще в 2015 году.

Между тем фактически требование об уплате пени за несвоевременную уплату указанной задолженности в сумме 69 372 рубля 78 копеек направлено в адрес М. лишь 10 июля 2019 года, то есть за пределами годичного срока, установленного пунктом 1 статьи 70 НК РФ.

При таких обстоятельствах, учитывая, что по состоянию на дату рассмотрения настоящего административного дела судом первой инстанции положения пункта 1 статьи 70 НК РФ улучшали положение налогоплательщика, а также принимая во внимание пропуск налоговым органом годичного срока направления требования об уплате пени, что повлекло искусственное увеличение сроков на взыскание данной задолженности в судебном порядке, оснований для удовлетворения судом требований налогового органа о взыскании с ответчика пени по требованию от 10 июля 2019 года в размере 69 372 рубля 78 копеек не имелось.

При таких обстоятельствах решение Елизовского районного суда изменено на основании пункта 4

части 2 статьи 310 КАС РФ: административное исковое заявление удовлетворено частично, с М. взысканы пени по налогу на доходы физических лиц в размере 2213 рублей 70 копеек, в остальной части в удовлетворении административного иска отказано.

№ 33а-517/2021

Ограничения в постановке граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

Решением Петропавловск-Камчатского городского суда отказано в удовлетворении административного иска Т. к Управлению коммунального хозяйства и жилищного фонда администрации Петропавловск-Камчатского городского округа о признании незаконным решения об отказе в признании семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что после снятия с 10 октября 2019 года с регистрации по месту жительства Т. ухудшила свои жилищные условия, что привело к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении ее другим жильем. В случае если бы Т. осталась зарегистрированной, то ее молодая семья не являлась бы нуждающейся в улучшении жилищных условий, поскольку на каждое зарегистрированное в указанном жилом помещении лицо приходилось бы по 17,27 кв.м общей площади, что более установленной нормы на территории Петропавловск-Камчатского городского округа.

С данными выводами суда первой инстанции не согласился судья Камчатского краевого суда.

По смыслу статьи 53 Жилищного кодекса РФ отказ в постановке на учет граждан в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до истечения установленного срока возможен в случае доказанности совершения заявителем таких умышленных и недобросовестных действий, которые свидетельствуют об очевидном намерении приобрести право состоять на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

При этом согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Определении от 19 апреля 2007 года № 258-О-О, ограничения в постановке граждан на учет, нуждающихся в жилых помещениях, должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущие привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

Пунктом 1.6 Административного регламента

предоставления администрацией Петропавловск-Камчатского городского округа муниципальной услуги по признанию молодых семей нуждающимися в улучшении жилищных условий, утвержденного постановлением администрации Петропавловск-Камчатского городского округа от 24 января 2019 года № 89, установлено, что при определении для молодой семьи уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения учитывается суммарный размер общей площади всех пригодных для проживания жилых помещений, занимаемых членами молодой семьи по договорам социального найма, и (или) жилых помещений и (или) части жилого помещения (жилых помещений), принадлежащих членам молодой семьи на праве собственности.

В соответствии с требованиями пункта 2 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса РФ, на основании которого суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Решением Городской Думы Петропавловск-Камчатского городского округа Камчатского края от 28 февраля 2012 года № 486-нд установлена учетная норма площади жилого помещения при постановке на учет граждан, нуждающихся в получении жилых помещений из расчета на одного человека – 13,0 кв. м и менее общей площади.

Как следует из представленных материалов административного дела, основанием для отказа в предоставлении муниципальной услуги Т. явилось то обстоятельство, что она до 10 октября 2019 года была зарегистрирована по месту жительства в квартире в с. Устьевое Соболевского района Камчатского края, общей площадью 69,1 кв.м, принадлежащей на основании договора передачи жилого помещения в собственность от 24 марта 2009 года ее матери. До 10 октября 2019 года на каждого члена семьи приходилось по 17,28 кв.м общей площади. Супруг Т. – А. до 19 февраля 2018 года являлся собственником ¼ доли в праве собственности на квартиру в п. Ключи Усть-Камчатского района Камчатского края, общей площадью 77,7 кв.м.

Вместе с тем ¼ доли жилого помещения, расположенного в п. Ключи Усть-Камчатского района Камчатского края, выбыла из собственности А. 19 февраля 2018 года, до заключения брака с Т. и создания семьи, в связи с чем, действия, связанные с отчуждением указанного жилого помещения, нельзя признать умышленными, направленными на ухудшение

жилищных условий с намерением в последующем воспользоваться муниципальной услугой о признании молодой семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий, а учет указанного жилого помещения при принятии оспариваемого решения не соответствует положениям пункта 1.6 Административного регламента.

Факт снятия Т. с регистрации по адресу: с. Устьевое Соболевского района Камчатского края обусловлен объективными причинами, связанными с заключением брака и совместным проживанием с супругом, проходящим службу по контракту в г. Петропавловск-Камчатском. При этом об отсутствии умышленных действий по ухудшению жилищных условий свидетельствует также значительный период времени, прошедший до подачи заявления ответчику.

В связи с чем вывод суда первой инстанции о том, что факт регистрации Т. до 10 октября 2019 года в квартире, принадлежащей на праве собственности ее матери, которая не является членом молодой семьи административного истца, не соответствует вышеприведенным положениям пункта 2 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса РФ и пункту 1.6 Административного регламента, не может быть признан законным.

При таких обстоятельствах, поскольку Т. и ее супруг не занимают жилые помещения по договорам социального найма и не имеют принадлежащих им на праве собственности жилых помещений, решение Управления коммунального хозяйства и жилищного фонда администрации Петропавловск-Камчатского городского округа об отказе в признании молодой семьи Т. нуждающейся в улучшении жилищных условий нельзя признать законным.

На основании изложенного решение Петропавловск-Камчатского городского суда в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 310 КАС РФ отменено, как постановленное с неправильным применением норм материального права, с принятием по делу нового решения об удовлетворении административного иска; на Управление коммунального хозяйства и жилищного фонда администрации Петропавловск-Камчатского городского округа возложена обязанность повторно рассмотреть заявление Т. о признании молодой семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий в течение одного месяца со дня вступления настоящего апелляционного определения в законную силу.

№ 33а-523/2021

В соответствии с частью 8 статьи 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» постановление судебного пристава-исполнителя о розыске или об отказе в объявлении розыска утверждается старшим судебным приставом или его заместителем.

С. обратился в суд с административным иском, в котором оспорил постановление судебного пристава-исполнителя Петропавловск-Камчатского городского отделения судебных приставов № 2 УФССП России по Камчатскому краю и Чукотскому автономному округу от 9 октября 2020 года об отказе в объявлении розыска

должника и его имущества, а также допущенное приставом-исполнителем бездействие.

Отказывая в удовлетворении административного иска С., суд первой инстанции исходил из того, что постановление судебного пристава-исполнителя об отказе в удовлетворении заявления истца соответствует закону, вынесено уполномоченным на то должностным лицом и при наличии к тому правовых оснований.

С решением суда в указанной части судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Из представленной в материалах дела копии постановления судебного пристава-исполнителя от 9 октября 2020 года об отказе в объявлении розыска следует, что это постановление старшим судебным приставом или его заместителем не утверждено. Следовательно, судебным приставом-исполнителем нарушен порядок принятия оспариваемого постановления. Решение об отказе в объявлении исполнительного розыска, которое не утверждено уполномоченным на то должностным лицом службы судебных приставов, нарушает права взыскателя на своевременное и полное исполнение требований исполнительного документа.

Выводы городского суда о правомерности постановления судебного пристава-исполнителя от 9 октября 2020 года сделаны без учета требований части 8 статьи 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве», что повлияло на исход рассмотрения дела.

На основании изложенного решение Петропавловск-Камчатского городского суда в части отказа С. в удовлетворении требований о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя судебной коллегией Камчатского краевого суда отменено с принятием по делу в этой части нового решения, которым оспариваемое постановление должностного лица признано незаконным, на судебного пристава-исполнителя возложена обязанность повторно рассмотреть заявление С. об объявлении розыска должника и его имущества.

В остальной части это решение суда оставлено без изменения.

№ 33а-470/2021

В случае невозможности вынесения в ходе освидетельствования медицинского заключения о годности гражданина к военной службе по состоянию здоровья гражданин на основании решения комиссии по постановке граждан на воинский учет, призывной комиссии или начальника отдела военного комиссариата направляется в медицинскую организацию государственной или муниципальной систем здравоохранения на обследование в амбулаторных или стационарных условиях для уточнения диагноза заболевания.

Ш. обратился в суд с административным иском к призывной комиссии Петропавловск-Камчатского городского округа, ФКУ «Военный комиссариат Камчатского края» о признании незаконным и

отмене решения призывной комиссии о признании годным к военной службе и призыве на военную службу. В обоснование своих требований указал, что призывной комиссией он был призван в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации, и 10 ноября 2020 года ему была вручена повестка. При прохождении медицинского освидетельствования Ш. сообщил врачам специалистам о недовесе, вместе с тем направление на дополнительное обследование выдано не было.

Петропавловск-Камчатский городской суд, установив, что административный истец был освидетельствован врачом-невропатологом, медицинское заключение не оспаривалось, иных результатов медицинского освидетельствования не представлено, на момент освидетельствования у врачей-специалистов не имелось препятствий для вынесения медицинского заключения о годности Ш. к военной службе по состоянию здоровья, в удовлетворении административных исковых требований отказал.

С таким решением судебная коллегия Камчатского краевого суда не согласилась.

В соответствии с частью 1 статьи 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» при призыве на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, на призывную комиссию возлагаются обязанности по организации медицинского освидетельствования и профессионального психологического отбора указанных граждан и принятию в отношении их одного из следующих решений: о призыве на военную службу; о направлении на альтернативную гражданскую службу; о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу; об освобождении от призыва на военную службу; о зачислении в запас; об освобождении от исполнения воинской обязанности.

Согласно пункту 13 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года № 663, призывная комиссия принимает решение в отношении призывника только после определения категории годности его к военной службе. В случае невозможности дать медицинское заключение о годности призывника к военной службе на месте призывник по решению призывной комиссии или военного комиссара муниципального образования (муниципальных образований) направляется на амбулаторное или стационарное медицинское обследование в медицинское учреждение, после которого ему назначается явка на повторное медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии с учетом предполагаемого срока завершения указанного обследования.

В силу пункта 7 Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования, обследования (лечения) граждан Российской Федерации при призыве на военную службу и лечебно-оздоровительных мероприятий среди граждан Российской Федерации, получивших отсрочки от призыва на военную службу по состоянию здоровья, утвержденной приказом

Министра обороны Российской Федерации № 240 и приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации №168 от 23 мая 2001 года, в день обследования проводится измерение роста и массы тела призывников.

Статьей 13 Расписания болезней, являющегося приложением к Положению, установлено, что при наличии недостаточности питания граждане подлежат обследованию и (или) лечению в стационарных условиях. При этом граждане при призыве на военную службу (военные сборы) признаются временно не годными к военной службе на 6 месяцев. Если по результатам обследования у граждан не выявлено вызывающих снижение массы тела заболеваний, то они подлежат освидетельствованию по пункту «д». При выявлении заболеваний, обуславливающих пониженное питание или недостаточность питания, граждане подлежат освидетельствованию по соответствующим статьям расписания болезней.

Из материалов дела следует, что на момент медицинского освидетельствования рост Ш. составлял 184 см, вес 62 кг. Таким образом, индекс массы тела составлял 18,3.

Поскольку при наличии недостаточности питания граждане подлежат обследованию и (или) лечению в стационарных условиях, и только после этого могут быть повторно освидетельствованы призывной комиссией при наличии соответствующего заключения медицинского стационара, а административный истец на стационарное обследование при принятии решения о призыве на военную службу не направлялся, как это предусмотрено указанными нормами права, то решение призывной комиссии о признании Ш. годным к военной службе и призыве на военную службу, является преждевременным.

При таких обстоятельствах решение призывной комиссии от 16 октября 2020 года о признании годным к военной службе и призыве на военную службу Ш. является незаконным, в связи с чем, решение Петропавловск-Камчатского городского суда на основании пункта 4 части 2 статьи 310 КАС РФ судебная коллегия Камчатского краевого суда отменила, как постановленное при неправильном применении норм материального права, с принятием по делу нового решения об удовлетворении административного иска. В целях восстановления нарушенного права Ш. судебная коллегия возложила на призывную комиссию Петропавловск-Камчатского городского округа обязанность повторно рассмотреть вопрос об определении годности к военной службе Ш. в течение одного месяца со дня вынесения настоящего определения.

№ 33а-481/2021

ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

**Выполнение расчета нормативов допустимых
сбросов и представление его в составе**

декларации о воздействии на окружающую среду является обязанностью всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах II категории вне зависимости от наличия в пользовании у таких субъектов водных объектов.

Постановлением старшего государственного инспектора РФ в области охраны окружающей среды по Камчатскому краю Дальневосточного межрегионального управления Росприроднадзора КГУП «Камчатский водоканал» привлечено к административной ответственности по части 4 статьи 8.13 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа.

Решением судьи Петропавловск-Камчатского городского суда постановление должностного лица отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Не согласившись с названным решением судьи, должностное лицо, вынесшее постановление о назначении административного наказания, обратилось с жалобой в Камчатский краевой суд.

Рассмотрев жалобу, судья Камчатского краевого суда нашел ее обоснованной по следующим основаниям.

Административная ответственность по части 1 статьи 8.14 КоАП РФ предусмотрена за нарушение правил водопользования при заборе воды, без изъятия воды и при сбросе сточных вод в водные объекты.

Как следует из материалов дела, в основу протокола об административном правонарушении положены выявленные в ходе внеплановой проверки обстоятельства превышения допустимых значений, содержащихся в расчете нормативов допустимых сбросов (расчет НДС), по отдельным загрязняющим веществам в сбрасываемых Предприятием сточных водах через выпуск № 34 «Халактырка».

Согласно статье 1 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» под нормативами допустимых сбросов понимаются нормативы сбросов загрязняющих веществ в составе сточных вод в водные объекты, которые определяются как объем или масса химических веществ либо смеси химических веществ, микроорганизмов, иных веществ, как показатели активности радиоактивных веществ, допустимые для сброса в водные объекты стационарными источниками.

Расчет нормативов допустимых выбросов, нормативов допустимых сбросов, за исключением радиоактивных веществ, является приложением к декларации о воздействии на окружающую среду, представляемой соответственно в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном статьей 31.2 настоящего Федерального закона, кроме случаев, предусмотренных статьей 23.1 настоящего Федерального закона (пункт 3).

Объем или масса сбросов загрязняющих веществ

в пределах нормативов допустимых сбросов и за пределами таких нормативов учитываются при определении платежной базы в расчете платы за негативное воздействие на окружающую среду (пункт 10 Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду).

Рассмотрев дело, судья Петропавловск-Камчатского городского суда пришел к выводу о том, что изложенные в протоколе об административном правонарушении обстоятельства образуют состав иного административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 8.14 КоАП РФ. Установив, что санкцией данной нормы предусмотрен более строгий вид административного наказания, что ухудшает положение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, судья пришел к выводу о невозможности переквалификации деяния и наличии оснований для прекращения производства по делу ввиду отсутствия состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 8.13 КоАП РФ.

Вместе с тем из содержания приведенных выше правовых норм следует, что выполнение расчета нормативов допустимых сбросов и предоставление его в составе декларации о воздействии на окружающую среду является обязанностью всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах II категории вне зависимости от наличия в пользовании у таких субъектов водных объектов.

Соккрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, содержащейся в декларации о воздействии на окружающую среду, влечет административную ответственность по статье 8.5 КоАП РФ.

Ссылаясь на то, что изложенные в протоколе об административном правонарушении обстоятельства являются нарушением правил водопользования, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 8.14 КоАП РФ, судья городского суда не привел тому убедительных мотивов.

Пунктом 10 решения о предоставлении водного объекта в пользование утверждены показатели максимального содержания загрязняющих веществ в сбрасываемых в водный объект сточных водах, которые не согласуются с показателями представленных в деле нормативов допустимых сбросов декларации о воздействии на окружающую среду.

При таком положении дела вывод судьи о том, что изложенные в протоколе об административном правонарушении обстоятельства подпадают под признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.14 КоАП РФ, только по мотиву того, что Предприятие по решению является пользователем части озера Халактырское, не может быть признан правильным.

Принимая во внимание, что срок давности привлечения к административной ответственности

по настоящему делу не истек, состоявшееся по делу решение судьи отменено по основанию, предусмотренному пункту 4 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ, с направлением дела на новое рассмотрение в Петропавловск-Камчатский городской суд.

№ 21-129/2021

Лицо может быть привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 17.15 КоАП РФ, при условии соблюдения годичного срока, установленного статьей 4.6 КоАП РФ, в течение которого такое лицо считается подвергнутым административному наказанию в виде административного штрафа за неисполнение требований исполнительного документа в первоначально установленный срок.

Постановлением заместителя начальника Межрайонного отделения судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Камчатскому краю и Чукотскому автономному округу, оставленным без изменения решением судьи Петропавловск-Камчатского городского суда, администрация Петропавловск-Камчатского городского округа привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 17.15 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа.

Рассмотрев дело по жалобе защитника администрации ПКГО, судья Камчатского краевого суда пришел к следующим выводам.

Административную ответственность по части 1 статьи 17.15 КоАП РФ влечет неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора.

Частью 2 указанной статьи установлена административная ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа.

Как следует из материалов дела, 29 сентября 2015 года Петропавловск-Камчатским городским судом выдан исполнительный лист, которым на администрацию ПКГО возложена обязанность в срок до 1 июля 2016 года организовать выполнение работ по ремонту асфальтобетонного покрытия на участке автомобильной дороги в г. Петропавловске-Камчатском. 14 июля 2016 года судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Камчатскому краю возбуждено исполнительное производство, должнику установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

В связи с неисполнением требований исполнительного документа в указанный срок

судебным приставом-исполнителем 10 ноября 2016 года вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора.

Требованием от 2 ноября 2017 года судебный пристав-исполнитель установил должнику срок до 10 ноября 2017 года для исполнения требований исполнительного документа, неисполнение которого послужило основанием для привлечения администрации ПКГО к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 КоАП РФ. Вынесенное 20 апреля 2018 года начальником Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Камчатскому краю постановление о назначении административного наказания вступило в законную силу 18 июля 2018 года.

Требованием от 23 ноября 2020 года судебный пристав-исполнитель установил должнику срок до 15 декабря 2020 года для исполнения требований исполнительного документа, которое выполнено не было.

Установив приведенные выше обстоятельства, должностное лицо административного органа и судья городского суда пришли к правильному выводу о неисполнении администрацией ПКГО содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем.

Вместе с тем, квалифицируя деяние по части 2 статьи 17.15 КоАП РФ, предыдущие инстанции оставили без должного внимания то обстоятельство, что по состоянию на 16 декабря 2020 года, то есть на дату совершения административного правонарушения, истек срок, в течение которого администрация ПКГО считалась подвергнутой административному наказанию по части 1 статьи 17.15 КоАП РФ.

В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Административный штраф, назначенный администрации ПКГО по постановлению должностного лица от 20 апреля 2018 года, уплачен 18 декабря 2018 года. Следовательно, годичный срок, в течение которого администрация ПКГО считалась подвергнутой административному наказанию по указанному постановлению, истек 18 декабря 2019 года.

Приведенные обстоятельства являются основанием для переквалификации деяния правонарушителя и снижения назначенного наказания.

На основании вышеизложенного, постановление должностного лица и решение судьи городского суда изменены: совершенное администрацией ПКГО деяние переквалифицировано с части 2 статьи 17.15 на часть 1 статьи 17.15 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде административного штрафа. В

остальной части указанные постановление и решение оставлены без изменения.

№ 21-82/2021

Согласно части 1 статьи 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Постановлением дознавателя отдела дознания и административной практики Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по восточному арктическому району Родовая община коренного малочисленного народа камчадалы «Эльвель» признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в трехкратном размере стоимости водных биологических ресурсов, явившихся предметом административного правонарушения.

Основанием привлечения РОК «Эльвель» к административной ответственности послужило то, что Община, являясь пользователем рыбопромыслового участка и осуществляя рыболовство в Камчатско-Курильской промысловой подзоне Охотского моря в пределах территориального моря Российской Федерации в целях обеспечения традиционного образа жизни, на основании разрешения на добычу (вылов) водных биологических ресурсов осуществило две промысловые операции 16 июля 2020 года, в результате чего добыло 356 экземпляров гольца, общим весом 184 кг, 337 экземпляров горбуши, общим весом 551,7 кг, 269 экземпляров нерки, общим весом 641,8 кг, 58 экземпляров кеты, общим весом 173,5 кг, не отразив улов в промысловом журнале.

При проверке дела по жалобе защитника РОК «Эльвель» судья Усть-Большерецкого районного суда согласился с выводами должностного лица административного органа, оставив постановление о назначении административного наказания без изменения.

Рассмотрев дело по жалобе защитника РОК «Эльвель», судья Камчатского краевого суда пришел к следующим выводам.

Община привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 8.17 КоАП РФ за нарушение требований Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Минсельхоза России от 23 мая 2019 года, в том числе, подпункта «а» пункта 88.1, выразившееся в неисполнении обязанности по учету добытых водных биоресурсов в промысловом журнале.

Требования подпункта «а» пункта 88.1 Правил рыболовства распространяют свое действие на пользователей, осуществляющих традиционное рыболовство, с применением судов и плавучих средств, не подлежащих государственной регистрации, а также маломерных судов.

Вместе с тем материалы дела не содержат каких-либо

доказательств того, что РОК «Эльвель» осуществляла добычу водных биологических ресурсов с применением судов и плавучих средств.

Как следует из дела, выданное РОК «Эльвель» на осуществление добычи (вылова) водных биологических ресурсов разрешение сведений о возможности использования судов и плавучих средств, как и промысловый журнал, не содержит.

При изложенных обстоятельствах и ввиду отсутствия в деле допустимых и достоверных доказательств совершения Общиной вменяемого ей административного правонарушения вывод должностного лица административного органа и судьи районного суда о допущенном РОК «Эльвель» нарушении требований подпункта «а» пункта 88.1 Правил рыболовства не нашел своего подтверждения.

На основании изложенного постановление должностного лица и решение судьи Усть-Большерецкого районного суда в отношении РОК «Эльвель» судьей Камчатского краевого суда отменены, а производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

№ 21-75/2021

Согласно пункту 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при истечении сроков давности привлечения к административной ответственности.

Постановлением врио руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Камчатскому краю от 13 октября 2020 года, оставленным без изменения решением судьи Петропавловск-Камчатского городского суда от 26 февраля 2021 года, заместитель директора КГКУ «Центр занятости населения города Петропавловска-Камчатского» Т. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4.2 статьи 7.30 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа. Основанием привлечения к административной ответственности послужило то, что Т., временно исполняющая обязанности директора, 11 октября 2019 года утвердила документацию об электронном аукционе на оказание услуг по организации и проведению стратегической сессии «Качество и доступность трудовых ресурсов» с нарушением требований Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», выразившимся в отсутствии в размещенном 14 октября 2019 года извещении о закупке и документации об электронном аукционе информации, соответствующей требованиям названного Федерального закона.

Рассмотрев жалобу на постановление по делу об административном правонарушении, судья

Петропавловск-Камчатского городского суда согласился с выводами должностного лица административного органа, оставив постановление о назначении административного наказания без изменения, а жалобу без удовлетворения.

С таким решением судьи городского суда не согласился судья Камчатского краевого суда по следующим основаниям.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного частью 4.2 статьи 7.30 КоАП РФ, заключается в противоправных деяниях, которые выражаются в утверждении конкурсной документации, документации об аукционе, документации о проведении запроса предложений, определении содержания извещения о проведении запроса котировок с нарушением требований, предусмотренных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок.

Частью 4 статьи 59 Федерального закона № 44-ФЗ установлено, что для проведения электронного аукциона заказчик разрабатывает и утверждает документацию об электронном аукционе.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Федерального закона № 44-ФЗ в случае проведения электронного аукциона заказчик размещает в единой информационной системе документацию о таком аукционе в сроки, указанные в частях 2 и 3 статьи 63 настоящего Федерального закона, одновременно с размещением извещения о проведении такого аукциона.

Таким образом, утверждение документации об электронном аукционе и ее размещение в единой информационной системе являются различными действиями, совершаемыми на разных этапах проведения аукциона в электронной форме.

Как следует из материалов дела, документация об электронном аукционе на оказание услуг по организации и проведению стратегической сессии «Качество и доступность трудовых ресурсов» утверждена Т. 11 октября 2019 года, и именно эта дата является временем совершения административного правонарушения.

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 4.2 статьи 7.30 КоАП РФ, составляет один год со дня совершения административного правонарушения.

При таких обстоятельствах срок давности привлечения Т. к административной ответственности истек 11 октября 2020 года.

Вместе с тем постановление должностного лица УФАС России по Камчатскому краю о привлечении Т. к административной ответственности вынесено 13 октября 2020 года, то есть за пределами установленного срока.

При таких обстоятельствах, постановление должностного лица и решение судьи Петропавловск-Камчатского городского суда в отношении Т. судьей Камчатского краевого суда отменены, а производство по

делу прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

№ 21-73/2021

Несмотря на обязательность указания в протоколе об административном правонарушении конкретной статьи КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за совершенное лицом правонарушение, право окончательной юридической квалификации действий (бездействия) лица является полномочием судьи.

Постановлением судьи Карагинского районного суда прекращено производство по делу об административном правонарушении в отношении АО «СиГМА» по части 6 статьи 8.2 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

С таким решением судьи районного суда не согласился судья Камчатского краевого суда, рассмотревший дело по жалобе государственного инспектора РФ в области охраны окружающей среды по Камчатскому краю Дальневосточного межрегионального управления Росприроднадзора.

Как следует из материалов дела, АО «СиГМА» осуществляет деятельность, связанную с геологическим изучением, разведкой и добычей полезных ископаемых на объектах Озерновского золоторудного месторождения, расположенных в бассейне рек Левая Озерная и Перевальная в Карагинском районе Камчатского края.

В октябре 2020 года Дальневосточным межрегиональным управлением Росприроднадзора проведена внеплановая выездная проверка соблюдения АО «СиГМА» требований природоохранного законодательства. Установлено, что в результате производственной деятельности, связанной с переработкой руды, образуется отход полусухого кека, который размещается на площадке отвала полусухого складирования в районе ручья без названия, который является притоком реки Перевальная. Проектной документацией предусмотрено, что в комплекс объекта капитального строительства «Отвал полусухого складирования кека» входит пруд-накопитель для сбора атмосферных осадков с площадки складирования кека, а также очистные сооружения для приведения стоков до требуемых нормативов перед их сбросом в водный объект. Обследование пруда-накопителя установлено, что предусмотренные проектной документацией очистные сооружения отсутствуют. Анализ проб воды в ручье ниже места расположения объекта размещения кека показал превышение предельных допустимых концентраций вредных загрязняющих веществ. Наличие загрязняющих веществ выявлено в пробах воды в двух из пяти наблюдательных скважин отвала полусухого складирования кека. Анализом проб кека, отобранного из ложи отвала, определено, что он относится к III классу опасности с учетом его токсичности, в то время как

проектным решением предусмотрено размещение отходов V класса опасности.

Приведенные обстоятельства положены в основу составленного в отношении АО «СигМА» протокола об административном правонарушении по части 6 статьи 8.2 КоАП РФ.

Прекращая производство по делу об административном правонарушении, судья Карагинского районного суда пришел к выводу о недоказанности обстоятельств, связанных с наступлением последствий в виде причинения вреда окружающей среде.

Вместе с тем согласно разъяснению пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (часть статьи) Кодекса, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовый объект посягательства, в том числе и в случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведётся производство по делу.

Из этого следует, что в случае недоказанности наступления последствий в виде причинения вреда окружающей среде либо отсутствия причинно-следственной связи между вмененными Обществу нарушениями и наступившими последствиями судье необходимо рассмотреть вопрос о возможной переквалификации совершенного деяния на иной, имеющий единый родовый объект посягательства, состав административного правонарушения, который не предусматривает последствий в качестве обязательного признака его объективной стороны.

Вопреки требованиям статей 24.1, 26.1 КоАП РФ судья Карагинского районного суда приведенные выше обстоятельства оставил без надлежащей правовой оценки, сделав преждевременный вывод об отсутствии состава административного правонарушения.

Принимая во внимание, что срок давности привлечения к административной ответственности по настоящему делу не истек, судья Камчатского краевого суда состоявшееся по делу постановление отменил, а дело об административном правонарушении направил в Карагинский районный суд на новое рассмотрение.

№ 7-36/2021

В соответствии с требованиями статьи 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств

каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Постановлением судьи Елизовского районного суда К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.1 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа.

Основанием привлечения послужил тот факт, что К. 25 апреля 2021 года в 00 часов 50 минут, находясь в общественном месте, выражался грубой нецензурной бранью в присутствии посторонних лиц, на неоднократные законные требования сотрудников полиции, находящихся при исполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка, прекратить свои противоправные действия не реагировал, продолжал умышленно выражаться нецензурной бранью, чем демонстративно нарушал общественный порядок и выражал явное неуважение к обществу.

Рассмотрев дело по жалобе защитника К., судья Камчатского краевого суда с решением не согласился по следующим основаниям.

Согласно оспариваемому постановлению, выводы судьи о наличии в действиях К. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.1 КоАП РФ, основаны, в частности, на исследованных в судебном заседании рапортах инспекторов ДПС ОВД ПС ГИБДД ОМВД России по Елизовскому району, письменных объяснениях свидетелей. При исследовании указанных доказательств судьей районного суда сделан вывод о том, что К. выражался грубой нецензурной бранью в адрес сотрудников полиции. Вместе с тем представленные материалы дела каких-либо сведений об этом не содержат. А в ходе рассмотрения дела судьей районного суда сотрудники полиции и свидетели, которые являлись непосредственными участниками описываемых событий, не опрашивались.

При таких обстоятельствах рассмотрение судьей районного суда настоящего дела об административном правонарушении нельзя признать всесторонним, полным и объективным ввиду допущенных существенных нарушений процессуальных требований КоАП РФ.

С учетом изложенного постановление судьи Елизовского районного суда отменено, а дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение.

№ 7-57/2021

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» законно находящимся в Российской Федерации иностранным гражданином является лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо

иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

Постановлением судьи Петропавловск-Камчатского городского суда гражданка Кыргызской Республики И. привлечена к административной ответственности по части 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

С таким решением не согласился судья Камчатского краевого суда в силу следующего.

Административной ответственности по части 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ подлежат иностранные граждане или лица без гражданства, допустившие нарушение режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты таких документов в неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

В соответствии с частью 5 статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 года), который ратифицирован Кыргызской Республикой, срок временного пребывания (проживания) трудящегося государства-члена и членов семьи на территории государства трудоустройства определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного трудящимся государства-члена с работодателем или заказчиком работ (услуг).

При рассмотрении дела об административном правонарушении судья Петропавловск-Камчатского городского суда с учетом требований подпункта «а» пункта 1 указа Президента РФ от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и подпункта «а» пункта 1 указа Президента РФ от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» верно установил, что течение срока временного пребывания на территории Российской Федерации,

который у И. заканчивался 14 октября 2020 года, было приостановлено до 15 марта 2021 года. В отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих продление срока временного пребывания И. на территории РФ на последующий период времени, в том числе с учетом ее объяснений о том, что трудовую деятельность она не осуществляет, судья пришел к выводу о том, что с 16 марта 2021 года на территории Российской Федерации она находится незаконно.

Вместе с тем, выражая несогласие с постановлением о назначении административного наказания, И. одновременно с жалобой представила копию гражданско-правового договора на оказание услуг от 11 марта 2021 года со сроком действия по 11 марта 2022 года, а также документы, подтверждающие направление через организацию почтовой связи уведомления о заключения указанного договора в адрес УВМ УМВД России по Камчатскому краю.

Согласно сведениям официального сайта ФГУП «Почта России» указанное почтовое отправление сдано в организацию почтовой связи 11 марта 2021 года, до есть до истечения срока ее временного пребывания в Российской Федерации, и доставлено адресату 17 марта 2021 года.

В судебном заседании инспектор отдела иммиграционного контроля УВМ УМВД России по Камчатскому краю подтвердил поступление указанных документов, которые на дату составления в отношении И. протокола об административном правонарушении ему переданы не были.

Заключив 11 марта 2021 года договор на оказание услуг, И., в силу требований части 5 статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе, продлила срок своего временного пребывания на территории Российской Федерации на период действия указанного договора.

Таким образом, изложенные в обжалуемом судебном постановлении обстоятельства о том, что И. с 16 марта 2021 года в отсутствие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, находится на территории Камчатского края и уклоняется от выезда из Российской Федерации, своего подтверждения не нашли.

Принимая во внимание, что судьей Петропавловск-Камчатского городского суда сделаны несоответствующие обстоятельствам дела выводы о незаконности пребывания И. на территории Российской Федерации, принятое по делу постановление о назначении административного наказания судьей Камчатского краевого суда отменено с прекращением производства по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

№ 7-47/2021

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ЗА 2 КВАРТАЛ 2021 ГОДА

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается судом в случае смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства.

Определением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края удовлетворено заявление судебного пристава-исполнителя Петропавловск-Камчатского ГОСП № 3 УФССП России по Камчатскому краю и Чукотскому автономному округу о прекращении в связи со смертью должника исполнительного производства, возбуждённого 10 мая 2017 года на основании судебного приказа мирового судьи судебного участка № 9 Камчатского края от 13 июля 2015 года в отношении М. о взыскании в пользу ООО Инвестиционная компания «Аналитик Финанс» суммы долга по договору займа, процентов за пользование денежными средствами, неустойки, штрафа, расходов по уплате государственной пошлины.

Как следует из материалов дела, в связи со смертью М. 20 июля 2018 года составлен акт о смерти. Согласно сообщению нотариуса наследственное дело после смерти М. не заводилось.

Удовлетворяя заявление судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства, суд первой инстанции исходил из факта смерти М. и отсутствия наследственного дела к имуществу умершего.

С определением суда первой инстанции суд апелляционной инстанции не согласился ввиду следующего.

Исходя из общих положений ГК РФ о прекращении обязательств, обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника (пункт 1 статьи 418 ГК РФ). Обязательство, возникшее из оплаты задолженности по кредитным обязательствам, носит имущественный характер, не связано неразрывно с личностью должника и не требует его личного участия, кредитор может принять исполнение от любого лица.

Согласно статье 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу. Наследник должника при условии принятия им наследства становится должником перед кредитором в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного

имущества. В соответствии с пунктом 1 статьи 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. В силу статьи 1153 ГК РФ признается, что наследник принял наследство не только в случае подачи заявления нотариусу о выдаче свидетельства о праве на наследство, но и если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства.

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 36 Постановления от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

Исходя из пункта 4 статьи 1152 ГК РФ, принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

С учётом приведенных выше норм материального права, тот факт, что наследственное дело не заводилось и наследники в установленные законом срок и порядке о своих наследственных правах не заявили, не может достоверно свидетельствовать, что наследство не принято и отсутствует лицо, которое может являться правопреемником по исполнительному производству.

Более того, принимая обжалуемое определение, суд первой инстанции не учёл, что в соответствии с пунктом 1 статьи 1151 ГК РФ, в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника имущество умершего считается выморочным.

На основании пункта 1 статьи 1157 ГК РФ при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1175 ГК РФ кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований.

Доказательств, свидетельствующих о том, что после смерти должника не имеется имущества и отсутствуют наследники, фактически принявшие наследство, что

свидетельствовало бы об утрате возможности исполнения требований исполнительного документа, судебным приставом-исполнителем не представлено.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 Правил выплаты Пенсионным фондом РФ правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуальных лицевых счетов, утверждённых постановлением Правительства РФ от 30 июля 2014 года № 711, правопреемники, за исключением лиц, указанных в пункте 4 настоящих Правил, имеют право на получение средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, учтенных в специальной части его индивидуального лицевого счета (за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, и результата их инвестирования), в случае если смерть застрахованного лица наступила до назначения ему накопительной пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или до корректировки размера указанной пенсии и (или) корректировки срочной пенсионной выплаты с учетом дополнительных пенсионных накоплений.

Однако вопрос о распределении средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица судом первой инстанции так же не исследовался.

При таких обстоятельствах вынесенное судом определение, как принятое с нарушением норм процессуального и материального права, нельзя признать законным и обоснованным.

В связи с тем, что в материалах дела не имеется доказательств, подтверждающих совершение судебным приставом-исполнителем указанных надлежащих действий, суд апелляционной инстанции в соответствии со ст. 334 ГПК РФ разрешил процессуальный вопрос по частной жалобе и, отменив определение Петропавловск-Камчатского городского суда, оставил без удовлетворения заявление судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства.

*Апелляционное определение
№ 33-231/2021*

Обязательный досудебный порядок урегулирования спора по требованию потребителя к страховщику о компенсации морального вреда не предусмотрен.

Н. обратился в суд с исковым заявлением к ИП С. о возложении обязанности принять на восстановительный ремонт транспортное средство и произвести ремонтные работы, о компенсации морального вреда, и к CAO «ВСК» о компенсации морального вреда.

Определением судьи Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края исковое заявление Н. возвращено в связи с пропуском 30-дневного срока на обращение в суд со дня вступления в силу решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что решение финансового уполномоченного об отказе в удовлетворении требований потребителя вынесено 14 декабря 2020 года, тогда как исковое заявление Н. поступило в суд только 12 февраля 2021 года, то есть по истечению 30-дневного срока после дня вступления в силу решения, при этом ходатайство о восстановлении

процессуального срока для обращения в суд истцом не заявлено.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными выводами судьи.

В соответствии с частью 2 статьи 15 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» потребитель финансовых услуг вправе заявить в судебном порядке требования о взыскании денежных сумм в размере, не превышающем 500 тысяч рублей, с финансовой организации, включённой в реестр, указанный в статье 29 настоящего Федерального закона (в отношении финансовых услуг, которые указаны в реестре), или перечень, указанный в статье 30 настоящего Федерального закона, а также требования, вытекающие из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в случаях, предусмотренных статьёй 25 настоящего Федерального закона.

Согласно исковому заявлению требование о возложении обязанности принять на восстановительный ремонт транспортное средство и произвести ремонтные работы предъявлено истцом не к страховщику, а к владельцу станции технического обслуживания автомобилей – ИП С. Исковое заявление Н. не основано на несогласии с решением финансового уполномоченного.

При таких обстоятельствах и с учётом приведённых выше норм права, у судьи отсутствовали основания принимать во внимание решение финансового уполномоченного и, как следствие, делать вывод о пропуске истцом срока на обращение в суд.

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 15 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в случае, если требования потребителя финансовых услуг предъявляются в отношении финансовых организаций, не включённых в реестр, указанный в статье 29 настоящего Федерального закона, или перечень, указанный в статье 30 настоящего Федерального закона, или в отношении финансовых организаций, указанных в пункте 6 части 1 статьи 19 настоящего Федерального закона, либо размер требований потребителя финансовых услуг превышает 500 тысяч рублей, либо требования потребителя финансовых услуг касаются вопросов, указанных в пункте 8 части 1 статьи 19 настоящего Федерального закона, потребитель финансовых услуг вправе заявить указанные требования в соответствии с Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» в судебном порядке без направления обращения финансовому уполномоченному.

Как следует из пункта 8 части 1 статьи 19 Федерального закона № 123-ФЗ, финансовый уполномоченный не рассматривает обращения по вопросам, связанным с компенсацией морального вреда и возмещением убытков в виде упущенной выгоды.

Из содержания приведенных правовых норм следует, что обязательный досудебный порядок урегулирования спора по требованию потребителя к страховщику о компенсации морального вреда не предусмотрен.

С учётом изложенного при предъявлении требования

к CAO «ВСК» о компенсации морального вреда у Н. отсутствовала обязанность по обращению к финансовому уполномоченному с целью соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования споров.

При указанных обстоятельствах у судьи не имелось оснований для возвращения искового заявления, в связи с чем постановленное судом первой инстанции определение судебной коллегией отменено, а исковое заявление – направлено в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии к производству.

*Апелляционное определение
№ 33-520/2021*

Вопрос о возмещении судебных расходов предметом самостоятельного материально-правового требования являться не может, и разрешается судом либо при принятии решения, либо путём вынесения дополнительного решения, либо путём принятия соответствующего определения после вступления в законную силу решения суда.

Определением Елизовского районного суда Камчатского края с Л. в пользу Федерального бюджетного учреждения «Приморская лаборатория судебной экспертизы» Министерства Юстиции РФ взысканы расходы по проведённой судебной экспертизы.

Из материалов дела следует, что И. обратился в суд с иском к П., как к наследнику умершей Н., о взыскании суммы по договору займа, процентов за пользование займом, процентов за пользование чужими денежными средствами.

В судебном заседании к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Л. и А.

Определением суда по ходатайству ответчика назначена судебная почерковедческая экспертиза, производство которой поручено экспертам ФБУ «Приморская лаборатория судебной экспертизы», производство по делу приостановлено, установлен срок для проведения экспертизы – до 20 ноября 2020 года.

3 ноября 2020 года в суд поступило ходатайство эксперта о направлении письменного разрешения на применение разрушающих методов исследования при производстве судебно-технической экспертизы документов, а также о направлении дополнительной информации.

Определением от 19 ноября 2020 года, вынесенным единолично судьей, производство по делу возобновлено для разрешения вышеназванного ходатайства. Этим же числом в судебном заседании судом постановлено определение, которым эксперту ФБУ «Приморская лаборатория судебной экспертизы» дано разрешение на применение разрушающих методов исследования при производстве судебно-технической экспертизы документов; срок проведения экспертизы продлен до 20 марта 2021 года.

14 декабря 2020 года в суд поступили два заключения эксперта и заявление о возмещении расходов по проведению экспертизы в размере 40 600 рублей, возложенных определением суда на Л.

В судебном заседании 20 января 2021 года производство по делу возобновлено.

Определением суда от 2 февраля 2021 года по ходатайству представителя истца назначена повторная

судебная почерковедческая экспертиза, производство которой поручено экспертам ООО «Камчатский независимый центр «Экспертное мнение».

Определением судьи от 16 февраля 2021 года производство по делу возобновлено для разрешения ходатайства эксперта о возмещении расходов по экспертизе, а 26 февраля 2021 года судом постановлено определение о взыскании с Л. в пользу ФБУ «Приморская лаборатория судебной экспертизы» расходов по оплате производства экспертизы в размере 40 600 рублей. Указанным определением производство по делу вновь приостановлено до проведения экспертизы, назначенной определением суда от 2 февраля 2021 года.

Указанное определение суда о взыскании судебных расходов судебная коллегия признала незаконным по следующим основаниям.

Судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела, представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

В силу абзаца второго статьи 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам.

Частью 1 статьи 98 ГПК РФ предусмотрено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворённых судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В пункте 1 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 разъяснено, что принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу (например, решение суда первой инстанции, определение о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, судебный акт суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым завершено производство по делу на соответствующей стадии процесса).

Исходя из содержания вышеназванных норм и части 5 статьи 198 ГПК РФ, а также разъяснений Верховного суда РФ, вопросы распределения судебных расходов разрешаются судом, которым рассмотрено дело по существу, одновременно при вынесении решения.

При этом, согласно пункту 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» вопрос о возмещении судебных расходов может быть решён и после вступления решения суда в законную силу.

Таким образом, вопрос о возмещении судебных расходов предметом самостоятельного материально-правового требования являться не может, и разрешается судом либо при принятии решения (статья 198 ГПК РФ), либо путем вынесения дополнительного решения (статья 201 ГПК РФ), либо путем принятия соответствующего определения после вступления в законную силу решения суда (статьи 104, 224 ГПК РФ).

С учётом приведенных выше норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что решение суда в обжалуемом определении в части взыскания с Л. судебных издержек по оплате расходов по экспертизе в размере 40 600 рублей принято преждевременно и с нарушением норм процессуального права.

На основании изложенного определение Елизовского районного суда Камчатского края от 26 февраля 2021 года в части взыскания с Л. судебных издержек отменено. В целях возможности дальнейшего рассмотрения заявления ФБУ «Приморская лаборатория судебной экспертизы» суд апелляционной инстанции оставил его без рассмотрения. При принятии судом решения по делу данное заявление подлежит рассмотрению по правилам процессуального законодательства. В оставшейся части, касающейся приостановления производства по делу, обжалуемое определение оставлено без изменения.

*Апелляционное определение
№ 33-663/2021*

Основополагающими критериями отнесения гражданских дел к компетенции арбитражных судов являются характер спорных правоотношений (в связи с осуществлением юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями соответствующей предпринимательской или иной экономической деятельности, либо случаи, предусмотренные законом) и субъектный состав спора.

Микрокредитная компания Камчатский государственный фонд поддержки предпринимательства обратилась в суд с исковым заявлением к К. об обращении взыскания на заложенное по договору ипотеки недвижимое имущество, ссылаясь на изложенные в иске обстоятельства.

Определением судьи Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края исковое заявление возвращено на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, как неподсудное суду общей юрисдикции; а, кроме этого, исковое заявление подписано и предъявлено в суд лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд.

Истец обратился в суд апелляционной инстанции с частной жалобой, выразив несогласие с выводом судьи о подсудности спора арбитражному суду применительно к тому, что договор ипотеки заключён с целью обеспечения исполнения обязательств заемщика ИП К. по договору целевого микрозайма. Решением Арбитражного суда Камчатского края от 17 сентября 2020 года удовлетворён иск МКК Фонда поддержки предпринимательства к ИП К. о взыскании задолженности по целевому микрозайму. Однако исковое заявление об обращении

взыскания на заложенное имущество предъявлено не к индивидуальному предпринимателю, а к собственнику заложенного недвижимого имущества – физическому лицу К. При этом иск о взыскании долга по обеспеченному залогом обязательству и иск об обращении взыскания на заложенное имущество являются самостоятельными и могут быть предъявлены в суд по отдельности. Заявитель также не согласился и с выводом судьи о том, что исковое заявление подписано и предъявлено в суд не уполномоченным лицом, поскольку фонд приложил документы, удостоверяющие полномочия лица, подписавшего исковое заявление.

Проверив законность и обоснованность вынесенного определения по доводам частной жалобы, исследовав предоставленные материалы, суд апелляционной инстанции пришёл к следующему.

В силу ч. 1 ст. 333 ГПК РФ подача частной жалобы, представления прокурора и их рассмотрение судом происходят в порядке, установленном настоящей главой (глава 39), с изъятиями и особенностями, предусмотренными настоящей статьёй.

В соответствии со статьёй 52 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» иск об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, предъявляется в соответствии с правилами подсудности дел, установленными процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 года № 12/12 «О некоторых вопросах подсудности дел судам и арбитражным судам» предусмотрено, что гражданские дела подлежат рассмотрению в суде, если хотя бы одной из сторон является гражданин, не имеющий статуса предпринимателя, либо в случае, когда гражданин имеет такой статус, но дело возникло не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, или объединение граждан, не являющееся юридическим лицом, либо орган местного самоуправления, не имеющий статуса юридического лица.

Из представленных материалов следует, что предметом рассматриваемого иска является требование об обращении взыскания на заложенное имущество, принадлежащее физическому лицу К., которая при заключении договора ипотеки по своей воле определила

в нём свой статус как гражданина, а не индивидуального предпринимателя.

Целевое назначение денежных средств по договору займа, заключённому с К., как с индивидуальным предпринимателем, в данном случае не имеет значения для определения подсудности спора исходя из субъектного состава договора ипотеки.

Действующее законодательство не предусматривает нормы, в соответствии с которой спор об обращении взыскания на заложенное имущество может быть рассмотрен арбитражным судом с участием физического лица.

Не отнесена такая категория дел к компетенции арбитражных судов и статьёй 33 Арбитражного процессуального кодекса РФ, которая предусматривает специальную подсудность дел арбитражным судам независимо от субъектного состава правоотношений.

Поскольку суть договора залога состоит в обеспечении исполнения кредитного обязательства, заключение такого договора не связано с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, поэтому требования, вытекающие из указанного договора, относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах оснований для вывода о подсудности спора арбитражному суду у судьи не имелось.

Кроме того, как следует из искового заявления и приложенных к нему документов, исковое заявление от имени МКК Фонд поддержки предпринимательства подписано уполномоченным лицом.

Учитывая изложенное, постановленное судом первой инстанции определение судебной коллегией отменено, частная жалоба истца удовлетворена.

*Апелляционное определение
№ 33-556/2021*

С учётом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации статья 26 Федерального закона № 123-ФЗ не возлагает на финансовую организацию обязанность прикладывать при подаче заявления в суд документы о направлении в адрес заинтересованных лиц копии заявления. Копия заявления финансовой организации направляется судом финансовому уполномоченному и потребителю в течение одного дня со дня принятия заявления к рассмотрению.

Акционерное общество «СОГАЗ» обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций П.

Определением судьи Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 9 ноября 2020 года заявление оставлено без движения в связи с несоответствием требованиям статьи 132 ГПК РФ, заявителю установлен срок для исправления недостатков по 27 ноября 2020 года включительно.

Определением судьи от 1 декабря 2020 года заявителю продлён срок для исправления недостатков по 30 декабря 2020 года включительно.

В связи с невыполнением в установленный срок указаний судьи, изложенных в определении об оставлении

заявления без движения, определением судьи от 11 января 2021 года заявление возвращено АО «СОГАЗ».

Проверив представленные материалы, обсудив доводы частной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Судья, установив, что представленных АО «СОГАЗ» документов недостаточно для подтверждения факта отправки заявителем копий заявления об оспаривании решения финансового уполномоченного в адрес заинтересованных лиц, сделал вывод о том, что заявление не отвечает требованиям, предусмотренным статьёй 132 ГПК РФ, и вынес определение об оставлении данного заявления без движения, установив срок для устранения недостатков, по истечении которого на основании части 3 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса РФ вернул заявление АО «СОГАЗ» в связи с невыполнением требований судьи, изложенных в определении об оставлении заявления без движения.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными выводами судьи.

В соответствии с частью 1 статьи 26 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в случае несогласия с решением финансового уполномоченного финансовая организация вправе в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством РФ. В случае обращения финансовой организации в суд копия заявления подлежит направлению финансовому уполномоченному, рассматривавшему дело, и потребителю финансовых услуг, в отношении обращения которого принято решение финансового уполномоченного, в течение одного дня со дня подачи указанного заявления.

Согласно ответу на вопрос № 5 Разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона № 123-ФЗ, утверждённых Президиумом Верховного Суда РФ 18 марта 2020 года, поскольку специального порядка обжалования финансовыми организациями решений финансового уполномоченного гражданским процессуальным законодательством не установлено, рассмотрение таких требований производится судами общей юрисдикции по общим правилам производства в суде первой инстанции (подраздел II раздела II ГПК РФ).

Копия заявления финансовой организации подлежит направлению финансовому уполномоченному, рассматривавшему дело, и потребителю, в отношении обращения которого принято решение финансового уполномоченного, в течение одного дня со дня принятия судом заявления к рассмотрению (часть 1 статьи 26 Федерального закона № 123-ФЗ, статья 133 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Таким образом, специальной нормой, в данном случае статьёй 26 Федерального закона № 123-ФЗ, определены действия финансовой организации при оспаривании в судебном порядке решения финансового уполномоченного, которая, с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, не возлагает на финансовую организацию обязанность прикладывать при подаче заявления в суд документы о направлении в адрес заинтересованных лиц копии заявления. Копия

заявления финансовой организации направляется судом финансовому уполномоченному и потребителю в течение одного дня со дня принятия заявления к рассмотрению.

Вопреки вышеприведенной правовой норме судья оставила заявление финансовой организации без движения и указала на обязанность финансовой организации представить доказательства направления заинтересованным лицам копии заявления, тогда как таких оснований у судьи не имелось.

Кроме того, как следует из приложенных к заявлению об оспаривании решения финансового уполномоченного документов, АО «СОГАЗ» представило суду документы, подтверждающие направление в адрес заинтересованных лиц копии заявления.

Учитывая изложенное, постановленное судом первой инстанции определение о возвращении заявления не может быть признано законным и обоснованным и на основании статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ отменено, а заявление АО «СОГАЗ» – направлено в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии к производству.

*Апелляционное определение
№ 33-462/2021*

Принятие решения вопреки части 1 статьи 47 и части 3 статьи 56 Конституции РФ судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела, является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия.

О. обратилась в суд с исковым заявлением к акционерному обществу «Азиатско-Тихоокеанский Банк» о взыскании процентов по договору купли-продажи простого векселя.

Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края постановлено решение, которым с акционерного общества «Азиатско-Тихоокеанский Банк» в пользу истца взысканы проценты в порядке пункта 2 статьи 835 ГК РФ, расходы по оплате государственной пошлины.

Проверив материалы дела по апелляционной жалобе ответчика, судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно статье 47 Конституции РФ никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. По общему правилу, изложенному в статье 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации.

Иск к организации, вытекающий из деятельности её филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по адресу её филиала или представительства (пункт 2 статьи 29 ГПК РФ).

В соответствии со статьёй 32 ГПК РФ стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству.

Юридическим адресом АО «АТБ» является: Амурская область, г. Благовещенск, ул. Амурская, д. 225. По сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц, АО «АТБ» не имеет филиалов или представительств, осуществляющих деятельность в Камчатском крае.

При этом адрес банка, указанный истцом в исковом заявлении (г. Петропавловск-Камчатский, ул. Советская, д. 14), является внутренним структурным подразделением, а не филиалом или представительством.

Из материалов дела следует, что 8 февраля 2018 года между О. Н.Б. (покупатель) и ПАО «АТБ» (продавец) заключён договор купли-продажи простых векселей.

Предметом данного договора является передача продавцом в собственность покупателя простого векселя стоимостью 1 000 000 рублей и оплата указанной стоимости покупателем.

Положениями пункта 5 договора предусмотрено, что при недостижении согласия споры подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции по месту нахождения внутреннего структурного подразделения банка, в котором заключается настоящий договор – Петропавловск-Камчатский городской суд.

Спор, вытекающий из отношений О. с АО «АТБ», возникших в связи с заключением между ними вышеуказанного договора купли-продажи простых векселей, разрешён апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 26 марта 2020 года. Договор купли-продажи простых векселей признан недействительным на основании статьи 178 ГК РФ, применены последствия недействительности сделки: с ПАО «АТБ» в пользу О. взысканы денежные средства, уплаченные по указанному договору, в размере 1 000 000 рублей, простой вексель оставлен в распоряжении банка.

Предметом настоящего спора, как это сформулировано истцом с учетом уточнения исковых требований, является взыскание убытков в виде неполученных процентов с 8 февраля 2018 года до момента возврата денежных средств, в размере, предусмотренном статьёй 395 ГК РФ. Дело рассмотрено судом с применением статей 834, 835 ГК РФ.

Таким образом, данный спор основан на требованиях норм материального права, а не договорных отношениях.

Ссылка представителя истца на положение пункта 6 статьи 178 ГК РФ судебной коллегией отклонена, поскольку применительно к данной норме убытки должны возникнуть вследствие совершения действий по исполнению недействительного договора, являются дополнительным взысканием после применения реституции, гражданско-правовая ответственность в форме взыскания убытков наступает для лица при наличии условий, предусмотренных нормами гражданского права о деликтных обязательствах. Между тем, по данному основанию требования истцом не заявлялись.

Таким образом, правила подсудности, установленные договором купли-продажи простых векселей от 8 февраля 2018 года, признанным недействительным на основании решения суда, вступившего в законную силу на момент обращения истца в суд с настоящим иском, не подлежали применению.

Как следствие, гражданское дело в силу нормы пункта 3 части 2 статьи 33 ГПК РФ должно было быть передано судом первой инстанции на рассмотрение суда, к компетенции которого относится спор, исходя из общих правил о подсудности, установленных статьёй 28 ГПК РФ.

Согласно пункту 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального

законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» нарушение судом первой инстанции норм процессуального права, устанавливающих правила подсудности, не является основанием для применения судом апелляционной инстанции пункта 1 части 4 статьи 330 ГПК РФ. При наличии указанных нарушений суд апелляционной инстанции в соответствии со статьёй 47 Конституции РФ и частью 2 статьи 33 ГПК РФ отменяет постановление суда первой инстанции по основаниям части 3 статьи 330 ГПК РФ и передает дело в суд первой инстанции, к подсудности которого законом отнесено его рассмотрение. Так, дело может быть передано на рассмотрение по подсудности в суд первой инстанции, если на нарушение правил подсудности указано в апелляционных жалобе, представлении и суд апелляционной инстанции установит, что лицо, подавшее жалобу, или прокурор, принесший представление, заявляли в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела этому суду.

Как следует из возражений на исковое заявление, АО «АТБ» заявляло ходатайство о неподсудности данного дела Петропавловск-Камчатскому городскому суду, которое оставлено судом первой инстанции без внимания.

Согласно правовой позиции, приведённой в определениях Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 года № 623-О-П и от 15 января 2009 года № 144-О-П, решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, поскольку оно вопреки части 1 статьи 47 и части 3 статьи 56 Конституции РФ принимается судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела, что является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия.

Разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает и требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является по смыслу части 1 статьи 46 и части 1 статьи 47 Конституции РФ законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции на основании пункта 4 части 1 статьи 330 ГПК РФ отменил решение суда первой инстанции и в соответствии со статьёй 47 Конституции РФ, частью 2 статьи 33 ГПК РФ передал дело по подсудности в Благовещенский городской суд Амурской области.

*Апелляционное определение
№ 33-607/2021*

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА

Наличие у гражданина-должника жилого помещения, являющегося единственным пригодным для постоянного проживания помещением для него и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, не является препятствием для обращения на него взыскания, если соответствующее жилое помещение является предметом ипотеки (договорной или законной).

Публичное акционерное общество «Восточный экспресс банк» обратилось в суд с иском к К. о расторжении

кредитного договора, взыскании задолженности по договору, обращении взыскания на имущество.

Рассмотрев дело, суд первой инстанции исковые требования банка удовлетворил частично; расторг договор кредитования от 19 февраля 2018 года, заключённый между банком и К., взыскал с К. в пользу ПАО КБ «Восточный» задолженность по договору кредитования, а также расходы по уплате государственной пошлины; в удовлетворении требований об обращении взыскания на предмет ипотеки – квартиру, расположенную в г. Елизово Камчатского края, с установлением начальной продажной цены в размере 1 072 300 рублей и взыскании с К. в пользу ПАО КБ «Восточный» 6 000 рублей в счёт уплаченной государственной пошлины отказал.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 19 февраля 2018 года между ПАО КБ «Восточный» и К. заключён договор кредитования, в соответствии с условиями которого банк предоставил заемщику на неотложные нужды на 60 месяцев кредит в размере 300 000 рублей с процентной ставкой 26 % годовых, а заемщик принял на себя обязательство возвратить полученные денежные средства в полном объёме и уплатить начисленные проценты за весь период пользования кредитом путём внесения ежемесячных платежей в соответствии с графиком платежей.

В обеспечение исполнения обязательств по договору кредитования 19 февраля 2018 года между банком и заемщиком заключён договор ипотеки, предметом которой является принадлежащая на праве собственности К. квартира, расположенная в г. Елизово Камчатского края.

Кроме того, пунктами 1.1.7, 3.14 договора кредитования предусмотрена ответственность заемщика за нарушение сроков очередного погашения кредитной задолженности (в том числе при требовании досрочного возврата оставшейся суммы кредита и начисленных процентов) в виде неустойки на сумму просроченной задолженности, исходя из ключевой ставки Банка России на день заключения договора.

В случае нарушения заемщиком сроков возврата основного долга и/или уплаты процентов продолжительностью более 60 календарных дней в течение последних 180 календарных дней банк имеет право потребовать досрочного возврата оставшейся суммы кредита с причитающимися процентами и (или) в одностороннем порядке расторгнуть договор кредитования путем направления письменного уведомления (пункт 4.1.12 договора кредитования).

Свои обязательства по договору кредитования банк исполнил в полном объёме, перечислив на текущий банковский счёт заемщика сумму кредита.

В соответствии с выпиской по счету К. с июля 2019 года не выполняет свои обязательства по договору, в связи с чем 27 сентября 2019 года банк направил в адрес заемщика требование о полном досрочном исполнении всех обязательств по договору кредитования и уведомил о расторжении договора.

Разрешая спор по существу, установив факт ненадлежащего исполнения К. обязательств по возврату кредита и уплате процентов за пользование кредитом, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что исковые требования банка о взыскании задолженности по договору кредитования, процентов за пользование кредитом по

дату вступления решения суда в законную силу закону не противоречат закону и подлежат удовлетворению.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции в указанной части, поскольку они соответствуют требованиям материального закона и установленным обстоятельствам дела. Решение в данной части не обжалуется.

Отказывая банку в удовлетворении требования об обращении взыскания на заложенное имущество, суд первой инстанции, ссылаясь на положения Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», а также на договор ипотеки указал, что в нарушение статей 56, 57 ГПК РФ истцом не представлены доказательства регистрации в Едином государственном реестре недвижимости ипотеки как обременения имущества в пользу банка, в связи с чем пришёл к выводу, что у банка отсутствует право на предмет залога.

Суд апелляционной инстанции нашёл, что решение суда в данной части не основано на законе, а доводы апелляционной жалобы являются обоснованными.

Пункт 1 статьи 2 Закона об ипотеке предусматривает, что ипотека может быть установлена в обеспечение обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, другом договоре, причинении вреда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 5 Закона об ипотеке по договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, указанное в пункте 1 статьи 130 ГК РФ, права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат.

Ипотека может быть установлена на указанное имущество, которое принадлежит залогодателю на праве собственности или на праве хозяйственного ведения (пункт 1 статьи 6 Закона об ипотеке).

Статьёй 334 ГК РФ предусмотрено, что в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

В соответствии с пунктом 1 статьи 50 Закона об ипотеке залогодержатель вправе обратиться взыскание на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счёт этого имущества названных в статьях 3 и 4 настоящего Федерального закона требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности неуплатой или несвоевременной уплатой суммы долга полностью или в части, если договором не предусмотрено иное.

Согласно пункту 2 статьи 78 Закона об ипотеке обращение взыскания на заложенные жилой дом или квартиру возможно как в судебном, так и во внесудебном порядке с соблюдением правил, установленных главой IX названного Федерального закона. Жилой дом или

квартира, которые заложены по договору об ипотеке и на которые обращено взыскание, реализуются путём продажи с торгов, проводимых в форме открытого аукциона или конкурса.

Таким образом, исходя из системного толкования указанных положений в их взаимосвязи, по договору об ипотеке может быть заложено имущество, в том числе квартиры, принадлежащая на праве собственности залогодателю, и на нее может быть обращено взыскание.

В силу пункта 2 статьи 6 Закона об ипотеке не допускается ипотека имущества, изъятого из оборота, имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание, а также имущества, в отношении которого в установленном федеральным законом порядке предусмотрена обязательная приватизация либо приватизация которого запрещена.

Согласно части 1 статьи 79 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» взыскание не может быть обращено на принадлежащее должнику-гражданину на праве собственности имущество, перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Из содержания указанных норм следует, что наличие у гражданина-должника жилого помещения, являющегося единственным пригодным для постоянного проживания помещением для него и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, не является препятствием для обращения на него взыскания, если соответствующее жилое помещение является предметом ипотеки (договорной или законной).

Как установлено судом, ипотека имущества, переданного по договору залога, заключённому между банком и К., носит договорный характер, следовательно, является ли данное помещение единственным пригодным для постоянного проживания помещением для залогодателя и членов его семьи, правового значения при разрешении настоящего спора не имеет.

Кроме того, статьёй 348 ГК РФ и статьёй 54.1 Закона об ипотеке предусмотрены основания для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество. Обращение взыскания на заложенное имущество в судебном порядке не допускается, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества. Если не доказано иное, предполагается, что нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно, и размер требований залогодержателя явно несоразмерен

стоимости заложенного имущества при условии, что на момент принятия судом решения об обращении взыскания одновременно соблюдены следующие условия: сумма неисполненного обязательства составляет менее, чем пять процентов от стоимости предмета ипотеки; период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее трёх месяцев.

Материалами дела подтверждается, что К. является собственником предмета залога – квартиры. По соглашению сторон договора ипотеки предмет ипотеки оценён в 1 072 300 руб. Задолженность по договору кредитования составляет 311 713 руб. 95 коп.

Принимая во внимание, что размер неисполненного обязательства заёмщиком превышает 5 % от стоимости предмета залога, обязательство не исполняется более трёх месяцев – с июля 2019 года, оснований для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество у суда первой инстанции не имелось.

Согласно пункту 1 статьи 56 Закона об ипотеке имущество, заложенное по договору об ипотеке, на которое по решению суда обращено взыскание в соответствии с данным Федеральным законом, реализуется путём продажи с публичных торгов, за исключением случаев, предусмотренных названным Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 54 Закона об ипотеке, принимая решение об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, суд должен определить и указать в нем начальную продажную цену заложенного имущества при его реализации. Начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, достигнутого в ходе рассмотрения дела в суде, а в случае спора – самим судом.

В соответствии с частью 3 статьи 333.19 Налогового кодекса РФ при подаче организацией искового заявления неимущественного характера уплачивается государственная пошлина в размере 6 000 рублей.

На основании изложенного судебная коллегия решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований об обращении взыскания на заложенное имущество отменила, исковые требования ПАО «КБ «Восточный» к К. об обращении взыскания на предмет ипотеки удовлетворила, обратив взыскание на заложенное имущество – квартиру, расположенную в г. Елизово Камчатского края, установив при этом начальную продажную цену заложенного имущества, с которой начинаются публичные торги, в размере 1 072 300 руб. В остальной части решение оставлено без изменения.

*Апелляционное определение
№ 33-438/2021*

В случае нарушения срока уплаты выкупной цены за изымаемое имущество для государственных или муниципальных нужд органы государственной власти и органы местного самоуправления не освобождаются от уплаты процентов, начисляемых по правилам статьи 395 ГК РФ, по основаниям, установленным Бюджетным кодексом РФ.

Т.Н.П. обратилась с иском к Управлению коммунального хозяйства и жилищного фонда администрации Петропавловск-Камчатского городского округа о

взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Рассмотрев заявление Т. Н.П. Петропавловск-Камчатский городской суд постановил решение, которым отказано в удовлетворении заявленных требований

Как следует из материалов дела, 15 октября 2019 года решением Петропавловск-Камчатского городского суда иск Управления коммунального хозяйства и жилищного фонда администрации Петропавловск-Камчатского городского округа и встречный иск Т. Н.П. удовлетворены частично. Постановлено изъять у Т. Н.П. путём выкупа в муниципальную собственность Петропавловск-Камчатского городского округа жилое помещение, расположенное по адресу: город Петропавловск-Камчатский, улица Капитана Драбкина, – путём перечисления выкупной стоимости квартиры в размере 2 607 000 рублей на расчетный счёт Т. Н.П. в течение 10 рабочих дней с момента вступления решения суда в законную силу; признать за Петропавловск-Камчатским городским округом право собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: город Петропавловск-Камчатский, улица Капитана Драбкина, – после перечисления возмещения за изымаемое помещение; прекратить право собственности Т. Н.П. на вышеуказанное жилое помещение после возмещения за изымаемое жилое помещение; признать Т. Н.П., Т.Е.А., Т.Д.А. утратившими право пользования жилым помещением по адресу: город Петропавловск-Камчатский, улица Капитана Драбкина, – после регистрации перехода права собственности на это жилое помещение за Петропавловск-Камчатским городским округом. В остальной части в удовлетворении первоначального и встречного иска отказано.

Решение суда вступило в законную силу 23 ноября 2019 года. Апелляционная жалоба, поданная Управлением на решение суда, по существу не рассматривалась, определением судьи от 13 ноября 2019 года оставлена без движения, ввиду не исправления ее недостатков 24 января 2020 года возвращена Управлению. Определением суда апелляционной инстанции от 16 апреля 2020 года возвращение апелляционной жалобы признано правильным.

Как видно из дела, 10 июня 2020 года денежные средства в размере 2 607 000 рублей перечислены на счёт Т. Н.П.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу, что основания для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке статьи 395 ГК РФ отсутствуют, поскольку выплата денежных средств Т. Н.П., с учётом возвращения дела в Петропавловск-Камчатский городской суд из вышестоящей инстанции 21 апреля 2020 года и выдачи Управлению исполнительного листа 27 апреля 2020 года, была произведена в предусмотренный трёхмесячный срок, установленный пунктом 5 статьи 242.5 Бюджетного кодекса РФ. Суд также установил, что факт пользования ответчиком чужими денежными средствами в период исполнения исполнительного документа, предусматривающего обращение взыскания на бюджетные средства бюджетной системы по обязательствам муниципального образования, отсутствует.

Вместе с тем эти выводы суда не соответствуют нормам материального права, регулирующим данные правоотношения.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2019 года № 9-П правоотношения, возникающие в связи с отчуждением недвижимого имущества, изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд, квалифицированы как договорные, и указано, что реализация договорного способа передачи имущества для государственных или муниципальных нужд предопределена как принципом свободы договора, так и его публично-правовым характером. Собственник изымаемого недвижимого имущества, действуя своей волей и в своем интересе (т.е. в соответствии с основными началами гражданского законодательства), вправе подписать предлагаемый ему проект договора, тем самым соглашаясь с предложенными условиями изъятия имущества, включая условие о его стоимости, либо отказаться от заключения договора. При несогласии собственника с условиями, предложенными в проекте договора, такое изъятие может осуществляться лишь в судебном порядке, обеспечивающем необходимые гарантии частной собственности и позволяющем собственнику, в частности, настаивать на предварительном и равноценном возмещении за принудительное изъятие, размер которого определяется судом.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 года № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» обращается внимание судов на следующее.

Исходя из определений понятий «денежные обязательства» и «получатель бюджетных средств», приведённых в статье 6 Бюджетного кодекса РФ, к числу денежных обязательств казённых учреждений, исполнение которых осуществляется в порядке, установленном статьями 242.3 – 242.6 Кодекса, относятся в том числе их обязанности уплатить за счёт средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки или согласно положениям закона, иного правового акта, условиям договора, соглашения.

В связи с этим в указанном порядке, в частности, производится исполнение судебных актов о взыскании с казенного учреждения денежных средств по государственным (муниципальным) контрактам, неосновательного обогащения, о возврате излишне уплаченных платежей по сделкам или в силу закона. Заключение государственного (муниципального) контракта или иной гражданско-правовой сделки казённым учреждением не влечёт взыскания образовавшейся задолженности за счёт казны публично-правового образования, поскольку казённые учреждения, являясь юридическими лицами и выступая в суде в качестве истца и ответчика, отвечают по своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами и обеспечивают исполнение денежных обязательств, указанных в исполнительном документе, в соответствии с Бюджетным кодексом РФ (пункт 1, подпункт 8 пункта 3 статьи 50, пункт 4 статьи

123.22 ГК РФ, пункты 8, 9 статьи 161 Бюджетного кодекса РФ).

Правила статьи 161 Кодекса, регламентирующие правовое положение казённых учреждений, согласно пункту 11 указанной статьи распространяются на органы государственной власти (государственные органы), органы местного самоуправления (муниципальные органы) и органы управления государственными внебюджетными фондами с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации, устанавливающих полномочия указанных органов, поэтому исполнение исполнительных документов по денежным обязательствам этих органов также осуществляется в порядке, предусмотренном главой 24.1 Бюджетного кодекса РФ.

Учитывая, что обязанность по выплате денежного возмещения (выкупной цены) в случае отчуждения недвижимого имущества, изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд является денежным обязательством и возникает в силу закона у органа публичной власти, принявшего решение о таком отчуждении, изъятии, то судебные акты по искам о взыскании выкупной цены, а также производным от них искам о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами исполняются в порядке, установленном статьями 242.3 – 242.5 Бюджетного кодекса РФ.

В пункте 21 постановления Пленума № 13 разъяснено, что порядок и срок исполнения судебного акта о возмещении вреда, предусмотренные пунктом 6 статьи 242 Бюджетного кодекса РФ, не распространяются на отношения по исполнению судебного акта по денежным обязательствам должника, возникшим из государственных (муниципальных) контрактов. Соответственно, в указанном случае особенности исполнения судебных актов о взыскании денежных средств с казенного учреждения за счет средств бюджетов бюджетной системы, установленные статьями 242.3-242.5 Бюджетного кодекса РФ, не являются основанием для освобождения этого должника от уплаты процентов, начисляемых по правилам статьи 395 ГК РФ, в том числе и в течение срока нахождения исполнительного документа на исполнении в органе Федерального казначейства или соответствующем финансовом органе (пункт 1 статьи 1, статья 124 ГК РФ).

Применяя в совокупности указанные разъяснения, судебная коллегия пришла к выводу о том, что органы государственной власти и органы местного самоуправления не освобождаются от уплаты процентов, начисляемых по правилам статьи 395 ГК РФ, по основаниям, установленным Бюджетным кодексом РФ, в случае нарушения срока уплаты выкупной цены за изымаемое имущество для государственных или муниципальных нужд.

Такая позиция соответствует праву собственников на предварительное и равноценное возмещение при изъятии имущества для государственных или муниципальных нужд.

Недостижение соглашения о размере, сроках и иных условиях по выплате предварительного возмещения приводит к необходимости определения этих условий соглашения о выплате в судебном порядке, т.е. приобретает характер преддоговорного спора, урегулирования разногласий по договору (статья 446 ГК РФ). Принятие

судом решения по такому иску не изменяет природы, характера правоотношений сторон. При этом у органа государственной власти или местного самоуправления, обязанного произвести предварительное и равноценное возмещение и без судебного решения, не имеется никаких препятствий для исполнения решения в добровольном порядке, без предъявления исполнительного документа к взысканию.

В соответствии с частью 2 статьи 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

При этом, как разъяснено в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства.

Судебное решение, установившее гражданские права и обязанности, в силу прямого указания пункта 3 части 1 статьи 8 ГК РФ относится к таким основаниям.

Поскольку обязательность исполнения судебных решений является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, неисполнение судебного акта или неправомерная задержка его исполнения не обеспечивают кредитору компенсации потерь вследствие неправомерного удержания чужих денежных средств должником, и в свою очередь должник, обязанный уплатить денежные средства, необоснованно извлекает выгоду от неисполнения обязательства, что очевидно входит в противоречие с основными задачами судебной защиты.

Неисполнение обязательства, предусмотренного судебным решением, выраженного в денежной форме, влечет невозможность использования взыскателем присужденных в его пользу денежных средств и, как следствие, несение им финансовых потерь, компенсирование которых неисполняемым или не полностью исполняемым судебным актом не предусмотрено.

Таким образом, исходя из системного толкования действующего законодательства и разъяснений его применения, в случае неправомерной задержки исполнения судебного решения лицом, в пользу которого оно вынесено (либо правопреемник), по общему правилу вправе обратиться с самостоятельным иском о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на взысканную в его пользу денежную сумму.

Указанные обстоятельства судом первой инстанции не были приняты во внимание и оценены в соответствии с требованиями действующего законодательства.

С учётом изложенного судебная коллегия решение Петропавловск-камчатского городского суда отменила с вынесением нового решения, которым искивые требования Т. Н.П. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами удовлетворила.

*Апелляционное определение
№ 33-535/2021*

Неправильным применением норм материального права является неправильное истолкование закона (пункт 3 части 2 статьи 330 ГПК РФ).

Решением Милюковского районного суда Камчатского края частично удовлетворены искивые требования Акционерного общества «Камчатэнергосервис» о взыскании с К. Д.А. задолженности по оплате за коммунальные услуги в виде отопления и горячего водоснабжения.

Акционерное общество «Камчатэнергосервис» обратилось в суд с иском к К. Д.А. о взыскании задолженности по оплате за коммунальные услуги в виде отопления и горячего водоснабжения.

Как усматривается из материалов гражданского дела и установлено судом первой инстанции, ответчик К. Д.А. в период с 27 декабря 1999 года по 30 апреля 2020 года являлся собственником жилого помещения, расположенного по адресу: Камчатский край, Милюковский район, с. Милюково, ул. Поротова, – на основании договора купли-продажи. Указанный многоквартирный жилой дом находится в управлении МУП «Милюковский водоканал». АО «Камчатэнергосервис» является единой теплоснабжающей организацией на территории Милюковского сельского поселения. Между АО «Камчатэнергосервис» и МУП «Милюковский водоканал» 1 сентября 2016 года заключён договор теплоснабжения и горячего водоснабжения № 902, по условиям которого ресурсоснабжающая организация обязалась подавать исполнителю через присоединённую сеть тепловую энергию и теплоноситель (коммунальные ресурсы), а Исполнитель обязался принимать и оплачивать принятый объём коммунальных ресурсов, соблюдать режим их потребления, а также обеспечивать безопасную эксплуатацию находящихся в его ведении сетей и исправность используемых им приборов и оборудования (пункт 2.1. Договора). Оплата за коммунальные ресурсы, потреблённые в расчётном периоде, осуществляется путём уступки МУП «Милюковский водоканал» ресурсоснабжающей организации АО «Камчатэнергосервис» в полном объёме своих прав на получение денежных средств с потребителей по оплате коммунальных услуг (пункт 5.2. Договора).

Согласно Перечню объектов исполнителя, их характеристики (приложение № 1 к Договору) многоквартирный жилой дом по ул. Поротова в с. Милюково включён в перечень объектов, в которые поставляются централизованное отопление и горячее водоснабжение.

Удовлетворяя искивые требования ресурсоснабжающей организации – АО «Камчатэнергосервис» в части, и взыскивая с К. Д.А. сумму, начисленную за период с

1 марта 2017 года по 29 февраля 2020 года (с учётом пропуска истцом срока исковой давности), оплаты за предоставленные коммунальные услуги по отоплению и горячему водоснабжению, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что ответчик в нарушение требований действующего жилищного законодательства не исполнял свои обязательства по оплате названных коммунальных услуг в спорный период времени.

Доводы ответчика о том, что указанные коммунальные услуги ему фактически не предоставлялись в связи с тем, что в декабре 2015 года в его квартире произошёл порыв труб отопления в результате их замерзания, однако управляющая компания аварию не устранила, а полностью отрезала квартиру ответчика от системы отопления и горячего водоснабжения, суд посчитал не обоснованными, так как теплоснабжение квартиры ответчика не прекратилось, поскольку дом имеет центральное отопление, тепловая энергия подается в жилой дом через присоединенную сеть и распределяется по всему дому по внутридомовой системе отопления, состоящей из стояков, обогревающих элементов, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях, через квартиру ответчика проходят стояки центрального отопления, через которую централизованно подается теплоснабжение.

Кроме того, суд указал, что оснований для перерасчёта и снижения оплаты за коммунальные услуги по отоплению и горячему водоснабжению у истца не имелось, так как К. Д.А. не обращался в установленном законом порядке и сроки с соответствующим заявлением о перерасчете платы за коммунальные услуги в связи с не проживанием в указанном выше жилом помещении. Составление в 2017 году акта об отсутствии в квартире радиаторов отопления, самостоятельным основанием для перерасчёта платы за коммунальные услуги не является, без подачи соответствующего заявления самим собственником о предоставлении такого перерасчёта.

По мнению судебной коллегии, указанные выводы суда первой инстанции являются ошибочными, так как они сделаны без учёта имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела обстоятельств, а также при неверном применении норм материального права применительно к установленным судом обстоятельствам дела.

На основании статьи 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания, принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Как установлено частью 1 статьи 158 Жилищного кодекса РФ, собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание жилого помещения.

В силу части 1 статьи 153 Жилищного кодекса РФ граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Плата за коммунальные услуги включает в себя плату за холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа

в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления) (часть 4 статьи 154 Жилищного кодекса РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 548 ГК РФ правила, предусмотренные статьями 539-547 ГК РФ, применяются к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

Согласно статье 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Положениями статьи 4 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» установлено, что исполнитель обязан оказать потребителю услугу, качество которой соответствует договору, а при отсутствии в договоре условий о качестве услуги, обязан оказать услугу, пригодную для целей, для которых услуга такого рода обычно используется.

Отношения по предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, в том числе отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги и их перерасчёта в случае непредоставления потребителю или предоставления ненадлежащего качества, регулируются Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утверждёнными постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 года № 354.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 31, подпунктами «а, д» пункта 33 Правил № 354 исполнитель обязан предоставлять потребителю коммунальные услуги в необходимых для него объёмах и надлежащего качества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, настоящими Правилами и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, а потребитель имеет право получать в необходимых объёмах коммунальные услуги надлежащего качества, а в случаях и порядке, которые установлены настоящими Правилами, требовать изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность.

Согласно пункту 98 Правил № 354 при предоставлении в расчётном периоде потребителю в жилом или нежилом помещении или на общедомовые нужды в многоквартирном доме коммунальной услуги ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, а также при перерывах в предоставлении коммунальной услуги для проведения ремонтных и профилактических работ в пределах установленной продолжительности перерывов размер платы за такую коммунальную услугу за расчётный период подлежит уменьшению вплоть до полного освобождения потребителя от оплаты такой услуги.

При перерывах в предоставлении коммунальной услуги, превышающих установленную продолжительность,

а также при перерывах в предоставлении коммунальной услуги для проведения ремонтных и профилактических работ в пределах установленной продолжительности перерывов размер платы за такую коммунальную услугу, рассчитываемый при отсутствии коллективного (общедомового), индивидуального или общего (квартирного) прибора учета соответствующего вида коммунального ресурса, снижается на размер платы за объем не предоставленной коммунальной услуги (пункт 99 Правил № 354).

В пунктах 14–16 раздела VI приложения № 1 к Правилам № 354 определены требования к качеству предоставления услуги по отоплению – бесперебойное круглосуточное отопление в течение отопительного периода. Установлены допустимая продолжительность перерыва отопления, который не может превышать 24 часов (суммарно) в течение 1 месяца, а также нормативная температура воздуха в жилых помещениях, которая не может быть ниже +18 °С. Допустимое снижение нормативной температуры в ночное время суток (от 0.00 до 5.00 часов) – не более 3 °С; снижение температуры воздуха в жилом помещении в дневное время (от 5.00 до 0.00 часов) не допускается.

За каждый час превышения допустимой продолжительности перерыва отопления, исчисленной суммарно за расчётный период, в котором произошло указанное превышение, а также за каждый час отклонения температуры воздуха в жилом помещении суммарно в течение расчётного периода, в котором произошло указанное отклонение, размер платы за коммунальную услугу за такой расчётный период снижается на 0,15 процента размера платы, определенного за такой расчётный период в соответствии с приложением № 2 к Правилам, за каждый градус отклонения температуры, с учетом положений раздела IX Правил.

Положениями пунктов 104 – 113 раздела X Правил № 354 определён порядок установления факта предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность.

Так, при обнаружении исполнителем факта предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность всем или части потребителей в связи с нарушениями (авариями), возникшими в работе внутридомовых инженерных систем и (или) централизованных сетей инженерно-технологического обеспечения, исполнитель обязан зарегистрировать в электронном и (или) бумажном журнале регистрации таких фактов дату, время начала и причины нарушения качества коммунальных услуг (если они известны исполнителю). Если исполнитель такие причины неизвестны, то исполнитель обязан незамедлительно принять меры к их выяснению. В течение суток с момента обнаружения указанных фактов исполнитель обязан проинформировать потребителей о причинах и предполагаемой продолжительности нарушения качества коммунальных услуг. Дату и время возобновления предоставления потребителю коммунальных услуг надлежащего качества исполнитель обязан зарегистрировать в электронном и (или) бумажном журнале учета таких фактов (пункт 104 Правил № 354).

Согласно пункту 106 Правил № 354, сообщение о

нарушении качества коммунальной услуги может быть сделано потребителем в письменной форме или устно (в том числе по телефону) и подлежит обязательной регистрации аварийно-диспетчерской службой.

Подпунктами «а» и «б» пункта 111 Правил № 354 установлено, что датой и временем, начиная с которых считается, что коммунальная услуга предоставляется с нарушениями качества, являются: дата и время обнаружения исполнителем факта нарушения качества коммунальной услуги всем или части потребителей, указанные исполнителем в журнале учета таких фактов (пункты 104, 107 Правил № 354); дата и время доведения потребителем до сведения аварийно-диспетчерской службы сообщения о факте нарушения качества коммунальной услуги, указанные исполнителем в журнале регистрации сообщений потребителей, если в ходе проведенной в соответствии с настоящим разделом проверки такой факт будет подтвержден, в том числе по результатам проведенной экспертизы (пункт 108 Правил № 354).

Согласно подпунктам «а» и «в» пункта 112 Правил № 354 период нарушения качества коммунальной услуги считается оконченным: с даты и времени установления исполнителем факта возобновления предоставления коммунальной услуги надлежащего качества всем потребителям, указанных исполнителем в соответствии с пунктом 104 Правил № 354 в журнале регистрации таких фактов; с даты и времени, указанных в акте о результатах проверки по итогам устранения причин нарушения качества коммунальной услуги, составленном в соответствии с пунктом 113 Правил № 354.

В силу пункта 113 Правил № 354 после устранения причин нарушения качества коммунальной услуги исполнитель обязан удостовериться в том, что потребителю предоставляется коммунальная услуга надлежащего качества в необходимом объеме.

Из правового анализа приведённых норм усматривается, что потребитель обязан оплачивать только те коммунальные услуги, которые ему фактически предоставляются, при этом обязанность сообщать исполнителю о фактах не предоставления коммунальных услуг либо их предоставления с перерывами, превышающими установленную продолжительность, или ненадлежащего качества, лежит на самом потребителе. В случае поступления такого заявления от потребителя, исполнитель обязан зафиксировать указанные факты путём составления соответствующих актов, и в случае их подтверждения в кратчайшие сроки установить причины предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества, устранить выявленные нарушения (аварии), возникшие в работе внутридомовых инженерных систем и (или) централизованных сетей инженерно-технологического обеспечения, а также произвести потребителю соответствующий перерасчёт платы за не поставленную в определённый период времени коммунальную услугу вплоть до полного освобождения потребителя от оплаты такой услуги. При этом указанный перерасчёт исполнитель обязан осуществлять самостоятельно (не ожидая от потребителя коммунальных услуг подачи заявления о предоставлении такого перерасчёта), и за весь период непоставки коммунальной услуги.

Как усматривается из материалов гражданского дела, дом по ул. Поротова в с. Мильково деревянный, двухэтажный, двенадцатиквартирный, 1975 года постройки.

Постановлением исполняющего обязанности главы Мильковского муниципального района № 229 от 3 августа 2015 года указанный жилой дом признан аварийным и подлежащим сносу. Согласно данному постановлению жильцы дома подлежали отселению в срок до 1 ноября 2020 года.

Ни сам многоквартирный дом, ни квартира ответчика приборами учёта тепловой энергии, ГВС и ХВС не оборудованы.

Как утверждал ответчик в судебных заседаниях суда первой инстанции и в суде апелляционной инстанции, проживать в доме по ул. Поротова в с. Мильково не представляется возможным в связи с его ветхостью и аварийностью, поэтому он с 2015 года в данном доме не проживает. В декабре 2015 года в его квартире перемерзли и порвались трубы отопления. Такие порывы труб отопления из-за сильных морозов происходили не только в его жилом помещении, но и в других помещениях дома. К.Д.А. обратился с соответствующим заявлением в управляющую многоквартирным домом организацию – МУП «Мильковский водоканал», которая составила акты предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества, однако вместо того, чтобы установить причины непоставки коммунальной услуги по отоплению в квартиру ответчика и устранить поломку трубопровода, полностью отрезала квартиру ответчика от централизованной системы отопления, закольцевав её на первом этаже дома, при этом радиаторы отопления ответчик у себя в квартире не снимал, они по настоящее время находятся на своих местах, сантехник управляющей компании их только отсоединил от трубопровода и поставил заглушки. В связи с тем, что фактически в квартире на момент аварии ответчик уже не проживал, то он и не возражал против таких действий управляющей компании, полагая, что оплачивать не предоставляемую коммунальную услугу ему не придётся. Кроме того, К.Д.А. сообщил, что централизованной системы ГВС в доме не имеется, забор горячей воды некоторыми жильцами производится из системы отопления.

Изложенные пояснения К.Д.А. подтверждаются актами предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества от 10 декабря 2015 года, 15 января 2016 года и 17 февраля 2016 года, согласно которым мастером ОЭЖФ МУП «Мильковский водоканал» Я.А.В. при осмотре квартиры ответчика по ул. Поротова в с. Мильково установлено, что в 10 часов 15 минут 10 декабря 2015 года температура воздуха в жилой комнате составляет минус 3 градуса по Цельсию, в кухонном помещении – минус 4 градуса по Цельсию, квартира не отапливается в связи с отключением от отопления. Внизу акта от 10 декабря 2015 года имеется приписка, выполненная Я. А.В. от руки, из которой усматривается, что 1 декабря 2015 года в квартире ответчика произошёл порыв системы отопления (заявка № 2875), радиатор отопления на кухне отключён. В 11 часов 00 минут 15 января 2016 года температура воздуха в жилой комнате составляет минус 6 градусов по Цельсию, в кухонном помещении – минус 14 градусов по Цельсию, квартира не отапливается в связи с отключением

от отопления. В 14 часов 00 минут 17 февраля 2016 года температура воздуха в жилой комнате составляет минус 3 градуса по Цельсию, в кухонном помещении – минус 4 градуса по Цельсию, квартира не отапливается в связи с отключением от отопления.

Согласно показаниям свидетеля Р.С.Ю., работающего в МУП «Мильковский водоканал» мастером аварийно-восстановительной службы, в декабре 2015 года и в 2016 году в МУП «Мильковский водоканал» поступали заявления о том, что в квартире произошло перемерзание и порыв системы отопления, при выезде на место обнаружили порыв радиаторов отопления, произвели отключение квартиры от системы отопления с её закольцовкой, чтобы отопление поступало в другие квартиры.

Из содержания акта осмотра жилого помещения от 22 июня 2017 года, выполненного мастером МУП «Мильковский водоканал» К.В.В., усматривается, что в квартире на всех радиаторах отопления установлены заглушки, радиаторы в неисправном состоянии отключены от системы отопления (при этом в указанном акте не содержится сведений о том, что радиаторы отопления в квартире отсутствуют).

Из содержания акта осмотра жилого помещения от 22 апреля 2020 года, выполненного мастером МУП «Мильковский водоканал» К.В.В., усматривается, что квартира ответчика расположена на втором этаже двухэтажного деревянного дома, 1975 года постройки. В ходе осмотра установлено, что внутриквартирные коммуникации систем отопления и холодного водоснабжения отключены, радиаторы отопления демонтированы. Коммунальные услуги теплоснабжения и холодного водоснабжения не предоставляются.

Каких-либо доказательств, подтверждающих, факт возобновления предоставления ответчику коммунальной услуги по отоплению и горячему водоснабжению надлежащего качества (например, акт о результатах проверки по итогам устранения причин нарушения качества коммунальной услуги, либо запись в журнале регистрации такого факта), ни истец АО «Камчатэнергосервис», ни третье лицо МУП «Мильковский водоканал» суду не представили.

При таких обстоятельствах, из имеющихся в материалах гражданского дела документов и свидетельских показаний видно, что управляющая многоквартирным домом компания – МУП «Мильковский водоканал» в нарушение вышеуказанных положений Правил № 354 не установила причину аварии в системе отопления в квартире ответчика (каким образом и при каких обстоятельствах могло произойти перемерзание радиаторов отопления внутри закрытого жилого помещения при наличии в доме центральной системы отопления, основанной на постоянной циркуляции горячей воды в трубах, при этом температура воздуха в жилом помещении не должна быть ниже плюс 18 градусов по Цельсию), фактически не устранила причину аварии, не провела ремонтные работы по возобновлению коммунальной услуги в квартиру ответчика по трубам центрального отопления до отсекающего устройства, установленного перед радиатором отопления, а полностью отрезала жилое помещение от системы отопления, то есть прекратило поставку коммунальных услуг по отоплению и горячему водоснабжению ответчику.

Каких-либо доказательств, подтверждающих, что перемерзание системы отопления в квартире ответчика и последующее отсоединение от неё радиаторов отопления произошло по вине К. Д.А., материалы гражданского дела не содержат.

Ссылка в решении суда на то, что теплоснабжение квартиры ответчика происходило через имеющуюся в доме присоединённую к центральной системе отопления сеть, тепловая энергия от которой распространяется по всему дому, в том числе и в квартиру ответчика по стояку центрального отопления, какими-либо доказательствами не подтверждена. Более того, она опровергается имеющимися в деле документами, из которых усматривается, что квартира ответчика находится на втором этаже двухэтажного деревянного дома, то есть через квартиру наверх стояки центрального отопления не могут проходить. При этом ни истец, ни третье лицо – управляющая многоквартирным домом организация, – не представили суду доказательств, подтверждающих, что именно в доме установлена система отопления (горизонтальная или вертикальная), через какие квартиры она проходит, а также в каком именно месте управляющая компания отрезала квартиру ответчика от отопления и закольцевала систему. Из исследованных выше актов усматривается, что в квартире ответчика в период проведения трёх проверок стояла минусовая температура, следовательно, квартира была полностью отключена от отопления.

Согласно пункту 1.1. договора оказания услуг № 902/1 от 1 сентября 2016 года Заказчик (МУП «Милюковский водоканал») поручает исполнителю (АО «Камчатэнергосервис») от своего имени выполнять действия, указанные в п. 2.1 настоящего договора в соответствии с условиями заключенного между сторонами договора теплоснабжения и горячего водоснабжения № 902 от 1 сентября 2016 года, а заказчик обязуется оплатить указанные услуги в порядке и сроки, установленные настоящим договором.

Таким образом, управляющая многоквартирным домом компания передала ресурсоснабжающей организации по договору за отдельное вознаграждение полномочия, а последняя взяла на себя обязательства, по осуществлению поставок коммунальных услуг в необходимых объёмах и надлежащего качества непосредственно потребителям, а также по производству расчетов и перерасчетов размера платы за поставленные коммунальные ресурсы ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, каждому потребителю.

МУП «Милюковский водоканал» при передаче ресурсоснабжающей организации части своих полномочий по управлению многоквартирным домом обязано было уведомить потребителей об этом, а также сообщить АО «Камчатэнергосервис» при передаче ему права требования от потребителей оплаты коммунальных услуг о тех потребителях, которым коммунальные услуги управляющей компанией фактически не предоставляются, поскольку права требования их оплаты у cedenta на момент заключения договора не имелось.

В связи с тем, что поставка тепловой энергии в жилой дом ответчика производится по системе теплоснабжения, а также в связи с установлением в ходе судебного

разбирательства факта непоставки отопления в квартиру ответчика в спорный период времени, судебная коллегия пришла к выводу о том, что К. Д.А. не имел технической возможности получать коммунальную услугу по ГВС.

На основании изложенного, судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила, приняв новое решение по делу об отказе в удовлетворении исковых требований АО «Камчатэнергосервис» к К. Д.А. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг в виде отопления и горячего водоснабжения.

*Апелляционное определение
№ 33-693/2021*

Работник учреждения обязан полностью вернуть средства, выплаченные ему в качестве предварительной компенсации расходов, в случае, если он не воспользовался ими в целях проезда к месту использования отпуска и обратно.

Управление Судебного департамента в Камчатском крае обратилось с иском к Д. В.П. о взыскании денежных средств, выплаченных в качестве предварительной компенсации расходов на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно.

Решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края в удовлетворении заявленных исковых требований отказано.

Изучив материалы дела по апелляционной жалобе представителя истца, суд апелляционной инстанции пришёл к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 325 Трудового кодекса РФ лица, работающие в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплату один раз в два года за счет средств работодателя стоимости проезда и провоза багажа в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно. Право на компенсацию указанных расходов возникает у работника одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы в данной организации.

Порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в федеральных государственных органах, государственных внебюджетных фондах Российской Федерации, федеральных государственных учреждениях, и членов их семей устанавливается нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации (часть 5 статьи 325 Трудового кодекса РФ).

Во исполнение названной выше статьи постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 года № 455 «О порядке компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в федеральных органах государственной власти (государственных органах) и федеральных казенных учреждениях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей» утверждены Правила компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в федеральных органах государственной власти (государственных органах) и федеральных казенных учреждениях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей.

В пункте 2 Правил указано, что работникам

учреждений и членам их семей 1 раз в 2 года производится компенсация за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета или соответствующих бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации расходов на оплату стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования ежегодного оплачиваемого отпуска работника и обратно любым видом транспорта (за исключением такси), в том числе личным, а также провоза багажа весом до 30 килограммов.

Право на компенсацию расходов за первый и второй годы работы возникает у работника учреждения одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы. В дальнейшем у работника учреждения возникает право на компенсацию расходов за третий и четвертый годы непрерывной работы в указанном учреждении – начиная с третьего года работы, за пятый и шестой годы – начиная с пятого года работы и т.д. Право на оплату стоимости проезда и провоза багажа у членов семьи работника учреждения возникает одновременно с возникновением такого права у работника учреждения. Компенсация расходов является целевой выплатой. Средства, выплачиваемые в качестве компенсации расходов, не суммируются в случае, если работник и члены его семьи своевременно не воспользовались своим правом на компенсацию (пункт 4 Правил).

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, Д.В.П. принят на работу в Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края с 25 октября 2019 года на должность рабочего по комплексному обслуживанию и ремонту зданий с испытательным сроком на 3 месяца. Приказом от 27 апреля 2020 года Д. В.П. предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск, с оплатой проезда к месту использования отпуска и обратно. 28 апреля 2020 года Д. В.П. обратился к начальнику Управления Судебного департамента в Камчатском крае с заявлением о предоставлении ему денежных средств для приобретения проездных документов в отпуск в сумме 50 000 рублей. Денежные средства в указанной сумме перечислены Д. В.П., что подтверждается платежным поручением. После выхода из отпуска в течение трёх дней отчёт о произведённых расходах на оплату проезда в отпуск с приложением проездных и перевозочных документов, Д.В.П. не представил. 20 августа 2020 года Д. В.П. внёс в кассу Управления Судебного департамента в Камчатском крае 10 000 рублей. Оставшуюся сумму средств, выплаченных ему в качестве предварительной компенсации расходов на приобретение билетов в отпуск, не возвратил, что послужило основанием для обращения в суд с рассматриваемым иском.

Разрешая исковые требования, ссылаясь на положения статей 137, 313, 325 Трудового кодекса РФ, постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 года № 455 «О порядке компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в федеральных органах государственной власти (государственных органах) и федеральных казенных учреждениях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей», а также положения статей 1102, 1109 ГК РФ, суд первой инстанции пришёл к выводу, что произведённая работодателем Д. В.П. выплата в качестве предварительной компенсации расходов

на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно отнесена к средствам его существования и может быть взыскана с него с учётом положений части 4 статьи 137 Трудового кодекса РФ и пункта 3 статьи 1109 ГК РФ только, если эта выплата явилась результатом недобросовестности со стороны ответчика или счетной ошибки. А, поскольку, истцом не представлено каких-либо доказательств наличия виновных и недобросовестных действий со стороны ответчика при получении указанной выплаты, либо доказательств, свидетельствующих о том, что при осуществлении выплаты были допущены счетные (арифметические) ошибки, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Управления Судебного департамента в Камчатском крае к Д. В.П. о взыскании данных сумм, не найдя правовых оснований для удовлетворения иска.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 12 Правил компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в федеральных органах государственной власти (государственных органах) и федеральных казенных учреждениях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей, утверждённых постановлением Правительства РФ от 12 июня 2008 года № 455, компенсация расходов производится исходя из примерной стоимости проезда на основании представленного работником учреждения заявления не позднее, чем за 3 рабочих дня до отъезда работника в отпуск. Для окончательного расчета работник учреждения обязан в течение 3 рабочих дней с даты выхода на работу из отпуска представить отчёт о произведённых расходах с приложением подлинников проездных и перевозочных документов (билетов, багажных квитанций, других транспортных документов), подтверждающих расходы работника учреждения и членов его семьи. В случаях, предусмотренных настоящими Правилами, работником учреждения представляется справка о стоимости проезда, выданная транспортной организацией. Работник учреждения обязан полностью вернуть средства, выплаченные ему в качестве предварительной компенсации расходов, в случае, если он не воспользовался ими в целях проезда к месту использования отпуска и обратно.

Д.В.П., получив денежные средства, выплаченные ему в качестве аванса на приобретение проездных документов в отпуск, этими денежными средствами не воспользовался.

Никаких доказательств того, что на полученные денежные средства в качестве предварительной компенсации (аванс) он приобрёл проездные документы (билеты) к месту использования отпуска и обратно, Д.В.П. ни в Управление Судебного департамента в Камчатском крае, выйдя на работу после отпуска, ни суду первой инстанции не представил, и не заявлял о том, что выезжал за пределы Камчатского края в период отпуска.

Соответственно, не представил ответчик в установленном законодателем порядке и отчёт о произведённых расходах на приобретение билетов. Внеся в кассу 10 000 рублей, Д.В.П. оставшуюся сумму аванса 40 000 рублей не возвратил, нарушив свои обязательства.

Проанализировав нормы действующего законодательства, регулирующие спорные правоотношения, применительно к установленным обстоятельствам дела на основе оценки доказательств в их совокупности, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что судом первой инстанции неправильно

применены положения действующего законодательства, и выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем решение суда первой инстанции нельзя признать законным и обоснованным.

Исходя из изложенного, судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила с вынесением по делу нового решения об удовлетворении исковых требований Управления Судебного департамента в Камчатском крае.

*Апелляционное определение
№ 33-969/2021*

Наличие лишь факта признания жилого помещения, занимаемого истцами на условиях социального найма, непригодным для проживания, признание материальных истцов малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях, не может являться достаточным основанием для внеочередного обеспечения жилым помещением по договору социального найма по правилам пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса РФ.

Решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края удовлетворены исковые требования заместителя прокурора города Петропавловска-Камчатского в интересах Б.А.К., Н.А.А., С.Д.П., Н.М.А. к администрации Петропавловск-Камчатского городского округа о возложении обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма во внеочередном порядке.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, жилое помещение – квартира, расположенная по адресу: г. Петропавловск-Камчатский, ул. Индустриальная, – находится в муниципальной собственности.

18 апреля 2018 года между Комитетом по управлению жилищным фондом администрации Петропавловск-Камчатского городского округа (наймодатель) и Б.А.К. (наниматель) на основании решения о предоставлении жилого помещения – ордера от 1979 года, – заключён договор социального найма жилого помещения, по условиям которого Наймодатель передает Нанимателю и членам его семьи в бессрочное владение и пользование изолированное жилое помещение, находящееся в муниципальной собственности, состоящее из двух комнат, общей площадью 36,6 кв. м, по ул. Индустриальная для проживания в нём. Совместно с нанимателем в жилое помещение вселяются члены семьи – Н.А.А. и С. Д.П.

Согласно копии поквартирной карточки на указанное жилое помещение, Б.А.К. в нём значится зарегистрированным с 1972 года, Н.А.А. с 2005 года, С.Д.П. с 2007 года, Н.М.А. с 2019 года.

Распоряжением Главы Петропавловск-Камчатского городского округа от 11 марта 2020 года № 38-р «О признании жилого помещения – квартиры жилого дома по ул. Индустриальная непригодным для проживания» на основании заключения межведомственной жилищной технической комиссии Петропавловск-Камчатского городского округа от 23 января 2020 года № 5123 об оценке соответствия помещения (многоквартирного дома) требованиям, установленным в Положении о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, квартира жилого дома по ул. Индустриальная признана непригодной для проживания.

Согласно постановлению администрации ПКГО от 19 июля 2019 года № 1526 Н. А.А. с составом семьи 4 человека (отец Б. А.К., дочь С. Д.П., сын Н. М.А.) приняты на учёт граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, включены в список граждан, признанных малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма из жилищного фонда Петропавловск-Камчатского городского округа.

Согласно приложению № 2 к муниципальной программе «Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Петропавловск-Камчатского городского округа», утверждённой постановлением администрации Петропавловск-Камчатского городского округа 13 октября 2016 года № 1985, жилое помещение по ул. Индустриальная в г. Петропавловске-Камчатском признано непригодным для проживания.

Разрешая спор, суд первой инстанции, учитывая, что Н. А.А. в установленном законом порядке с составом семьи 4 человека приняты на учёт граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, занимаемая ими квартира признана непригодной для проживания, пришёл к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции не согласилась.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Обзоре судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 года (раздел III «Обеспечение жилищных прав нанимателя по договору социального найма жилого помещения, признанного непригодным для проживания»), определение срока сноса многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу, а также срока отселения физических и юридических лиц является компетенцией органа местного самоуправления. Однако в ситуации, когда дальнейшее проживание в аварийном жилом помещении, предоставленном по договору социального найма, создает угрозу для жизни и здоровья нанимателя и членов его семьи, суд вправе обязать орган местного самоуправления предоставить указанным лицам другое благоустроенное жилое помещение во внеочередном порядке на основании части 2 статьи 57 Жилищного кодекса РФ, учитывая и то, что помещение, не соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, не может быть отнесено к категории жилых (часть 2 статья 15 Жилищного кодекса РФ).

В этой связи для правильного разрешения возникшего спора юридически значимым обстоятельством является выяснение того, несёт ли дальнейшее проживание материальных истцов в спорном жилом помещении реальную опасность для их жизни и здоровья, которая требует незамедлительного решения вопроса о переселении граждан в другое жилое помещение, и имеют ли истцы возможность до решения вопроса о предоставлении им благоустроенного жилого помещения взамен утраченного проживать в другом жилом помещении.

Между тем спорный жилой дом не признавался аварийным и подлежащим сносу в установленном порядке органами местного самоуправления, не включён в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилья, доказательств наличия

угрозы жизни и здоровью проживающих в спорном доме граждан, таких как экспертное заключение, материалы гражданского дела не содержат, ходатайств о назначении экспертизы в судебном заседании сторонами не заявлялось и, соответственно, судом не рассматривалось.

Наличие лишь факта признания жилого помещения, занимаемого истцами на условиях социального найма, непригодным для проживания, признание материальных истцов малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях, не может являться достаточным основанием для внеочередного обеспечения жилым помещением по договору социального найма по правилам пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса РФ.

При таких обстоятельствах правовых оснований для

возложения на ответчика обязанности по обеспечению материальных истцов жильем во внеочередном порядке не имелось.

На основании изложенного решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края судом апелляционной инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований прокурора города Петропавловска-Камчатского в интересах Б. А.К., Н.А.А., С.Д.П., Н.М.А. к администрации Петропавловск-Камчатского городского округа о возложении обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма во внеочередном порядке – отказано.

*Апелляционное определение
№ 33-1060/2021*

**Обсуждён
на заседании президиума
Камчатского краевого суда
18 августа 2021 года**

ОБЗОР АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПРАКТИКИ КАМЧАТСКОГО КРАЕВОГО СУДА ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ИНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЗА 2 КВАРТАЛ 2021 ГОДА

Изучение апелляционной практики за 2 квартал 2021 года показало, что большинство уголовных дел и материалов рассматриваются судами в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем имели место нарушения закона, которые судебная коллегия по уголовным делам признавала существенными, влекущими за собой отмену либо изменение приговоров или постановлений.

В обзоре приводятся примеры отмены и изменения судебных решений.

I. Вопросы квалификации

II. Ошибки в применении норм уголовного закона

III. Ошибки в применении уголовно-процессуального закона

IV. Вопросы возвращения уголовного дела прокурору

V. Вопросы рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения

VI. Вопросы рассмотрения жалоб в порядке ст.125 УПК РФ

VII. Вопросы разрешения ходатайств в порядке исполнения приговора

VIII. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам конституционности положений УК РФ.

I. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Ф. по приговору суда признан виновным и осуждён к лишению свободы на срок 2 года за совершение кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, с незаконным проникновением в хранилище.

Приговор постановлен в особом порядке по правилам главы 40 УПК РФ.

Проверив представленные материалы дела, суд второй инстанции изменил приговор по следующим основаниям.

Квалифицируя действия Ф. как кражу, совершённую с незаконным проникновением в хранилище, суд не учёл, что в соответствии с п.3 примечаний к ст.158 УК РФ под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Как видно из материалов дела и установлено судом, хищение денежных средств совершено Ф. из находившегося в помещении гостиницы сейфа, который

под вышеприведённое понятие хранилища не подпадает.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в иное хранилище» подлежит исключению из осуждения Ф., а его действия подлежат квалификации по ч.1 ст.158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

Помимо изложенного, как следует из представленных материалов дела, Ф. при производстве выемки для последующего возмещения ущерба добровольно выдан принадлежащий ему мобильный телефон. Органом предварительного следствия данное имущество оценено на сумму 12 490 рублей.

Постановлением суда разрешено наложение ареста на это имущество в целях обеспечения исполнения приговора в части возможного взыскания штрафа и иных имущественных взысканий. Обжалуемым приговором постановлено передать телефон для реализации в службу, исполняющую приговор в части решения вопроса по гражданскому иску и перечисления полученных от реализации сумм в счёт возмещения причинённого преступлением ущерба.

Указанное выше свидетельствовало, что Ф. в ходе предварительного следствия были приняты меры, направленные на заглаживание причинённого вреда, выразившиеся в добровольной выдаче своего имущества и создании условий для наложения на него ареста.

Исходя из изложенного, суд второй инстанции переквалифицировал действия Ф. с п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ на ч.1 ст.158 УК РФ, признав обстоятельством, смягчающим Ф. наказание, принятие мер к заглаживанию вреда и назначил ему по ч.1 ст.158 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок 1 год.

*Постановление от 27 апреля 2021 года.
Дело № 22-305/2021.*

Приговором суда Г. признана виновной и осуждена по ч.1 ст.232 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции изменил приговор в части квалификации действий осужденной.

Так, Г. осуждена за организацию, содержание притона и систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств. По смыслу закона организация притона заключается в подыскании помещения, в осуществлении целенаправленных

конкретных действий по приспособлению такого помещения под притон (ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями – вытяжными, вентиляционными системами) в целях последующего использования этого помещения другими лицами для потребления наркотиков.

Однако, как установлено судом и изложено в приговоре, Г. обустроила помещение кухни в принадлежащей ей квартире в целях изготовления наркотических средств и неоднократно, не менее 20 раз предоставляла указанное помещение, бытовую технику, посуду для незаконного изготовления наркотического средства. Таким образом, Г. уже использовала имеющееся у нее помещение, а именно квартиру, в которой зарегистрирована и проживала с Е., для потребления наркотических средств и осуществляла действия по поддержанию функционирования квартиры для указанных целей, в частности, предоставляла посуду, контролировала прибытие лиц, склонных к потреблению наркотиков, что следует расценивать не как организацию, а содержание притона.

В связи с указанными обстоятельствами из квалификации действий Г. по ч.1 ст.232 УК РФ исключено осуждение за организацию притона, назначенное наказание снижено до 1 года 6 месяцев лишения свободы.

*Постановление от 4 мая 2021 года.
Дело № 22-320/2021.*

II. ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Приговором суда С. осужден по п. «б» ч.3 ст.228.1, ч.1 ст.228 УК РФ с применением ст.64, ч.3 ст.69 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 7 месяцев.

Проверив материалы дела по апелляционной жалобе, судебная коллегия усмотрела основания для изменения приговора.

Так, приговором суда от 29 сентября 2020 года С. был осуждён за те же преступления по п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч.1 ст.228 УК РФ к 360 часам обязательных работ. Апелляционным определением указанный приговор в отношении С. отменён в связи с нарушением уголовно-процессуального законодательства.

По результатам нового рассмотрения обжалуемый приговором С. по ч.1 ст.228 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год.

Согласно п.20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» с учётом взаимосвязанных положений ст.389.22, 389.23, 389.24 УПК РФ, обвинительный приговор может быть изменен в сторону ухудшения положения осуждённого не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. При новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

Поскольку первоначальный приговор в отношении С. не отменялся ввиду несправедливости наказания вследствие чрезмерной мягкости, у суда отсутствовали правовые основания для назначения С. наказания по ч.1 ст.228 УК РФ в виде лишения свободы, а поэтому приговор в этой части изменен, с назначением более мягкого

наказания как по ч.1 ст.228 УК РФ, так и по совокупности преступлений.

*Определение от 6 апреля 2021 года.
Дело № 22-244/2021.*

А. осуждён приговором суда по ч.2 ст.321 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ст.70 УК РФ путём частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 24 июля 2019 года в виде 3 лет лишения свободы, окончательно А. назначено 4 года лишения свободы.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора от 24 июля 2019 года в законную силу – с 10 сентября 2019 года, с зачетом в срок лишения свободы времени содержания под стражей с 9 по 11 ноября 2018 года и с 24 июля по 10 сентября 2019 года из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Проверив материалы уголовного дела по доводам апелляционного представления, суд апелляционной инстанции нашел его подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Так, в соответствии с требованиями ч.1 ст.70 УК РФ, при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору.

Согласно п.55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в случае совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора.

Назначая наказание на основании ст.70 УК РФ, суд первой инстанции, указав на применение принципа частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору, однако полностью присоединил наказание, назначенное приговором от 24 июля 2019 года, в виде 3 лет лишения свободы.

При этом необоснованно произвёл зачёт времени содержания А. под стражей по предыдущему приговору, который относится к уже отбытой части наказания и не мог повторно учитываться. Неверным является и исчисление срока отбывания наказания со дня вступления этого приговора в законную силу.

По состоянию на день вынесения последнего приговора неотбытый А. срок наказания по приговору от 24 июля 2019 года составил 1 год 4 месяца 2 дня (с зачётом времени содержания под стражей по правилам п. «б» ч.31 ст.72 УК РФ).

При таких обстоятельствах обжалуемый приговор в указанной части изменен ввиду неправильного применения судом первой инстанции требований общей части уголовного закона.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, к наказанию, назначенному А. по ч.2 ст.321 УК РФ в виде 2 лет лишения свободы частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору суда от 24 июля 2019 года и окончательно назначено наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

Отменено решение суда о зачёте в срок лишения свободы времени содержания А. под стражей по приговору суда от 24 июля 2019 года и исчислении срока наказания со дня его вступления в законную силу.

*Постановление от 13 апреля 2021 года.
Дело № 22-261/2021.*

Приговором суда З. осуждена за растрату вверенного ей чужого имущества в особо крупном

размере, с использованием служебного положения к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Проверив законность и обоснованность приговора по апелляционной жалобе защитника, судебная коллегия признала, что вывод суда об отсутствии оснований для применения к осуждённой положений ст.82 УК РФ сделан без учета всех имеющихся сведений по делу.

Как следует из материалов дела, осуждённая имеет на иждивении детей: М., 15 августа 2015 года рождения и А., 5 июня 2007 года рождения, их отец участия в воспитании детей не принимает и совместно с ними не проживает, брак между З. и С. расторгнут 17 апреля 2018 года. Согласно результатам психодиагностического обследования разлука с матерью, которая является значимым человеком в жизненной ситуации А., приведет к дестабилизации и создаст риск ухудшения психоэмоционального состояния. В силу индивидуальных и возрастных особенностей М., существенным образом менять условия жизни и уклад нежелательно, поскольку это может дестабилизировать его жизненную ситуацию, стать деструктивным фактом его развития.

Принимая во внимание изложенное, наличие у З. места жительства и работы, суд апелляционной инстанции счел возможным применить к виновной положения ст.82 УК РФ.

Определение от 20 апреля 2021 года.

Дело № 22-279/2021.

Л. осуждён приговором суда по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы. В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ (с учетом приговора от 4 февраля 2021 года) окончательно Л. назначено 1 год 4 месяца лишения свободы.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции нашел приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

При назначении Л. наказания суд, в соответствии с требованиями статей 6, 43, 60 и 62 УК РФ, учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности виновного, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия его жизни.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Л., суд признал явку с повинной, активное способствование расследованию преступления, добровольное возмещение ущерба. В качестве отягчающего наказание обстоятельства обоснованно признано совершение Л. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Вместе с тем при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции установлено, что Л. имеет на иждивении малолетнего ребенка, 9 ноября 2016 года рождения, что подтверждено вступившим в законную силу приговором суда от 4 февраля 2021 года.

Поскольку предусмотренное п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающее наказание обстоятельство – наличие малолетнего ребёнка у виновного, при назначении Л. наказания судом первой инстанции не учтено, назначенное осужденному наказание, как за данное преступление, так и по правилам ч.5 ст.69 УК РФ, смягчено до 1 года 1 месяца лишения свободы.

Постановление от 18 мая 2021 года.

Дело № 22-371/2021.

З. признан виновным приговором суда по п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ и осуждён к наказанию в виде лишения свободы.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционным жалобам, судебная коллегия

сочла приговор подлежащим изменению в связи с несправедливостью наказания, назначенного виновному.

Так при назначении вида и размера наказания суд первой инстанции в качестве отягчающего обстоятельства признал совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

В соответствии с ч.1.1 ст.63 УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание.

Между тем, делая вывод о виновности З. в инкриминированном ему преступлении, суд в приговоре установил, что мотивом нанесения осуждённым телесных повреждений явилось чувство злости, возникшее в результате неприязненных отношений, из-за произошедшего между ними конфликта.

При этом влияние состояния алкогольного опьянения на поведение виновного ни в период предварительного следствия, ни в судебном заседании не выяснялось.

С учётом фактических обстоятельств дела и выводов суда в приговоре решение о признании отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, не отвечает требованиям ст.60 УК РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия исключила из приговора признание отягчающим наказание обстоятельством – совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, и смягчила назначенное З. наказание.

Определение от 11 мая 2021 года.

Дело № 22-3452021.

Постановлением суда отменено условное осуждение К. и определено исполнять наказание, назначенное ему приговором суда.

Проверив представленные материалы, суд второй инстанции пришел к выводу, что довод апелляционной жалобы о назначении осуждённому слишком строгого вида исправительной колонии, заслуживает внимание.

Так, назначая осуждённому вид исправительного учреждения, суд обоснованно сослался на положения п. «в» ч.1 ст.58 УК РФ, правильно установив, что К. осуждён за совершение особо тяжкого преступления и ранее не отбывал лишения свободы. При таких обстоятельствах наказание К. надлежит отбывать в исправительной колонии строгого режима.

Вместе с тем вопреки данной норме уголовного закона суд определил осуждённому для отбывания наказания исправительную колонию особого режима.

В силу изложенного, резолютивная часть обжалуемого постановления изменена в этой части на основании п. 4 ч. 1 ст. 389.26 УПК РФ.

Постановление от 11 мая 2021 года.

Дело № 22-349/2021.

По приговору суда Х., С. и О. признаны виновными и осуждены по ч.3 ст.256 УК РФ к лишению свободы на 2 года, 1 год и 1 год 6 месяцев, соответственно, с применением ст.73 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционным жалобам и представлению, суд второй инстанции изменил приговор в силу следующих обстоятельств.

На основании п.3 ст.389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является неправильное применение уголовного закона.

Санкция ч.3 ст.256 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет.

Назначая наказание, суд обоснованно не

усмотрел оснований для применения ст.64 УК РФ, предусматривающей возможность назначения более мягкого наказания, в том числе в меньшем размере, чем предусмотрено санкцией за совершённое преступление.

Вместе с тем судом первой инстанции, вопреки требованиям закона, при отсутствии оснований для применения ст.64 УК РФ, С. и О. назначено наказание в меньшем размере, чем предусмотрено санкцией за совершённое преступление.

Кроме этого, Х. при наличии двух отягчающих наказание обстоятельств, было назначено наказание в минимальном размере, предусмотренном санкцией ч.3 ст. 256 УК РФ.

В связи с вышеизложенным апелляционное представление удовлетворено, приговор суда в отношении Х., С. и О. изменен с усилением наказания в виде лишения свободы.

Кроме того, из приговора суда исключена возложенная на подсудимых при условном осуждении обязанность, связанная с возмещением вреда, причинённого преступлением, поскольку порядок его возмещения установлен Федеральным законом «Об исполнительном производстве» и уклонение от возмещения вреда влечёт последствия в виде отмены условного осуждения согласно ч.2 ст.74 УК РФ.

*Постановление от 18 мая 2021 года.
Дело № 22-352/2021.*

Приговором суда, постановленным по правилам главы 40 УПК РФ, С. осужден к лишению свободы на срок 5 месяцев за управление автомобилем в состоянии опьянения, лицом имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции нашел приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Как следует из обжалуемого приговора, при назначении наказания суд первой инстанции учёл, что С. совершил преступление в период непогашенной судимости и отбытия дополнительного наказания за аналогичное преступление. Поскольку обстоятельства, относящиеся к признакам преступления, не могут повторно учитываться при назначении наказания, данные выводы суда исключены, а назначенное осужденному С. наказание смягчено.

*Постановление от 8 июня 2021 года.
Дело № 22-415/2021.*

Приговором суда Т. признан виновным и осуждён по ч.1 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

Проверяя доводы апелляционного представления, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости изменения приговора.

Так, по приговору мирового судьи от 6 декабря 2018 года Т. был осуждён по ч.1 ст.158 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ, с удержанием 10% из заработной платы осуждённого в доход государства, то есть к наказанию, которое является более мягким, чем лишение свободы. Последующее отбывание им назначенного наказания в местах лишения свободы до 9 июля 2019 года было обусловлено принятием судом решения о замене неотбытого наказания, в порядке исполнения приговора.

Учитывая, что ко времени совершения Т. нового преступления (в период с 31 декабря 2020 года по 1 января 2021 года) прошло более года после отбытия им наказания, назначенного по приговору от 6 декабря 2018 года, его судимость на основании п. «б» ч.3 ст.86 УК РФ следует считать погашенной.

Если на момент совершения подсудимым

преступления, в котором он обвиняется по рассматриваемому судом уголовному делу, его судимости погашены, то суд не вправе указывать эти судимости во вводной части приговора. В связи с чем из приговора исключено указание на наличие судимости и об учёте непогашенной судимости в качестве сведений о личности.

Кроме того, выводы суда о невозможности признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства явку с повинной Т., основаны на неверной оценке фактических обстоятельств её подачи.

Мотивируя это решение в приговоре, суд сослался на то, что явка с повинной дана Т. в связи с его задержанием по подозрению в убийстве и не может являться добровольной.

Как усматривается из материалов уголовного дела, после совершения преступления по вызову сотрудников полиции свидетелем К., Т. был доставлен в отдел полиции, где добровольно с разъяснением ему требований ст. 49 УПК РФ, 51 Конституции РФ собственноручно написал заявление о явке с повинной. Согласно протоколу задержания подозреваемого Т. задержан 1 января 2021 года в 18.16 часов, тогда как первоначальный осмотр места происшествия произведён в период с 03.10 часов до 09.20 часов по сообщению УУП ОП № 14 МО МВД России по Камчатскому краю об обнаружении трупа.

При таких обстоятельствах данная до задержания по подозрению явка с повинной является добровольной и подлежит признанию в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Принимая во внимание вносимые изменения, судебная коллегия смягчила Т. назначенное наказание до 7 лет 10 месяцев лишения свободы.

*Определение от 8 июня 2021 года.
Дело № 22-410/2021.*

По приговору суда С. осуждён к наказанию в виде лишения свободы по ч.1 ст.112, п. «в» ч.2 ст.158, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ. На основании ч.3 ст.69 УК РФ С. определено наказание в виде 2 лет 8 месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия, проверив материалы уголовного дела по жалобе, нашла обвинительный приговор суда в целом правильным.

Вместе с тем в суде апелляционной инстанции осуждённый и его защитник заявили, что при назначении наказания за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 112 УК РФ, суд не учёл, что после причинения телесных повреждений потерпевшему С. вызвал машину скорой медицинской помощи, принёс тому свои извинения и примирился с ним.

Об отсутствии у потерпевшего претензий к осуждённому свидетельствуют и материалы уголовного дела, содержащие ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающими наказание обстоятельствами признаются, в том числе оказание иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого потерпевшему.

Из материалов дела следует, что С. выполнил эти условия, и потому судебная коллегия посчитала необходимым признать такое обстоятельство смягчающим наказание осуждённого.

Наряду с этим суд апелляционной инстанции, принимая во внимание обстоятельства дела, характер преступления и степень его общественной опасности, которая уменьшена в результате поведения виновного, признанного смягчающим оказание фактором, счел возможным применить положения ч.3 ст.68 УК РФ, и снизить С. назначенное по ч.1 ст.112 УК РФ наказание, определив его в размере менее одной третьей части максимального срока наиболее

строого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Учитывая, применение ч.3 ст.68 УК РФ при назначении наказания по ч.1 ст.112 УК РФ, окончательное наказание С., определённое на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, также снижено.

*Определение от 8 июня 2021 года.
Дело № 22-413/2021.*

Ш. признан виновным и осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.134 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 1 год.

Проверив материалы дела по апелляционному представлению, судебная коллегия нашла приговор подлежащим изменению в связи с неправильным применением уголовного закона.

Назначая Ш., гражданину Республики Узбекистан, постоянного места жительства и регистрации на территории Российской Федерации не имеющему, дополнительное наказание в виде ограничения свободы, суд первой инстанции без должного внимания оставил требование ч.6 ст.53 УК РФ, согласно которому ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Указанные обстоятельства и требования уголовного закона не позволяли суду первой инстанции назначить Ш. дополнительное наказание в виде ограничения свободы, а поэтому приговор суда изменен с исключением решения о назначении осужденному дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

*Определение от 15 июня 2021 года.
Дело № 22-437/2021.*

Приговором суда П. осужден по п. «а» ч.3 ст.131 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ), ч.5 ст.33, п. «а» ч.3 ст.131 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ), с применением ст. 64 УК РФ по каждому преступлению. В соответствии с ч.ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ окончательно П. назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год.

Найдя правильными выводы суда о доказанности вины П. в инкриминируемых преступлениях и обоснованным его осуждение за их совершение, судебная коллегия сочла приговор суда несправедливым ввиду назначения чрезмерно мягкого наказания вследствие неправильного применения судом первой инстанции уголовного закона, положений ст.64 УК РФ.

Признавая исключительными обстоятельствами совокупность всех установленных по делу смягчающих наказание обстоятельств, поведение П. после совершения преступлений, не совершение им в течение 10 лет противоправных поступков, возмещение потерпевшим вреда, причинённого преступлениями, отношение потерпевших к наказанию, просьбу Г. о назначении наказания ниже низшего предела, суд первой инстанции без должного внимания оставил те обстоятельства, что П. более 10 лет находился в международном розыске, после задержания отрицал свою причастность к изнасилованию С., к оказанию П. содействия в изнасиловании С., Л. В судебном заседании он вину фактически не признал (о чём сам суд также указал в приговоре), лишь на стадии представления ему последнего слова сообщил, что раскаивается, вред,

причинённый преступлениями, возместил потерпевшим лишь непосредственно перед провозглашением приговора.

Вместе с тем в соответствии с ч.1 ст.64 УК РФ, назначить виновному наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного, суд может лишь при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции необоснованно применил при назначении наказания П. положения ст.64 УК РФ, в связи с чем исключила из приговора указанное решение суда, усилив наказание за каждое преступление. В соответствии с ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ окончательно назначено П. 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, апелляционное представление удовлетворено.

*Определение от 15 июня 2021 года.
Дело № 22-441/2021.*

Приговором суда П. осуждён к лишению свободы по п. «б» ч.4 ст.158, ч.3 ст.162 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, К. осужден по ч.1 ст.175 УК РФ к исправительным работам и по ч. 3 ст. 162 УК РФ к лишению свободы.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционным жалобам, судебная коллегия нашла приговор подлежащим изменению.

Так, из обжалуемого приговора следует, что, разрешая гражданский иск потерпевшей В. о возмещении ущерба, суд констатировал, что потерпевшей В. в счет погашения причиненного ущерба перечислены денежные средства в сумме 48 622 рубля, о чем свидетельствует имеющаяся в материалах дела расписка.

При таких обстоятельствах судебная коллегия посчитала необходимым в соответствии с п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ признать вышеуказанное обстоятельство смягчающим наказание П. и К. и смягчить назначенное им наказание.

*Определение от 15 июня 2021 года.
Дело № 22-441/2021.*

III. ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Приговором суда К. осужден к лишению свободы за кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище, а также с банковского счёта. Приговором разрешены вопросы по процессуальным издержкам.

Проверив законность и обоснованность приговора, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в части взыскания процессуальных издержек с осужденного за производство судебной товароведческой экспертизы приговор нельзя признать законным.

Так, в соответствии с п.4 ч.2 ст.131 УПК РФ вознаграждение, выплачиваемое эксперту за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, относится к процессуальным издержкам, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись в порядке служебного задания.

Согласно ч.1 ст.132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Как следует из материалов уголовного дела, судебная товароведческая экспертиза по вопросу определения рыночной стоимости похищенного имущества была проведена экспертом А. на основании постановления следователя. Согласно акту выполненных работ стоимость проведения судебно-товароведческой экспертизы составила 3600 руб.

Однако данных, подтверждающих факт несения этих расходов УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому как заказчика либо предоставления следователем необходимых документов для этого в соответствующие финансовые службы, в материалах дела не имеется и в судебном заседании не представлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия сочла, что в части разрешения вопроса о возмещении процессуальных издержек за производство товароведческой экспертизы судом первой инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в связи с чем, указание об этом исключила из приговора.

*Определение от 13 апреля 2021 года.
Дело № 22–255/2021.*

Г. осуждён приговором суда от 2 марта 2021 года по ч.2 ст.296 УК РФ к лишению свободы. На основании ст.70 УК РФ (приговор суда от 7 апреля 2020 года), с учетом п. «г» ч.1 ст.71 УК РФ и в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ (приговор суда от 15 декабря 2020 года) окончательно Г. назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ст.72 УК РФ время содержания Г. под стражей со 2 марта 2021 года по день вступления приговора в законную силу зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима. В срок лишения свободы зачтено время содержания под стражей с 5 января 2020 года по день вступления в законную силу приговора суда от 15 декабря 2020 года.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционному представлению, суд апелляционной инстанции нашел приговор суда подлежащим изменению ввиду неправильного применения уголовного закона.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление, судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу.

Как верно указано в апелляционном представлении, окончательное наказание Г. должно быть назначено по совокупности приговоров, по правилам ст.70 УК РФ, поскольку преступление им совершено после провозглашения приговора от 15 декабря 2020 года, назначение же наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ является излишним.

Суд апелляционной инстанции счел необходимым внести изменения в приговор суда, исключив из приговора применение положений ст.70 УК РФ и ч.5 ст.69 УК РФ, а также решение суда о зачёте в срок лишения свободы времени содержания под стражей с 5 января 2020 года по день вступления в законную силу приговора от 15 декабря 2020 года.

При этом суд второй инстанции, назначая наказание в соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, к назначенному наказанию частично присоединил неотбытую часть наказания по приговору от 15 декабря

2020 года и окончательно назначил Г. наказание в виде 15 лет 5 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

*Постановление от 13 апреля 2021 года.
Дело № 22–260/2021.*

По аналогичным основаниям изменен приговор в отношении Г., осуждённой по ч.3 ст.159 УК РФ, которой на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору суда от 30 января 2019 года, с применением п. «г» ч.1 ст.71 УК РФ, Г. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы условно.

Вместе с тем окончательное наказание Г. должно было быть назначено по совокупности приговоров, по правилам ст.70 УК РФ, а не по совокупности преступлений, на основании ч.5 ст.69 УК РФ, поскольку преступление по обжалуемому приговору Г. совершила в период с 19 сентября 2019 года по 18 марта 2020 года, то есть в период неотбытого наказания по приговору от 30 января 2019 года.

Судебная коллегия исключила из приговора применение при назначении наказания положений ч.5 ст.69 УК РФ и в соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, к назначенному Г. наказанию частично присоединила неотбытую часть наказания по приговору от 30 января 2019 года.

*Определение от 6 апреля 2021 года.
Дело № 22-120/2021.*

Постановлением суда уголовное дело в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ, прекращено на основании ст.28 УПК РФ, ст.75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием.

Проверив материалы дела по апелляционному представлению, суд апелляционной инстанции нашел обжалуемое постановление подлежащим отмене.

В силу положений ст.75 УК РФ, ст.28 УПК РФ суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые, если после совершения преступления это лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Как следует из материалов дела, В. не судим, преступление, в совершении которого он обвиняется, относится к категории средней тяжести, что при соблюдении иных условий даёт возможность суду прекратить уголовное дело по вышеуказанному основанию.

Между тем деятельное раскаяние по своей правовой природе предполагает осуществление лицом, виновным в совершении преступления, активных действий, свидетельствующих об осознании им неправомерности содеянного и об исключении подобного в будущем. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, суду необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности.

В обоснование принятого решения и вывода о том, что В. перестал быть общественно опасным, суд первой инстанции указал, что В. способствовал расследованию преступления, вину в совершенном преступлении признал полностью, в содеянном раскаялся и признал его объяснение в качестве явки с повинной.

Однако, установив по уголовному делу наличие изложенных выше обстоятельств, суд первой инстанции не указал, какие именно действия В., направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда в соответствии с требованиями ч.1 ст.75 УК РФ, явились по своему содержанию достаточным основанием для признания его утратившим общественную опасность.

Кроме того, как справедливо отмечено в апелляционном представлении прокурора, судом не были учтены обстоятельства, при которых правоохранительным органам стало известно о совершенном В. преступлении, в том числе обстоятельства дачи им объяснения.

Так, из материалов дела следует, что объяснение, на которое ссылается суд как на явку с повинной, отобрано у В. уже после того, как очевидец преступления – А. сообщил в полицию о том, что к нему в квартиру его знакомый (В.) принес обрез ружья и патроны. После чего был выполнен осмотр места происшествия – квартиры А., в ходе которого были обнаружены и изъяты указанные предметы, отобрано объяснение от А.

При таких обстоятельствах, когда органам предварительного расследования уже стало известно от иного лица о нахождении у В. оружия и боеприпасов, которые были изъяты, объяснение В. об обстоятельствах совершения преступления не может расцениваться как явка с повинной.

Также не учтено судом, что инкриминируемое преступление, предусмотренное ч.1 ст.222 УК РФ, относясь к преступлениям средней тяжести, направлено против общественной безопасности и В. было предъявлено обвинение в его совершении в состоянии алкогольного опьянения, вследствие чего был предоставлен доступ к оружию и боеприпасам иным лицам. Указанное обстоятельство существенно увеличивает степень общественной опасности данного преступления по сравнению с иными преступлениями данной категории, что требует от суда особо тщательного подхода при разрешении вопроса о том, перестал ли обвиняемый вследствие деятельного раскаяния быть общественно опасным.

При этом выводы суда о том, что В. характеризуется положительно, не подтверждены материалами дела, поскольку фактически основаны лишь на одной исследованной судом справке-отзыве с места жительства, согласно которой В. характеризуется посредственно, ранее привлекался к административной и уголовной ответственности.

Таким образом, вывод суда о том, что обвиняемый В. вследствие деятельного раскаяния перестал быть общественно опасным, не основан на материалах дела и не мотивирован, сделан вопреки приведенным выше требованиям закона, без учета и оценки судом всех значимых факторов, которые в силу нормативных предписаний являются обязательными для установления судом оснований к применению ст.75 УК РФ (в ее взаимосвязи с положениями ч.1 ст.28 УПК РФ).

Ненадлежащая оценка фактических обстоятельств совершенного преступления и имеющихся в деле доказательств, а также личности обвиняемого повлекла за собой неправильное применение вышеприведенных норм уголовного и уголовно-процессуального законов, что повлияло на правильность разрешения уголовного дела.

Поскольку указанные нарушения не могли быть устранены в суде апелляционной инстанции, постановление суда отменено с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, в ходе которого суду необходимо проверить все доводы сторон и вынести решение, в полной мере отвечающее требованиям законности, обоснованности и справедливости.

*Постановление от 13 апреля 2021 года.
Дело № 22–264/2021.*

Следователь К. обратился в суд с ходатайством об установлении определённого срока ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому З. и его защитникам – адвокатам Я. и А. ввиду злоупотребления ими указанным правом, которое суд по результатам рассмотрения удовлетворил.

Удовлетворяя ходатайство следователя, суд мотивировал своё решение тем, что после объявления об окончании расследования обвиняемый З. и адвокат А., несмотря на неоднократные уведомления о необходимости прибытия для выполнения требований ст.217 УПК РФ, к ознакомлению с материалами уголовного дела не приступили, а адвокат Я. явно затягивает этот процесс.

Однако признать обжалуемое постановление законным и обоснованным нельзя по следующим основаниям.

Положения ч.4 ст.215 УПК РФ предоставляют следователю право при невозможности явки избранного обвиняемым защитника для ознакомления с материалами уголовного дела по истечении 5 суток заменить его иным по выбору обвиняемого или назначить такового в порядке ст.51 УПК РФ.

Если не является для ознакомления обвиняемый, не содержащийся под стражей, при отсутствии уважительных причин, следователь в соответствии с ч.5 ст.215 УПК РФ и с соблюдением указанного в ней срока составляет обвинительное заключение и направляет уголовное дело прокурору.

По смыслу закона в приведённых выше случаях решение принимает следователь самостоятельно без судебного решения.

Ознакомление же адвоката Я. с 18 из 20 томов за месяц на явное затягивание времени ознакомления с материалами уголовного дела не указывает. При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения ходатайства следователя не имелось, а потому постановление суда, как не отвечающее требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, отменено, в удовлетворении ходатайства следователя об установлении определённого срока для ознакомления с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами обвиняемому З. и его защитникам – отказано.

*Постановление от 13 апреля 2021 года.
Дело № 22к–268/2021.*

Постановлением суда Р. неотбытое наказание по приговору от 20 февраля 2017 года в виде принудительных работ заменено лишением свободы.

Проверив представленные материалы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости отмены вынесенного судебного решения по следующим основаниям.

Согласно ч.2 ст.399 УПК РФ, осуждённый должен быть извещён о дате, времени и месте судебного заседания по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Помимо этого, часть 4 указанной статьи предусматривает право осуждённого осуществлять свои права с помощью адвоката.

В соответствии с ч.1 ст.50 УПК РФ, защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается судом (часть 2).

В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в

порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов (часть 3).

Из представленных на судебную проверку материалов следует, что судом первой инстанции о судебном заседании по рассмотрению представления о замене осуждённому неотбытой части наказания в виде принудительных работ лишением свободы, назначенном на 15 февраля 2021 года, Р. был извещён 11 февраля 2021 года. В судебном заседании сам осуждённый указывал на несвоевременность его извещения, просил отложить судебное заседание для подготовки к процессу и сообщал о необходимости предоставления ему времени для заключения соглашения с адвокатом.

Однако суд, несмотря на заявленные осуждённым ходатайства, объявив в день судебного заседания перерыв с 11 часов 37 минут до 17 часов, рассмотрел представление об ухудшении положения осуждённого по существу, сочтя 5 часов достаточным для подготовки Р. к судебному заседанию.

Данные действия суда явно указывают на нарушение требований ч.2 ст.399, ст.50 УПК РФ, в связи с чем судебное решение признано не отвечающим требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ и отменено по доводам апелляционной жалобы.

Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции в силу ст.389.23 УПК РФ счел возможным принять новое решение.

Так, установив, что приведённые материалы свидетельствуют об уклонении Р. от отбывания наказания в виде принудительных работ по основанию, предусмотренному п. «г» ч.1 ст.60.17 УИК РФ – как самовольно оставивший исправительный центр, место работы и (или) место проживания, определённые администрацией исправительного центра, суд второй инстанции представление начальника УФИЦ С. удовлетворил, а неотбытую Р. часть принудительных работ в соответствии с ч.6 ст.53.1 УК РФ заменил лишением свободы.

*Постановление от 13 апреля 2021 года.
Дело № 22–266/2021.*

Постановлением суда уголовное дело по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Проверив представленные материалы по апелляционному представлению, суд апелляционной инстанции нашел постановление подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.389.15, 389.17 УПК РФ основанием для отмены судебного решения в апелляционном порядке являются в том числе существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения.

Такие нарушения уголовно-процессуального закона были допущены судом первой инстанции при вынесении обжалуемого решения.

Согласно ч.1 ст.234 УПК РФ предварительное слушание проводится судьей с участием сторон. В соответствии с ч.3 ст.234 УПК РФ проведение предварительного слушания без участия обвиняемого и в отсутствие ходатайства об этом не допускается.

Как усматривается из протокола, в судебном заседании в порядке предварительного слушания в отсутствие обвиняемого судом разрешены вопросы о возвращении уголовного дела прокурору и мере пресечения.

Ходатайств о проведении предварительного слушания в отсутствие И. в материалах дела не

имелось. В ходе предварительного слушания помощник прокурора и защитник возражали против проведения предварительного слушания в отсутствие обвиняемого.

Таким образом, судом было нарушено право обвиняемого на личное участие в судебном заседании и возможность довести до суда свою позицию по вышеуказанным вопросам, в связи с чем обжалуемое постановление не могло быть признано законным. В силу ч.1-2 ст. 389.22 УПК РФ оно отменено, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию, в тот же суд, в ином составе суда.

*Постановление от 20 апреля 2021 года.
Дело № 22–282/2021.*

Приговором суда Н. осуждён по ч.1 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет.

Проверив представленные материалы дела по апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции счел, что обвинительный приговор постановлен правильно.

Вместе с тем, как на одни из доказательств виновности Н. в совершении убийства, суд в приговоре сослался на показания свидетелей – старшего участкового уполномоченного полиции Ш. и оперуполномоченного ОУР Г. (они прибыли по указанию дежурного на место совершения преступления), которые воспроизвели пояснения Н. о причинах произошедших событий (последний не подтвердил их в судебном заседании).

В такой ситуации, приведение в приговоре этих доказательств противоречит правилам ст.74 УПК РФ, они не отвечают требованиям законности, и в силу положений ст.75 УПК РФ не могли быть использованы в качестве доказательств виновности Н. и положены в основу выводов обвинительного приговора, а поэтому показания свидетелей Ш. и Г., касающиеся сведений полученных от Н., исключены из описательно-мотивировочной части приговора.

Удаление из приговора части показаний свидетелей Ш. и Г. не поставило под сомнение выводы суда об осуждении Н., поскольку его вина в убийстве полностью подтверждена совокупностью иных исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств.

*Определение от 20 апреля 2021 года.
Дело № 22–280/2021.*

Приговором суда К. осуждена по ч.3 ст.30, ч.2 ст.159 УК РФ к обязательным работам на срок 150 часов, в отношении Л. постановлением суда уголовное дело и уголовное преследование по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.3 ст.159, ч.4 ст.150 УК РФ, прекращены на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Проверив материалы дела по апелляционной жалобе, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ судья по ходатайству сторон или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

По смыслу закона обвинительное заключение исключает возможность постановления приговора, если в ходе предварительного расследования допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли

повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Возвращение дела прокурору может иметь место, когда это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, если на досудебных стадиях допущены нарушения, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П положения п.4 ч.1 ст.24 и п.1 ст.254 УПК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они позволяли прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

Одновременно с этим установлен порядок исполнения названного Постановления, определено в частности, что если близкие родственники подозреваемого (обвиняемого) возражают против прекращения уголовного дела в связи с его смертью, орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство. При этом близким родственникам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), аналогично тому, как это установлено ч.8 ст.42 УПК РФ применительно к умершим потерпевшим.

Как следует из представленных материалов уголовного дела, 25 июня 2020 года в отношении Л., Г. и К. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ.

24 июля 2020 года Л. умер. 24 августа 2020 года в отношении Л. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.150 УК РФ, которое в тот же день соединено в одно производство с ранее возбуждённым уголовным делом.

13 августа 2020 года от отца Л. – В. и 25 августа 2020 года от матери Л. – Г. поступили сообщения, оформленные органом предварительного следствия в виде телефонограмм, в которых они возражали против прекращения в отношении сына уголовного дела по ч.3 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ и были против отказа в возбуждении уголовного дела в отношении Л. по ч.4 ст.150 УК РФ по не реабилитирующему основанию.

Никаких процессуальных решений в отношении В. и Г. не принималось, их процессуальное положение как участников уголовного судопроизводства не было определено, к участию в деле они допущены не были, требования ст.217 УПК РФ выполнены без них.

4 сентября 2020 года следователь составил обвинительное заключение, которое в тот же день вместе с уголовным делом в порядке ст.220 УПК РФ направлено прокурору. Судебное разбирательство проводилось как без извещения этих лиц о судебном заседании, так и без их участия в нём.

Исходя из таких обстоятельств, производство предварительного следствия без фактического предоставления и разъяснения В. и Г. всех прав, которыми обладал бы умерший Л. (ст.46, 47 УПК РФ), является существенным нарушением права на защиту, оно не могло быть устранено в ходе судебного разбирательства и препятствовало постановлению судом приговора или принятию иного итогового решения по делу на основании имеющегося в нём обвинительного заключения.

Справка следователя о невозможности получить письменное заявление от родителей умершего, рапорты сотрудников правоохранительного органа об отказе отца умершего давать показания в качестве свидетеля, писать заявления по факту прекращения уголовного дела, не освобождало следователя, исходя из позиции родителей Л., решить вопрос о признании их представителями умершего лица, с разъяснением их прав и обязанностей.

Принимая во внимание такие факторы, постановление суда отменено судом апелляционной инстанции.

С учётом отмены постановления, а также в связи с нарушением судом ст.15, ст.46, 47 УПК РФ, не предоставления В., Г. всех прав, которыми обладал бы умерший Л., включая право на защиту, отменен и приговор суда, так как в нём установлено, что К., Г. и Л., действуя группой лиц по предварительному сговору, при использовании последним своего служебного положения, из корыстных побуждений, путём обмана совершили действия, направленные на хищение денежных средств Ш. в сумме 100 000 рублей, однако не довели преступление до конца по независящим от них обстоятельствам, поскольку преступление было пресечено сотрудниками правоохранительных органов. Из вводной части приговора следует, что он постановлен по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении Л. и К. В приговоре подробно изложены действия Л. как исполнителя преступления, его роль в этом преступлении. В постановлении и приговоре такие действия соучастников судом квалифицированы по ч.3 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.30, ч.2 ст.158 УК РФ, при том, что родители Л. подвергли сомнениям показания К., других лиц, обозначенных в приговоре, касающиеся фактических обстоятельств дела.

Уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Определение от 27 апреля 2021 года.

Дело № 22–294/2021.

Приговором суда Л. осуждён за иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевших Д. и А., не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционным жалобам, судебная коллегия нашла приговор суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.240 УПК Российской Федерации в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев рассмотрения дела в особом порядке. Согласно ч.3 ст.240 УПК Российской Федерации приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Факт исследования доказательства должен быть отражен в протоколе судебного заседания.

С учётом указанного требования закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Ссылка в приговоре на показания потерпевших, свидетелей, данных при производстве предварительного следствия, допустима только при оглашении судом этих показаний в случае, предусмотренном ст.281 УПК Российской Федерации.

Указанные требования закона судом нарушены.

В обоснование выводов о виновности Л. в совершении преступлений, суд сослался в приговоре на показания потерпевших, законного представителя Б., свидетелей В., А., М., Н., Л., И, специалистов Д. и Т., эксперта С., протоколы проверок показаний несовершеннолетних потерпевших, заключения медицинских и психиатрических экспертиз.

Вместе с тем показания несовершеннолетней потерпевшей А., данные на предварительном следствии, протоколы проверок показаний несовершеннолетних Д. и А. судом первой инстанции не исследовались, что в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона исключало возможность их использования в качестве доказательств по уголовному делу.

Не исследовались и не отражены в протоколе судебного заседания и протокол предъявления предмета для опознания от 26.06.2019, протокол осмотра предметов

от 01.07.2019, рисунки несовершеннолетней потерпевшей, приведённые в приговоре в качестве доказательств виновности Л.

В соответствии с требованиями п.2 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать мотивы, по которым суд принимает либо отвергает доказательства. Указанное требование закона судом также нарушено.

Суд первой инстанции не проверил и оставил без надлежащей оценки доводы стороны защиты и осужденного о его оговоре со стороны законного представителя Б. ввиду нахождения с ней в личных неприязненных отношений, в приговоре не приведен анализ доказательств, опровергающих эти доводы, а содержится лишь ссылка суда на их надуманность и несостоятельность.

Ссылаясь в опровержение доводов осужденного на копию договора № 575 от 21.12.2018, суд не исследовал его в судебном заседании.

Остались без надлежащей проверки суда первой инстанции доводы осужденного о том, что он преступлений не совершал, признавая его показания способом защиты, суд не исследовал в судебном заседании показания Л., данные в ходе предварительного расследования, но оценил их критически.

Таким образом, при рассмотрении данного дела судом первой инстанции допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения и ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Допущенные судом нарушения являются существенными, не могли быть устранены судом апелляционной инстанции, а потому приговор суда в отношении Л. отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство.

*Определение от 28 апреля 2021 года.
Дело № 22-258/2021.*

С. оправдана судом по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.160 УК РФ, в связи с отсутствием состава преступления.

Оправдывая С. по предъявленному обвинению, суд первой инстанции мотивировал это тем, что в судебном заседании не нашло своего подтверждения, что С. с корыстной целью обратила в свою пользу или пользу третьих лиц денежные средства в размере 18 171 рубля и тем самым причинила ущерб АО «Почта России» на эту сумму.

Кроме того, 29 января 2021 года судом вынесено постановление об удовлетворении заявления защитника З. об отводе государственного обвинителя Л., а также 11 марта 2021 года – частное постановление, которым обращено внимание прокурора и начальника отдела полиции на противозаконные и некомпетентные действия должностных лиц межрайонной прокуратуры и следственного отдела по данному уголовному делу.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционным представлениям, судебная коллегия нашла необходимым отменить судебные решения в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Так, суд первой инстанции, удовлетворяя в судебном заседании заявление защитника – адвоката З. об отводе государственного обвинителя Л., в обоснование принято решения, ссылаясь на ряд обстоятельств, указал, что государственный обвинитель Л. занял не позицию обвинения, доказывающего виновность подсудимой, и устраняющего любые противоречия, а позицию оправдания противоречий, допущенных следователем на предварительном следствии. Действия и поведение

государственного обвинителя Л. по убеждению суда доказывали, что имеются иные обстоятельства, дающие полное основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дан ного уголовного дела.

В силу ч.2 ст.61 УПК РФ прокурор не может участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.

По смыслу уголовно-процессуального закона прокурор в ходе судебного разбирательства дела не вправе совершать действий, не предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, которые могут поставить под сомнение его объективность как должностного лица, уполномоченного в пределах его компетенции, установленной законом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также поддерживать в суде государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Вместе с тем из изложенных в обоснование выводов суда об отводе государственного обвинителя Л. сведений, не следует, что им совершены такие действия. Л. были предприняты меры для всестороннего и полного исследования всех обстоятельств по предъявленному С. обвинению в совершении хищения.

В указанном постановлении суда фактически не указаны обстоятельства, дающие основание полагать, что государственный обвинитель Л., принимавший участие в судебном заседании с начала рассмотрения уголовного дела по существу, лично прямо или косвенно заинтересован в исходе уголовного дела, а также какие именно нарушения закона им допущены.

Согласно ст.15 УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

В соответствии с ч.3 ст.37 УПК РФ, в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Часть 5 ст.246 УПК РФ предусматривает, что государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Л., в судебном разбирательстве уголовного дела в отношении С., выполнял функцию государственного обвинителя и был наделен соответствующими правами.

В соответствии со статьей 258 УПК РФ при неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно.

Вместе с тем в протоколе судебного заседания не отражено о допущенных государственным обвинителем нарушениях порядка в судебном заседании, указанных в постановлении об его отводе.

Отстранив от участия в деле государственного обвинителя по основаниям, не предусмотренным законом, суд первой инстанции нарушил принципы уголовного судопроизводства и права стороны

обвинения на возможность осуществлять полномочия государственного обвинителя тем прокурором, которому было поручено это исполнять, что могло повлиять на возможность государственного обвинителя представлять доказательства, участвовать в их исследовании и высказывать свое мнение по всем рассматриваемым вопросам в ходе судебного разбирательства уголовного дела.

Необходимо отметить, что судом были допущены и другие нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в предоставлении возможности защитнику задавать вопросы государственному обвинителю, что не предусмотрено законом.

Допущенные судом первой инстанции нарушения при вынесении указанного постановления об отводе государственного обвинителя, невозможность дальнейшего участия государственного обвинителя Л. по причинам, не предусмотренным уголовно-процессуальным законом, повлекли отмену указанного постановления.

Нарушение принципов судопроизводства, прав стороны обвинения на участие в судебном разбирательстве и на предоставление доказательств тем должностным лицом, которому это было поручено, повлекло отмену оправдательного приговора, и, соответственно, частного постановления, с передачей дела на новое судебное разбирательство со стадии судебного разбирательства, в ином составе суда.

*Определение от 4 мая 2021 года.
Дело № 22-321, 328/2021.*

П. оправдан судом по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Проверив материалы дела по доводам апелляционных представлений, судебная коллегия посчитала оправдательный приговор подлежащим отмене.

Как следует из материалов дела, П. обвинялся органом предварительного следствия по ч. 4 ст. 111 УК РФ. По итогам судебного следствия государственный обвинитель в прениях сторон изменил обвинение в сторону смягчения, переqualificировав деяние на ч.1 ст.108 УК РФ, предусматривающую более мягкое наказание.

Между тем, в нарушение приведенных норм уголовно-процессуального закона, прокурор не сформулировал поддержанное им в прениях обвинение, а суд, в свою очередь, не привёл в приговоре существо обвинения, поддержанного государственным обвинителем в судебном заседании.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», изменение обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем.

Такое изменение обвинения должно быть мотивированным и обоснованным ссылкой на предусмотренные законом основания. При этом суд, принимая решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, обязан не просто рассмотреть мотивы его действий, но и в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, установить обоснованность такого изменения, для чего необходимо исследовать обстоятельства дела, проверить и оценить собранные и представленные суду доказательства. Лишь по результатам такой процедуры может быть принято

судебное решение, законность, обоснованность и справедливость которого возможно проверить в вышестоящем суде.

Не убедившись в обоснованности изменения государственным обвинителем квалификации обвинения, суд в то же время прямо указал в приговоре о том, что «признаков превышения необходимой обороны, в том числе параметров общественно-опасного посягательства – сопряжённого или не сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, обвинением не приведено, как не указано прокурором и то, было ли окончено такое посягательство, когда, охватывалось ли оно умыслом подсудимого».

При таких противоречивых выводах суда, в отсутствие существа обвинения, постановив судебное решение в виде приговора, суд допустил существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неустраняемые в ходе апелляционного рассмотрения дела.

Нашли свое подтверждение в материалах уголовного дела и доводы апелляционных представлений о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Суд первой инстанции в нарушение требований закона, в том числе правил, установленных ст. 88 УПК РФ, допустил произвольную и одностороннюю оценку доказательств.

При таких обстоятельствах судебная коллегия нашла выводы суда первой инстанции об отсутствии в действиях П. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, преждевременными, основанными на предположениях, односторонней оценке доказательств без учёта их совокупности и без должного анализа обстоятельств, имеющих существенное значение для исхода дела.

Выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о невиновности оправданного, и на правильность применения уголовного закона.

При таких обстоятельствах оправдательный приговор отменен в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, а уголовное дело – возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения судом.

*Определение от 18 мая 2021 года.
Дело № 22-364/2021.*

В. осуждён приговором суда по ст. 264.1 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев.

Суд апелляционной инстанции, проверив материалы уголовного дела по апелляционной жалобе, нашел приговор подлежащим отмене.

Как следует из материалов дела, приговор в отношении В. постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

В соответствии с ч.4 ст.316 УПК РФ одним из условий рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства является согласие обвиняемого с предъявленным обвинением.

При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

Как следует из протокола судебного заседания, в прениях сторон подсудимый заявил, что за рулем автомобиля он находился в трезвом состоянии.

Таким образом, В. в прениях сторон поставил под сомнение обоснованность предъявленного обвинения,

фактически не согласившись с квалификацией его действий, что подтвердил в судебном заседании апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции не убедился в том, что порядок и условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, предусмотренные ст. 316 УПК РФ, соблюдены в полном объеме.

Доводы подсудимого в прениях о том, что он не находился в состоянии опьянения, требовали проверки с исследованием доказательств в общем порядке судебного разбирательства, с прекращением особого порядка принятия судебного решения.

Кроме того, позиция подсудимого в судебном заседании находилась в противоречии с позицией его защитника, заявившего после речи подсудимого в прениях о том, что подзащитный полностью признаёт свою вину. При этом в апелляционной жалобе защитник привёл и поддержал доводы о чрезмерной суровости назначенного В. наказания.

Допущенные нарушения являются существенными и послужили основанием для отмены приговора с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

*Постановление от 8 июня 2021 года.
Дело № 22-416/2021.*

Постановлением суда удовлетворено ходатайство следователя П. о разрешении проведения следственных действий (допроса в качестве свидетеля и при необходимости очной ставки) в отношении адвоката С., осуществляющего защиту Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, с чем не согласился заявитель – адвокат С. и подал апелляционную жалобу.

Как видно из ходатайства следователя, необходимость допроса в качестве свидетеля адвоката С., осуществляющего защиту обвиняемого, вызвана вне процессуальным общением со свидетелем по делу относительным данным тем показаний.

Исходя из положений ст.56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. При этом закон содержит прямой запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием. Соответственно, закон не предполагает, что следователь вправе без достаточных фактических оснований допрашивать участвующего в деле адвоката в качестве свидетеля, что ведёт к его отстранению от процесса в качестве защитника.

Между тем ни ходатайство следователя, ни представленные в обоснование материалы не содержат данных о том, что адвокату С. известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, не в связи с оказанием юридической помощи, а в связи с его личным участием в каких-то событиях, подлежащих доказыванию.

Разрешение на проведение следственных действий суд первой инстанции мотивировал тем, что действия адвоката, встречавшегося со свидетелем по делу, вышли за рамки оказания профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, иных оснований судом не приведено. Вместе с тем, закон не содержит запретов на общение адвокатов с участниками уголовного судопроизводства. В силу подпункта 2 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, что соотносится с положениями ст.53 УПК РФ.

Данных о том, что действия адвоката С. связаны с носящими уголовно-противоправной характер нарушениями, что по смыслу правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 года №863-О, может исключить свидетельский иммунитет, в представленных материалах и ходатайстве следователя не имеется.

При таких обстоятельствах ходатайство следователя нельзя признать надлежаще мотивированным, а потому правовых оснований для его удовлетворения не имелось, что оставлено судом первой инстанции без внимания, в связи с чем обжалуемое постановление отменено.

*Постановление от 8 июня 2021 года.
Дело № 22к-407/2021.*

Ю. осуждён приговором суда за два преступления, связанные с незаконным сбытом наркотических средств, совершённых в значительном размере и за незаконные приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционной жалобе, судебная коллегия нашла приговор суда первой инстанции подлежащим отмене по следующим основаниям.

В силу ч.1, 3 ст.32 УПК РФ, уголовное дело подлежит рассмотрению судом по месту совершения преступления. Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них.

Судья Елизовского районного суда при назначении дела к слушанию не выяснил вопрос, подсудно ли дело данному суду и не принял во внимание, что Ю. обвинялся в двух преступлениях, предусмотренных п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ, которые согласно обвинительному заключению совершены в г. Петропавловске-Камчатском.

При таких обстоятельствах уголовное дело направлено в суд прокурором и принято судом к своему производству с нарушением правил подсудности, установленной ст.32 УПК РФ, поскольку большинство преступлений, которые также являются и наиболее тяжкими в силу ст.15 УК РФ, согласно обвинительному заключению совершены в г. Петропавловске-Камчатском.

Вывод суда при описании преступного деяния о месте совершения преступлений на территории Елизовского района Камчатского края, противоречит его же собственному указанию о сбыте наркотических средств Ю. 7 и 25 декабря 2020 года в г. Петропавловске-Камчатском Ш. и Г. соответственно.

Тот факт, что наркотические средства у Ш. и Г. изъяты в ходе проведения их личного досмотра в г. Елизово, правового значения не имеет, о чём также указано в приговоре со ссылкой на п.13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которому незаконный сбыт следует считать окончательным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств. Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как окончательного.

Несоблюдение процедуры судопроизводства явилось существенным нарушением уголовного-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, что в соответствии со ст.38917 УПК РФ явилось основанием для отмены приговора суда и передаче дела на новое разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки дела к

судебному заседанию, в ином составе суда, в ходе которого следует решить вопрос о территориальной подсудности уголовного дела в соответствии с положениями ст. 32, 34 УПК РФ.

*Определение от 15 июня 2021 года.
Дело № 22-436/2021.*

Приговором суда С. осуждён по ст.264.1 УК РФ к наказанию в виде 10 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года.

Проверив материалы уголовного дела по апелляционному представлению, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости отмены приговора.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным, справедливым, постановленным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанным на правильном применении уголовного закона.

Согласно ч.8 ст.316 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в особом порядке, должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый.

Кроме того, при постановлении приговора суд в соответствии со ст. 299 УПК РФ в совещательной комнате должен разрешить вопрос, является ли деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса РФ оно предусмотрено, указать, в чём именно, каких действиях лицо признаётся виновным.

Вместе с тем указанные требования закона судом первой инстанции соблюдены не были.

Так, признав то обстоятельство, что С. совершил преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, суд первой инстанции фактически не квалифицировал его действия, не указал и не признал, что именно в юридическом понимании им было совершено.

При этом указанное существенное нарушение уголовно-процессуального закона не может быть устранено в суде апелляционной инстанции в связи с чем приговор в отношении С. отменен, а уголовное дело направлено в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

*Постановление от 15 июня 2021 года.
Дело № 22-426/2021.*

По приговору Т. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ, при обстоятельствах, изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

По ходатайству обвиняемого дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, проверив материалы уголовного дела по апелляционным жалобам и представлению, нашел приговор суда подлежащим отмене.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор признаётся законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

На основании ч. 8 ст. 316 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в особом порядке, должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый.

В силу ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате должен разрешить

вопрос, является ли деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса РФ оно предусмотрено, то есть указать, в чём именно, каких действиях лицо признаётся виновным.

Как следует из приговора, суд привёл норму уголовного закона, по которой признал Т. виновным, однако не раскрыл юридическую оценку деяния, совершённого подсудимым.

Между тем диспозиция ст. 264.1 УК РФ допускает альтернативные виды самостоятельных преступных деяний, каждый из которых определяется на основе совокупности одних или других конкретных условий, предусмотренных данной нормой уголовного закона.

Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным и не может быть устранено в суде апелляционной инстанции. При таких обстоятельствах приговор в отношении Т. отменен, а уголовное дело направлено в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

*Постановление от 29 июня 2021 года.
Дело № 22-472/2021.*

IV. ВОПРОСЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Суд, придя к выводу о том, что в обвинительном заключении отсутствуют оригинальная подпись руководителя следственного органа, сведения о конкретных преступных действиях, совершённых каждым из соучастников преступления, а также обстоятельства уголовного дела, отражённые в обвинительном заключении, указывают на иной способ хищения денежных средств, вернул уголовное дело в отношении И. и Н., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ, прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, с чем не согласился суд апелляционной инстанции.

Так, из представленных материалов уголовного дела следует, что 29 января 2021 года следователь З. для согласования обвинительного заключения направил его врио начальника СО С. на электронную почту, которое в этот же день С. согласовано и возвращено следователю также электронной почтой. Такой способ согласования обвинительного заключения был выбран по причине нахождения С. в служебной командировке за пределами района. Согласованный лист обвинительного заключения с оригинальной подписью направлен в прокуратуру района.

Таким образом, обвинительное заключение по делу согласовано руководителем следственного органа в порядке ч.6 ст.220 УПК РФ и положением ч.1 ст.474.1 УПК РФ не свидетельствуют об обратном.

Помимо изложенного не имелось и других причин для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

В обвинительном заключении указано существо обвинения, включая способ совершения преступления и все иные обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, позволяющие суду при исследовании доказательств, проверить и оценить их.

Исходя из содержания обвинительного заключения, применительно к требованиям ст.73 и 220 УПК РФ, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих возвращение дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, о которых указывалось в обжалуемом постановлении, не имелось.

Несогласие суда с установленными органом предварительного следствия обстоятельствами совершённого преступления, изложенными в обвинительном заключении, по смыслу ст.237 УПК РФ не могло являться основанием к возвращению уголовного дела прокурору.

Препятствий для принятия итогового решения по делу на основании имеющегося обвинительного заключения, суд апелляционной инстанции не усмотрел, а выводы суда первой инстанции об обратном, не соответствовали фактическим обстоятельствам дела.

При такой ситуации принятое судом решение признано не соответствующим требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, а поэтому отменено с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в тот же суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства.

*Постановление от 13 апреля 2021 года.
Дело № 22–256/2021.*

Постановлением суда уголовное дело в отношении Х., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.3 ст.291 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Суд апелляционной инстанции нашел судебное решение подлежащим отмене по следующим основаниям.

Так, согласно п.2 ч.1 ст.237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по своей инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое в порядке ч.4 ст.222 или ч.3 ст.226 УПК РФ.

Принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору, суд указал, что сделать вывод о том, что прокурором принимались меры с целью вручения копии обвинительного заключения Х. и как следствие признать законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке ч.4 ст.222 УПК РФ, не представляется возможным.

Вместе с тем согласно ч.4 ст.222 УПК РФ если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения, либо не явился по вызову или иным образом уклонился от получения копии обвинительного заключения, то прокурор направляет уголовное дело в суд с указанием причин, по которым копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому.

В данном случае обвиняемый уклонился от получения обвинительного заключения, в целях установления местонахождения Х. сотрудниками полиции проводились оперативно-розыскные мероприятия, по месту проживания и временной регистрации он не проживает, нарушил избранную в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Согласно полученным сведениям, Х. убыл с территории Камчатского края в г. Москва, а затем в г. Самарканд.

Таким образом, прокурором принимались меры по установлению места нахождения Х. с целью вручения ему копии обвинительного заключения, однако установить его не представилось возможным. После утверждения обвинительного заключения прокурор согласно уголовно-процессуальному закону не может вернуть уголовное дело для производства дополнительного расследования.

Кроме того, прокурор не может после утверждения обвинительного заключения, не направляя уголовное дело в суд, объявить обвиняемого в розыск, поскольку в соответствии с ч.2 ст.210 УПК РФ розыск скрывшегося обвиняемого может быть объявлен только в рамках предварительного расследования.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии законных оснований для возвращения уголовного дела прокурору, в связи с чем обжалуемое постановление отменено, а дело направлено в тот же суд на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию.

*Постановление от 4 мая 2021 года.
Дело № 22–336/2021.*

V. ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Постановлением суда отказано в удовлетворении ходатайства следователя Б. об изменении меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу Ш., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ.

Месте с тем, принимая такое решение, суд не оценил в достаточной степени представленные следователем в обоснование ходатайства материалы, в связи с чем изложенные в обжалуемом постановлении выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Так, сведения о личности обвиняемой указывают на её склонность к противоправной деятельности. Ш. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления против личности в период непогашенной судимости за совершение аналогичного преступления, также повлекшего смерть потерпевшего. Предварительное следствие находится на начальном этапе, по делу только начат сбор доказательств.

Избранная ранее в отношении Ш. мера пресечения, не связанная с изоляцией от общества, не обеспечила её надлежащее участие в производстве по делу.

Такой вывод подтверждается рапортом оперуполномоченного Н., из которого следует, что в связи с получением информации из медицинского учреждения о смерти потерпевшего Л., следователем Т. дано поручение установить местонахождение Ш. (уже в период действия меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении) и доставить её для производства следственных действий. Обвиняемая на телефонные звонки не отвечала, по месту жительства отсутствовала. В результате оперативно-розыскных мероприятий Ш. обнаружена не по месту своего жительства, после чего доставлена к следователю. Следователь Т. подтвердила суду, что Ш. действительно не выходила на связь и не отвечала на её телефонные звонки.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что согласно сообщению следователя Б., Ш. вновь не является для производства следственных действий, скрылась, её местонахождение неизвестно, она объявлена в розыск, заведено розыскное дело.

В представленном материале также содержатся сведения об обращении обвиняемой к свидетелям (очевидцам по делу), которые являются её знакомыми, с целью изменения ими показаний по делу, чему суд первой инстанции оценки не дал.

Из протокола допроса свидетеля Б. следует, что он, Ш. и П. были доставлены в отдел полиции, где Ш. попросила как его, так и П. дать неправдивые объяснения, а именно что последняя не избивала Л., а рассказать, что потерпевший самостоятельно падал из положения стоя. Он первоначально дал такие показания, как его и просила Ш. Он же охарактеризовал Ш. как злоупотребляющую спиртными напитками, в состоянии опьянения она ведёт себя дерзко, нагло, может начать драку, используя подручные предметы.

К тому же обвиняемая не работает и не имеет постоянного источника дохода, ранее состояла на спецучёте в полиции по месту жительства, совершала административные правонарушения.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционной представления о наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемая может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному

делу, в связи с чем ранее избранная ей мера пресечения подлежит изменению на наиболее строгую.

В суде первой инстанции Ш. указала, что имеет заболевание. Вместе с тем данных о наличии у неё такого тяжёлого заболевания, которое препятствовало бы её содержанию под стражей, удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования, в представленном материале не имеется. Сведения, при которых мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть применена, в материале отсутствуют.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции постановление суда в отношении обвиняемой Ш. отменил, ходатайство следователя Б. удовлетворил и изменил обвиняемой Ш. меру пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу сроком на два месяца.

*Постановление от 20 мая 2021 года.
Дело № 22к – 412/2021.*

Начальник следственной группы с согласия руководителя следственного органа обратился в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей К., обвиняемому по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 2 месяца, а всего до 8 месяцев, то есть до 19 июля 2021 года. Рассмотрев ходатайство, суд его удовлетворил.

Обосновывая необходимость продления К. срока содержания под стражей его возможностью скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, суд указал на тяжесть инкриминируемых преступлений, их характер и степень общественной опасности, сведения о личности обвиняемого, необходимость выполнения ряда следственных действий, а также на наличие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Признав указанные обстоятельства исключительными, суд пришёл к выводу о наличии достаточных оснований для принятия решения по ходатайству следователя о продлении обвиняемому срока содержания под стражей.

Кроме того суд указал, что изменение в отношении обвиняемого меры пресечения на более мягкую может затруднить ход расследования, не обеспечит должного участия обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Между тем убедительных мотивов о невозможности применения в отношении К. меры пресечения в виде домашнего ареста, а также обоснования особой сложности уголовного дела, суд в постановлении не привёл, учитывая сведения о личности обвиняемого, который судимости не имеет, имеет регистрацию по месту проведения расследования, устойчивые социальные связи.

Так, выводы о том, что К. может скрыться от органов предварительного следствия, сделаны судом с учётом возможного применения к нему меры пресечения, не связанной с полной изоляцией от общества, однако применительно к домашнему аресту такие выводы отсутствуют.

В материалах имеются ходатайства – характеристики от родителей обвиняемого о предоставлении в случае избрания обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста жилого помещения, находящегося в их собственности.

Утверждение о том, что К. может продолжить заниматься преступной деятельностью, ничем не обосновано, поскольку обвиняемый юридически не судим, сведений о привлечении его на момент рассмотрения ходатайства следователя к уголовной ответственности за совершение иных преступлений не имеется.

При этом сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется К., не может служить достаточным основанием для применения столь

исключительной меры пресечения, и её продления на срок свыше 6 месяцев.

Кроме того, судом не учтены требования ч. 8 ст. 109 УПК РФ применительно к заявленному ходатайству, основанному на доводах о необходимости выполнения следственных действий, которые уже являлись основанием для продления срока содержания под стражей К. судом в январе и марте 2021 года, не дано должной оценки отсутствию конкретных сведений о проведенных следственных и процессуальных действиях после очередного продления срока стражи обвиняемому.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не смог признать решение суда первой инстанции законным, обоснованным и в должной степени мотивированным, в связи с чем отменил его и применил меру пресечения в виде домашнего ареста, установив в соответствии с требованиями ст. 107 УПК РФ запреты, соблюдение которых исключит возможность обвиняемого оказывать какое-либо негативное воздействие на ход следствия.

*Постановление от 26 мая 2021 года.
Дело № 22к – 432/2021.*

VI. ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТ.125 УПК РФ

В суд для рассмотрения в порядке, предусмотренном ст.125 УПК РФ, поступила жалоба осуждённого К., в которой заявитель просил признать незаконным и необоснованным решение исполняющего обязанности прокурора Я., принятое по результатам рассмотрения его заявления о преступлении, совершенном следователем Б. Также просил признать незаконным бездействие и.о. прокурора по осуществлению уголовного преследования Б. на основании его заявления и обязать прокурора устранить допущенные нарушения.

Постановлением судьи, вынесенным по результатам рассмотрения жалобы, она оставлена без удовлетворения.

Бездействие указанных в законе должностных лиц органов дознания и следствия при проверке сообщения о преступлении может быть предметом рассмотрения суда в порядке, предусмотренном ст.125 УПК РФ, как затрудняющее доступ граждан к правосудию.

Вместе с тем не подлежат обжалованию в указанном порядке решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу, в частности, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия или поддерживавшего государственное обвинение в суде. Также не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением обращений по поводу законности вступивших в законную силу судебных решений.

Согласно представленным материалам, в том числе надзорного производства, К. приговором суда осуждён по ч.1 ст.105 УК РФ за убийство П. Приговор вступил в законную силу и исполняется. Расследование уголовного дела осуществлял следователь Б.

В своём обращении, адресованном прокурору по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, осуждённый обжаловал решения должностных лиц СУ СК России по Камчатскому краю, принятые по результатам его заявлений о нарушениях, допущенных следователем Б. при расследовании его уголовного дела.

Будучи не согласен с полученным ответом заместителя прокурора Е., осуждённый направил в Генеральную

прокуратуру РФ заявление о совершении преступления, в котором изложил допущенные, по его мнению, нарушения уголовно-процессуального закона следователем Б. при расследовании уголовного дела. Просил осуществить надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, провести прокурорскую проверку законности действий следователя Б. и дать им соответствующую оценку.

Как следует из обжалуемого осуждённым ответа и.о. прокурора Я., которому было поручено рассмотрение вышеуказанного заявления К., оно рассмотрено с изучением надзорного производства, нарушений следователем Б. положений уголовно-процессуального законодательства не установлено. Ответы на заявления из СУ СК России по Камчатскому краю и заместителя прокурора признаны обоснованными.

Из изложенного следует, что осуждённый К. обжалует действия и решение прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, связанные с рассмотрением обращений по поводу законности вступивших в законную силу судебных решений, которые не могут расцениваться как причинившие ущерб его конституционным правам и свободам либо препятствующие доступу заявителя к правосудию.

При таких обстоятельствах поданная жалоба, как не содержащая предмета обжалования в порядке ст.125 УПК РФ, не подлежала принятию к рассмотрению судом.

При этом доводы К. о том, что им было подано сообщение о преступлении, которое подлежало рассмотрению прокурором в порядке ст.144-145 УПК РФ, являясь необоснованными, в том числе и потому, что согласно ст.ст.37, 144, 145 УПК РФ прокурор не является лицом, уполномоченным проводить проверку сообщений о преступлениях и принимать по ним процессуальные решения.

Таким образом, в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона при принятии решения по вопросу о приемлемости жалобы К. к рассмотрению в порядке ст.125 УПК РФ, постановление суда отменено, а производство по жалобе – прекращено.

Постановление от 6 апреля 2021 года.

Дело № 22к-298/2021.

Адвокат К., являясь защитником П., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ, обратился в суд с жалобой в порядке, предусмотренном ст.125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным отказ заместителя руководителя следственного отдела в проведении проверки в порядке, предусмотренном ст.144, 145 УПК РФ, по его заявлению о наличии признаков преступлений, предусмотренных ст.293, 307 УК РФ, в действиях экспертов Б. и К. и обязать данное лицо устранить допущенное нарушение.

Рассмотрев жалобу, суд оставил ее без удовлетворения.

Вместе с тем в соответствии со ст. 125 УПК РФ предметом обжалования в суде могут быть постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Однако если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное окончательное решение, судья принимает к производству и рассматривает лишь жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц,

затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу.

В остальных случаях судья, в зависимости от того, на какой стадии находится производство по жалобе, выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или о прекращении производства по жалобе в связи с тем, что предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу. Одновременно с этим заявителю разъясняется, что вопросы о признании незаконными или необоснованными решений и действий (бездействия) должностных лиц на стадии досудебного производства он вправе поставить перед судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, а также при рассмотрении дела судом апелляционной или кассационной инстанций.

Как следует из представленных материалов, адвокат К., действуя в интересах обвиняемой П., обратился к следователю с заявлением, в котором, помимо прочего, выразил несогласие с полученными ранее по делу заключениями экспертов, полагая, что эксперты допустили халатность и их заключение является заведомо ложным.

Поданная защитником в суд жалоба основана на несогласии с ответом руководителя следственного органа, данным на указанное выше заявление. Она поступила в суд 9 февраля 2021 года. Судебное заседание, назначенное на 12 февраля 2021 года, было отложено на 26 февраля 2021 года, затем на 3 марта 2021 года, когда и была рассмотрена по существу.

Вместе с тем, согласно имеющейся в материалах справки, 20 февраля 2021 года в производство суда поступило уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ.

При таких обстоятельствах, в связи с тем, что предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу, судье в силу указанных выше разъяснений следовало вынести постановление о прекращении производства по жалобе, поданной в интересах участника уголовного судопроизводства – обвиняемой П.

При таких обстоятельствах поскольку жалоба рассмотрена судом с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, а заявленные требования фактически являлись предметом проверки суда при рассмотрении уголовного дела, постановление отменено, а производство по жалобе – прекращено.

Постановление от 27 апреля 2021 года.

Дело № 22к-298/2021.

VII. ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

От осужденного С. в суд поступило ходатайство о замене ему неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде исправительных работ, в удовлетворении которого судом отказано.

Суд апелляционной инстанции счёл постановление суда первой инстанции подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.80 УК РФ лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания.

Согласно ч.10 ст.175 УИК РФ в случае отказа суда в замене неотбытой части наказания более мягким видом

наказания повторное внесение в суд соответствующего ходатайства или представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе.

Между тем, как следует из представленных материалов, 17.09.2020 судом рассмотрено ходатайство осуждённого С. о замене ему неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде принудительных работ с отказом в его удовлетворении.

Повторное ходатайство осуждённого о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания поступило в суд 18.01.2021, то есть до истечения предусмотренного законом шестимесячного срока.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о наличии оснований для рассмотрения по существу указанного ходатайства С. противоречил требованиям ч.10 ст.175 УИК РФ.

При таких обстоятельствах постановление суда отменено, а производство по ходатайству осуждённого прекращено.

*Постановление от 13 апреля 2021 года.
Дело № 22–266/2021.*

М. обратился в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, по результатам рассмотрения которого суд отказал в его удовлетворении.

Суд апелляционной инстанции, проверив представленные материалы по апелляционной жалобе осуждённого, не согласился с выводами суда первой инстанции.

Как следует из обжалуемого постановления, решение суда о невозможности применения в отношении М. условно-досрочного освобождения мотивировано тем, что осуждённый в период отбывания наказания неоднократно допускал нарушения установленных правил отбывания наказания, за что подвергался взысканиям, в облегчённых условиях содержится непродолжительное время, в связи с чем его поведение нельзя признать примерным, свидетельствующим о стремлении к исправлению; также суд учёл отсутствие сведений о гарантированном месте жительства и работы у осуждённого после освобождения.

Однако такие выводы нельзя признать обоснованными, поскольку допущенные осуждённым нарушения злостными не были, действующих взысканий он не имеет, последнее получено 18 апреля 2019 года и снято в сентябре 2019 года, после чего М. исправил своё поведение и 10 раз поощрялся за добросовестное отношение к труду, а всего за время отбывания наказания получил 17 поощрений. 23 июня 2020 года он переведён в облегченные условия отбывания наказания.

Согласно представленным материалам, М. положительно характеризуется, работает, добросовестно относится к труду, уживчив в коллективе, конфликтных ситуаций не создаёт, регулярно посещает мероприятия воспитательного характера, погасил все выплаты по исполнительным листам, поддерживает связь с родственниками, с представителями колонии вежлив и корректен, по освобождению намерен проживать с семьей, трудоустроиться.

Администрация исправительного учреждения ходатайство М. поддержала, полагая его заслуживающим условно-досрочного освобождения, как положительно характеризующегося. С учётом исследованных материалов и мнения администрации колонии прокурор в судебном заседании также счёл возможным ходатайство осуждённого удовлетворить.

Вместе с тем суд в нарушение ч.41 ст.79 УК РФ и ст.7 УПК

РФ не дал должной оценки приведённым выше сведениям, положительно характеризующим поведение осуждённого, и тем самым фактически не принял во внимание критерии применения условно-досрочного освобождения, которыми являются правомерное поведение, отношение к содеянному и труду, отсутствие злостных нарушений, добросовестное отношение к обязанностям в период отбывания наказания, а также уважительное отношение к другим осуждённым и сотрудникам исправительного учреждения.

Оценив в совокупности вышеуказанные сведения, которые свидетельствовали о том, что осуждённый встал на путь исправления и не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, суд апелляционной инстанции счёл возможным освободить М. условно-досрочно от отбывания наказания, возложив на него обязанности в соответствии с ч.2 ст.79 УК РФ.

*Постановление от 27 апреля 2021 года.
Дело № 22–310/2021*

Начальник исправительного учреждения обратился в суд с представлением об объединении состоявшихся в отношении Ш. приговоров от 29 июля 2020 года и 31 июля 2020 года, рассмотрев которое, суд удовлетворил, назначив осуждённому окончательное наказание на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений.

Проверив представленные материалы, суд апелляционной инстанции нашел обжалуемое постановление подлежащим отмене.

В соответствии с п.10 ст.397 УПК РФ суд в порядке, предусмотренном ст.396, 397, 399 УПК РФ, по представлению учреждения, исполняющего наказание, рассматривает вопросы об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре.

Ш. осуждён судом:

– 11 сентября 2019 года по п. «а», «г» ч.2 ст.161, ч.1 ст.161 УК РФ на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима (вступил в законную силу 6 ноября 2019 года);

– 29 июля 2020 года по ч.2 ст.321 УК РФ к 3 годам лишения свободы с применением ст.70 УК РФ с учётом приговора от 11 сентября 2019 года к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима (вступил в законную силу 6 октября 2020 года);

– 31 июля 2020 года по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ с учётом апелляционного определения от 28 октября 2020 года к 1 году 6 месяцам лишения свободы с применением ч.5 ст.69 УК РФ с учётом приговора от 11 сентября 2019 года к 3 годам 9 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима (приговор вступил в законную силу 28 октября 2020 года).

Вместе с тем кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 года приговор от 29 июля 2020 года в отношении Ш. отменён с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

При таких обстоятельствах правовых оснований для объединения в порядке ст.396, 397, 399 УПК РФ приговоров от 29 и 31 июля 2020 года в отношении Ш. не имелось и в связи с отсутствием предмета судебного разбирательства постановление суда отменено с прекращением производства по представлению начальника исправительного учреждения.

*Постановление от 8 июня 2021 года.
Дело № 22–404/2021.*

VIII. ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ УК РФ

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности ст. 116.1 УК РФ по жалобе гражданки С. о том, что, по ее мнению, ст. 116.1 УК РФ противоречит статьям 19, 21 и 52 Конституции РФ, поскольку не обеспечивает эффективной защиты от домашнего насилия и не позволяет привлечь к уголовной ответственности за побои (при отсутствии признаков, указанных в ст. 116 УК РФ) лицо, имеющее неснятую и непогашенную судимость по оспариваемой статье.

Исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд РФ установил следующее.

Уголовный кодекс РФ в ст. 116.1 предусматривает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в его статье 115 (т.е. легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного его статьей 116, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Состояние административной наказанности и состояние судимости имеют смежную правовую природу и свидетельствуют о большей общественной опасности вновь совершенного противоправного деяния, о недостаточности ранее примененных мер. Дифференцировав публично-правовую ответственность за нанесение побоев в зависимости от их совершения впервые или повторно, федеральный законодатель не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости за это деяние, поскольку она объективно свидетельствует о повышенной общественной опасности такого насилия и лица, его причинившего. Однако в статье 116.1 УК Российской Федерации ответственность установлена только для лиц, совершивших деяние в период, когда они считаются подвергнутыми административному наказанию. Истечение же данного периода означает оценку содеянного как административного правонарушения, причем впервые совершенного, даже если виновный имеет неснятую и непогашенную судимость по названной статье или за более тяжкое преступление, где побои выступают составообразующим признаком объективной стороны (статьи 116, 117 и 334 данного Кодекса) или ее составной частью (статьи 131, 156, 161, 213 и др. данного Кодекса).

Кроме того, статья 116.1 УК Российской Федерации исключает уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, для не подвергнутых административному наказанию лиц, ранее совершивших

преступления, предусмотренные не только этой статьей, но и статьями 116, 117 и 334 данного Кодекса, которые устанавливают ответственность за аналогичные по объективной стороне, но более общественно опасные деяния, относящиеся в том числе к преступлениям средней тяжести и к тяжким преступлениям (части третья и четвертая статьи 15 данного Кодекса). Этим усиливаются предпосылки к нарушению принципов равенства и справедливости в отношении как виновных, так и потерпевших и снижается предполагаемый эффект от введения в правовое регулирование специального состава побоев, причиненных лицом, подвергнутым административному наказанию.

Таким образом, статья 116.1 УК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданному различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения, обеспечивающие устранение выявленных в настоящем Постановлении неконституционных аспектов правового регулирования уголовной ответственности за побои. Этим не исключается правомочие федерального законодателя устанавливать – с соблюдением вытекающих из принципов равенства и справедливости требований соразмерности уголовно-правовых и иных последствий совершенного преступного деяния, его тяжести, учитывая как повторность совершения преступления, так и общественную опасность ранее совершенного преступления, – особенности составов преступлений, где побои выступают составообразующим признаком.

Постановлено внести федеральному законодателю, исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из постановления.

До внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, вытекающих из постановления, сохраняет силу действующая редакция ст. 116.1 УК РФ.

*Постановление Конституционного суда
РФ от 8 апреля 2021, № 11-П*

СПРАВКА О СОБЛЮДЕНИИ СУДАМИ КАМЧАТСКОГО КРАЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ГЛАВЫ 13 УПК РФ В 1 ПОЛУГОДИИ 2021 ГОДА

Обобщение судебной практики соблюдения требований закона при применении главы 13 УПК РФ судами Камчатского края в 1 полугодии 2021 года проведено в соответствии с планом работы Камчатского краевого суда на второе полугодие 2021 года.

Назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций,

пострадавших от преступления, а также защиту личности от незаконного, необоснованного осуждения, обвинения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В процессе решения задач, направленных на реализацию данной функции, большое значение имеет применение мер уголовно-процессуального принуждения, среди которых наиболее строгой составной частью являются

меры пресечения. Они носят обеспечительный, предупредительный характер, направлены на создание и сохранение условий для эффективной уголовно-процессуальной деятельности, препятствуют совершению обвиняемым и подозреваемым незаконных действий по противодействию предварительному расследованию и рассмотрению дела в суде.

Согласно приведённому в статье 97 УПК РФ понятию меры пресечения – это предусмотренные законом средства процессуального принуждения, применяемые уполномоченными государственными органами и должностными лицами в отношении обвиняемого (а в исключительных случаях – подозреваемого) при наличии достаточных оснований полагать, что он скроется от дознания, предварительного следствия и суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по делу, а также для обеспечения исполнения приговора. При этом применение такого принуждения – это, по сути, крайняя мера, к которой власть прибегает с целью предотвращения еще большего вреда, который может быть причинён, если отказаться от применения принуждения к нарушителю уголовного закона.

Уголовно-процессуальным законодательством установлен судебный контроль при применении таких мер пресечения, как запрет определенных действий (п. 4.1 введён Федеральным законом от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ), залог, домашний арест и заключение под стражу.

Постоянный мониторинг судебной практики по применению норм главы 13 УПК РФ показал, что судами края в целом требования законодательства в этой области соблюдаются, что положительно влияет на законность и обоснованность принимаемых судебных постановлений.

Выявленные апелляционной инстанцией в исследуемый период ошибки судов при разрешении вопросов об избрании и продлении названных мер пресечения имеют немногочисленный характер.

1. ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В 1 полугодии 2021 года судами края рассмотрено в порядке главы 13 УПК РФ 111 ходатайств должностных лиц следственных органов и органов дознания об избрании меры пресечения.

Из них 97 ходатайств – об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу:

- 32 по делам о совершении особо тяжких преступлений,
- 50 – тяжких,
- 13 – средней тяжести,
- 2 – небольшой тяжести.

По сравнению с аналогичным периодом 2020 года их количество уменьшилось на 9,5 %.

Из общего количества рассмотренных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворено 79 (или 81,4%), в том числе 1 – в отношении несовершеннолетнего. В 1 полугодии 2020 года удовлетворено 74 (80,4%).

Отказано в удовлетворении 18 ходатайств (столько же в 1 полугодии 2020 года), из них в 5 случаях по итогам отказа судами избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В отношении лица, подозреваемого в совершении

преступления в сфере экономической деятельности, рассмотрено 1 ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, которое удовлетворено судом.

В исследуемый период в суды края поступило и удовлетворено 10 ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, а также 4 – об избрании меры пресечения в виде запрета определённых действий, все удовлетворены судом.

В аналогичный период прошлого года судами края рассмотрено и удовлетворено 2 ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, а также рассмотрено 1 ходатайство об избрании меры пресечения в виде запрета определённых действий, в удовлетворении которого отказано.

Залог в качестве меры пресечения судами не избирался.

В апелляционном порядке в 1 полугодии 2021 года пересмотрено 16 постановлений районных (городских) судов об удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них 15 оставлено без изменения, 1 – отменено и в отношении подозреваемого применена мера пресечения в виде домашнего ареста;

2 – об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых 1 (по делу об особо тяжком преступлении) по представлению прокурора отменено.

В аналогичный период 2020 года в апелляционном порядке пересмотрено 23 постановления районных (городских) судов об удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 1 – об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 1 – об изменении избранной меры пресечения в виде запрета определённых действий на домашний арест и 1 – об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Положения статьи 97 УПК РФ в качестве обстоятельств для избрания меры пресечения предусматривают наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью или угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Постановлением Карагинского районного суда Камчатского края 15 июня 2021 года Т., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ, по ходатайству следователя избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

Рассмотрев материал по жалобе обвиняемого, суд апелляционной инстанции пришёл к следующему.

Согласно ч.1 ст.108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трёх лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

В качестве обстоятельств для избрания меры пресечения ст.97 УПК РФ предусматривает наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый

(подозреваемый) скроется от предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью или угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В отношении Т. наличие оснований для заключения под стражу судом в обжалуемом постановлении объективно отражено.

Так, предварительное следствие находится на начальном этапе, по делу только начался сбор доказательств. Возможная причастность Т. к расследуемому событию следует из совокупности представленных органом предварительного следствия копий материалов уголовного дела, включая: показания Т. в качестве подозреваемого, в которых он сообщил о возникшем с потерпевшим А. конфликте; показания ряда свидетелей о том, что после разговора Т. с А. у последнего на теле было телесное повреждение, а у обвиняемого в этот момент в руке находился нож; протокол осмотра места происшествия, в ходе которого был обнаружен нож; справку хирурга о наличии у потерпевшего А. колото-резаного ранения брюшной полости.

Исходя из представленных материалов, во время причинения телесного повреждения потерпевшему Т. находился в состоянии алкогольного опьянения. При его задержании в тот же день он вёл себя агрессивно, в связи с чем к нему были применены наручники. Согласно показаниям обвиняемого его опьянение послужило толчком для выяснения отношений с потерпевшим. Из обзорной справки Врио начальника ОП № 18 Корякского МО МВД РФ следует, что Т. по месту жительства злоупотребляет спиртными напитками, в состоянии алкогольного опьянения склонен к совершению противоправных и насильственных действий.

Помимо этого, практически все участники уголовного судопроизводства известны обвиняемому, в том числе свидетель У., который является сыном жены обвиняемого и проживает с ними, и для которого, наравне с другими членами семьи, Т. является авторитетом.

Данные обстоятельства во взаимосвязи с тяжестью предъявленного обвинения, вероятностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, являются достаточными для признания обоснованными доводов следователя в ходатайстве о необходимости применения к Т. меры пресечения в виде заключения под стражу, так как указывают на то, что последний может оказать влияние на свидетелей и воспрепятствовать производству по делу.

Доводы обвиняемого в жалобе о наличии у него иждивенцев, мест жительства и работы (по последнему он характеризуется положительно) не опровергают мотивы, по которым суд пришёл к выводу об избрании Т. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с требованиями закона судом первой инстанции обсуждалась возможность применения более мягкой меры пресечения, основания, в связи с которыми она не была использована, отражены в постановлении и судом апелляционной инстанции признаны убедительными.

На основании изложенного постановление Карагинского районного суда Камчатского края, как законное, обоснованное и мотивированное, судом апелляционной инстанции оставлено без изменения.

22к-510/2021

Постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда от 17 марта 2021 года подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ, Б. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с установлением предусмотренных законом запретов.

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела и постановлению о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения неустановленное лицо из числа руководящего состава ООО «Олимп Секьюрити» без фактического исполнения работ по заключённому контракту направило счета и акты в адрес администрации ПКГО, по которым произведена оплата Обществу в размере 885 111 рублей 20 копеек, а всего на счета ООО «ЧОП «Олимп Секьюрити» со счетов администрации ПКГО в качестве оплаты за невыполненные услуги поступило более 41 000 000 рублей, впоследствии похищенные членами преступной группы, в которую входила Б.

В апелляционной жалобе защитник, цитируя ч.1 ст.97 УПК РФ, п.5 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий», просил постановление отменить, избрать Б. иную, более мягкую меру пресечения, считая обжалуемое постановление незаконным и необоснованным, поскольку выводы суда о том, что Б. может скрыться от органов следствия и оказать давление на свидетелей, основаны на предположениях.

Рассмотрев жалобу, суд апелляционной инстанции пришёл к следующим выводам.

Согласно ст.107 УПК РФ, домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. Домашний арест избирается на срок до двух месяцев.

В качестве обстоятельств для избрания меры пресечения ст.97 УПК РФ предусматривает наличие достаточных оснований полагать, что подозреваемый скроется от предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью или угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При принятии обжалуемого решения суд принял во внимание, что Б. не судима, имеет место жительства, характеризуется в целом положительно, но вместе с тем подозревается в совершении умышленного тяжкого преступления против собственности, предусматривающего наказание в виде лишения свободы на длительный срок. Обоснованность её подозрения в причастности к инкриминируемому преступлению, как правильно указано судом, следует из совокупности представленных органом предварительного следствия материалов уголовного дела.

Характер и степень общественной опасности преступления в совокупности с тем, что по уголовному делу осуществляется сбор доказательств, а участники

уголовного судопроизводства являются бывшими подчинёнными и знакомыми подозреваемой, свидетельствуют о состоятельности доводов следователя о необходимости избрания подозреваемой меры пресечения в виде домашнего ареста с целью исключения возможности скрыться, оказать давление на свидетелей по делу.

Возможность применения к подозреваемой иной меры пресечения обсуждалась судом первой инстанции, оснований для принятия такого решения, с учётом всех обстоятельств по делу, не установлено. Выводы суда в данной части аргументированы, причин не согласиться с ними суд апелляционной инстанции не усмотрел. Отражённые в апелляционной жалобе доводы не опровергли мотивы, по которым суд пришёл к вышеуказанным выводам.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции 26 марта 2021 года обжалуемое постановление Петропавловск-Камчатского городского суда в отношении Б. оставил без изменения, а апелляционную жалобу защитника – без удовлетворения.

22к-271/2021

В случае отказа в удовлетворении ходатайства о применении в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу суд по собственной инициативе вправе при наличии оснований избрать в отношении подозреваемого (обвиняемого) меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Апелляционным постановлением Камчатского краевого суда от 19 марта 2021 года удовлетворена жалоба защитника обвиняемого У. на постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 13 марта 2021 года в отношении У., при этом указано на следующее.

Ранее не судимому У. органами следствия предъявлено обвинение в совершении 21 преступления, предусмотренного ст.322.3 УК РФ и 1 преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.322.1 УК РФ.

По ходатайству старшего следователя СЧ СУ УМВД России по Камчатскому краю суд первой инстанции избрал в отношении У. меру пресечения в виде заключения под стражу.

В апелляционной жалобе защитник обвиняемого просила постановление суда отменить, и, выразив сомнение в показаниях свидетелей о поведении У., обратила внимание на то, что У. имеет положительные характеристики, никакого давления ни на следствие, ни на свидетелей не оказывал, не препятствовал производству по данному делу, и, кроме того, одна лишь тяжесть преступлений не может служить безусловным основанием для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей.

В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. При этом, рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения вне зависимости

от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства о применении в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу суд по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учётом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого (обвиняемого) меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Обосновывая выводы о наличии оснований полагать, что У., находясь на свободе, может оказать давление на участников уголовного судопроизводства, продолжить заниматься преступной деятельностью и препятствовать производству по делу, и необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, суд указал в постановлении, что У. обвиняется в совершении ряда умышленных преступлений против порядка управления, в том числе тяжкого, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет, все соучастники У. не установлены, как и иностранные граждане, которым оказывались услуги по организации миграции на территории Камчатского края, а после допроса в качестве подозреваемого и избрания пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в ходе обыска на рабочем месте У. изъяты документы, свидетельствующие о продолжении преступной деятельности; из показаний свидетеля Б. следует, что У. просил дать ложные показания в его пользу.

Таким образом, свои выводы о возможности воспрепятствования обвиняемым производству по делу суд обосновал тяжестью инкриминируемых деяний, при этом не привёл конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о реальной возможности совершения обвиняемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, в случае избрания в отношении него иной более мягкой меры пресечения.

Суд не дал должной оценки сведениям о личности обвиняемого, которому на момент заключения под стражу исполнилось 64 года, отсутствие судимостей, наличие малолетних детей на иждивении, положительных характеристик, постоянного места работы и жительства по месту проведения расследования.

Сама по себе тяжесть преступлений, в совершении которых обвиняется У., не может служить достаточным основанием для применения столь исключительной меры пресечения. Убедительных мотивов о невозможности применения в отношении У. иной меры пресечения на данном этапе производства предварительного расследования с учётом уже произведённых по делу следственных действий суд в постановлении не привёл.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции нельзя признать законным и обоснованным, в должной степени мотивированным, в связи с чем оно подлежит отмене.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции в силу п. 6 ч. 1 ст. 38920 УПК РФ по результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке счёл возможным принять решение по существу ходатайства следователя и отказать в его удовлетворении.

Обсуждая возможность применения в отношении У. иной, более мягкой меры пресечения, суд апелляционной инстанции наряду с тяжестью инкриминируемых преступлений учёл его обращение в правоохранительные органы с явкой с повинной,

сведения о личности обвиняемого, его возраст, положительно характеризующие его сведения, наличие места жительства по месту проведения расследования, детей на иждивении, отсутствие судимости, и пришёл к выводу о том, что применение меры пресечения в виде домашнего ареста по месту регистрации и проживания У. обеспечит его надлежащее участие в уголовном судопроизводстве, исключит возможность общения со свидетелями, обвиняемыми по делу, а, значит, и оказывать на них какое-либо давление, а также осуществлять какую-либо преступную деятельность на рабочем месте.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда в отношении У. отменил, в удовлетворении ходатайства старшего следователя СЧ СУ УМВД России по Камчатскому краю об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого У. отказал, и избрал в отношении обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста с постоянным его нахождением по месту регистрации и жительства, освободив его из-под стражи и установив в соответствии со ст. 107 УПК РФ запреты.

22к-235/2021

Рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 15 января 2021 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении М., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ, и М. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком два месяца с установлением ряда запретов.

Постановление суда оспорено прокурором с указанием на то, что предварительное следствие находится на начальном этапе, участники расследуемого события не допрошены, подозреваемый показаний не дал, его явка с повинной неинформативна, содержит лишь краткое изложение обстоятельств преступления и не свидетельствует об отсутствии у него намерений скрыться; М. не имеет своего жилья, проживает в одном подъезде с лицом, возможно, причастным к преступлению; наличие у матери подозреваемого тяжёлых заболеваний, требующих ухода за ней, документально не подтверждено, согласие на исполнение в её квартире меры пресечения в виде домашнего ареста не истребовано. Полагая, что при вышеизложенных обстоятельствах М. может скрыться от предварительного следствия, оказать воздействие на участников уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, воспрепятствовать установлению истины по делу, прокурор просил постановление суда отменить, избрать в отношении М. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Проверив представленные материалы, суд апелляционной инстанции оснований для их удовлетворения не нашёл.

В соответствии с требованиями ст.108 УПК РФ заключение под стражу применяется в отношении подозреваемого (обвиняемого) при невозможности

применения иной, более мягкой меры пресечения, с учётом тяжести преступления, данных о личности, состоянии здоровья, семейном положении и других обстоятельствах.

Рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока её действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения, вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Решая вопрос по ходатайству следователя, суд пришёл к выводу об отсутствии достаточных оснований для заключения М. под стражу, указав на то, что последний не судим, осуществляет трудовую деятельность, постоянно проживает с матерью, имеющей ряд тяжёлых заболеваний, требующих ухода, характеризуется положительно, явился с повинной. Данных о том, что он может скрыться либо продолжить заниматься преступной деятельностью, как и исключительных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности применения в отношении него иной меры пресечения, не имеется, а тяжесть преступления таковой не является.

При этом суд принял во внимание первоначальный этап расследования, сведения о наличии у М. доступа к документации, представляющей интерес для органов следствия, его отношения со свидетелями, которыми являются его знакомые и коллеги, и во избежание возможности оказать давление на участников уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать расследованию, применил в отношении подозреваемого домашний арест, полагая тем самым обеспечить его надлежащее поведение в производстве по делу.

Вопреки доводам прокурора, наличие у матери М. тяжких заболеваний подтверждено представленными стороной защиты медицинскими документами; согласие последней на исполнение в её квартире меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении подозреваемого имеется.

Кроме того, отказ от дачи показаний в силу п.3 ч.4 ст.47 УПК РФ является правом подозреваемого (обвиняемого) и не относится к числу учитываемых при решении вопроса о мере пресечения обстоятельств, не служит основанием для избрания или продления таковой; а из приобщённых прокурором постановлений о возбуждении уголовных дел следует о явке в правоохранительные органы с повинной лиц, о причастности которых к расследуемому преступлению указано в представлении.

С учётом изложенного обжалуемое постановление является законным, обоснованным, мотивированным и оснований для его отмены по доводам апелляционного представления не имеется.

Апелляционным постановлением Камчатского краевого суда от 22 января 2021 года постановление Петропавловск-Камчатского городского суда в отношении М. оставлено без изменения.

22к-108/2021.

Нарушение без уважительных причин обвиняемым (подозреваемым) принятых на себя обязанностей в соответствии со ст. 110 УПК РФ может повлечь избрание другой, более строгой меры пресечения.

Постановлением Петропавловск-Камчатского

городского суда Камчатского края от 5 мая 2021 года отказано в удовлетворении ходатайства старшего следователя СО по городу Петропавловску-Камчатскому СУ СК РФ по Камчатскому краю об изменении меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу Ш., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ.

Оспорив постановление суда в апелляционном порядке, помощник прокурора города Петропавловска-Камчатского указала на то, что 3 мая 2021 года Ш. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, но, несмотря на это, она препятствовала производству по уголовному делу, склонила очевидца преступления к даче ложных показаний, скрывалась от следствия, обвиняется в совершении особо тяжкого преступления против личности в период непогашенной судимости за аналогичное преступление, привлекалась к административной ответственности (согласно сведениям из ИЦ), ею нарушена ранее избранная мера пресечения, она не имеет постоянного источника дохода, вследствие чего имеются основания для изменения в отношении Ш. меры пресечения на заключение под стражу.

Проверив представленный материал, суд апелляционной инстанции пришёл к следующему.

Согласно ст.110 УПК РФ мера пресечения изменяется на более строгую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст.97 и 99 настоящего Кодекса.

Как следует из представленных материалов, 3 мая 2021 года по факту причинения Л. тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ. В тот же день Ш. в ходе допроса в качестве подозреваемой показала, что применила физическое насилие к Л. 3 мая 2021 года Ш. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, последняя обязалась не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, прокурора либо суда, в назначенный срок являться по вызовам следователя, прокурора, суда, а также иным путём не препятствовать производству по делу.

4 мая 2021 года постановлением руководителя следственного органа – начальника СУ УМВД России по городу Петропавловску-Камчатскому уголовное дело передано в СО СУ СК РФ по городу Петропавловску-Камчатскому в связи со смертью потерпевшего в лечебном учреждении. В этот же день Ш. задержана в порядке ст.91 УПК РФ, и ей предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, то есть по уголовному делу изменилась тяжесть преступления. При допросе в качестве обвиняемой Ш. ранее данные показания о применении к Л. насилия подтвердила.

Обоснованность обвинения Ш. в причастности к инкриминируемому преступлению следует из совокупности представленных органом предварительного следствия материалов уголовного дела, включая показания Ш., свидетелей, заключения нейрохирурга.

Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, суд первой инстанции обосновал своё решение тем, что Ш. имеет регистрацию и место жительства в городе Петропавловске-Камчатском, в противоправном поведении в быту не замечена, в течение последних трёх лет к административной ответственности не привлекалась,

преступлений не совершала, скрываться от органа предварительного следствия, угрожать участникам уголовного судопроизводства не намерена. Также в обжалуемом постановлении отражено, что обвиняемая не скрывалась, избранную в отношении неё меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не нарушала.

Принимая такое решение, суд не оценил в достаточной степени представленные следователем в обоснование ходатайства материалы, в связи с чем изложенные в обжалуемом постановлении выводы об отсутствии оснований для изменения обвиняемой меры пресечения на наиболее строгую применительно к требованиям ст. 97 УПК РФ не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Как усматривается из представленных материалов, Ш. обвиняется в совершении преступления против личности в период непогашенной судимости за совершение аналогичного преступления, также повлекшего смерть потерпевшего; предварительное следствие находится на начальном этапе, по делу только начат сбор доказательств; избранная ранее в отношении Ш. мера пресечения, не связанная с изоляцией от общества, не обеспечила её надлежащее участие в производстве по делу (в период действия меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении обвиняемая в день обеспечения явки к следователю по месту жительства отсутствовала, на телефонные звонки не отвечала, обнаружена по другому адресу, после чего с 7 мая 2021 года вновь не является для производства следственных действий, скрывалась, объявлена в розыск).

Также представлены сведения об обращении обвиняемой к свидетелям (очевидцам по делу), которые являются её знакомыми, с целью изменения ими показаний по делу, чему суд первой инстанции оценки не дал.

Свидетель П. охарактеризовал обвиняемую как злоупотребляющую спиртными напитками, в состоянии опьянения она ведёт себя дерзко, нагло, может начать драку, используя подручные предметы.

Обвиняемая не работает и не имеет постоянного источника дохода, ранее она состояла на спецучёте в полиции по месту жительства, совершала административные правонарушения.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемая может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу, в связи с чем ранее избранная ей мера пресечения подлежит изменению на наиболее строгую.

На основании изложенного апелляционным постановлением от 20 мая 2021 года постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края в отношении обвиняемой Ш. отменено, ходатайство старшего следователя СО по городу Петропавловску-Камчатскому СУ СК РФ по Камчатскому краю удовлетворено, обвиняемой Ш. изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу сроком на два месяца.

22к-412/2021

При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого

или обвиняемого в совершении преступления и определения её вида при наличии предусмотренных законом оснований должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

В отношении Р., подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285, ч.2 ст.292 УК РФ, постановлением Тигильского районного суда Камчатского края от 20 апреля 2021 года избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий.

В апелляционной жалобе защитник в интересах подозреваемого просила отменить судебное постановление в связи с несоответствием выводов суда, установленных в судебном заседании, фактическим обстоятельствам, а также существенным нарушением уголовно-процессуального закона, полагая, что суд пришёл к ошибочному выводу о возможности Р. воспрепятствовать производству по уголовному делу; также судом в нарушение ст.13 УПК РФ и ст.11 Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» учтён работ оперуполномоченного, но при этом не исследовалось судебное решение, на основании которого проводилось прослушивание телефонных переговоров подозреваемого; и, кроме того, установленные при избрании меры пресечения запреты повлекут на обеспечение существования подозреваемого и членов его семьи, а также на их общение при том, что у супруги подозреваемого имеется заболевание, которое требует наблюдение и контроль с его стороны.

Проверив представленные материалы, суд второй инстанции не нашёл оснований для отмены судебного решения.

В соответствии с ч.1 ст.97 УПК РФ суд вправе избрать подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных уголовным законом, при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый либо обвиняемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В силу положений ст.99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст.97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Согласно ч.1 ст.105.1 УПК РФ запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого обязанности своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч.6 ст.105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет

определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Принимая решение по ходатайству следователя, суд руководствовался требованиями уголовно-процессуального закона и мотивировал свои выводы, при этом учёл все обстоятельства, в том числе данные о личности Р., характер инкриминируемых подозреваемому деяний и их общественную опасность. Изученные материалы привели суд к выводу о наличии достаточных оснований для избрания данной меры пресечения, поскольку Р. подозревается в совершении преступлений средней тяжести, направленных против государственной власти, интересов государственной службы, за которые предусмотрено наказание, в том числе и в виде лишения свободы сроком до четырёх лет.

Вопреки доводам апелляционной жалобы в соответствии с положениями ч.8 ст.105.1 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом. О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

В представленных материалах отсутствуют сведения о необходимости Р. постоянно контролировать состояние здоровья супруги, не представлено таковых и суду второй инстанции.

Кроме того, довод жалобы защитника, касающийся неисследования судом постановления о разрешении на прослушивание телефонных переговоров подозреваемого, не может являться предметом рассмотрения при решении вопроса об избрании меры пресечения, поскольку оценка допустимости доказательств подлежит проверке при рассмотрении уголовного дела по существу.

Исходя из изложенного суд апелляционной инстанции постановление Тигильского районного суда в отношении Р. оставил без изменения, а апелляционную жалобу защитника – без удовлетворения.

22К-363/2021

ПРОДЛЕНИЕ СРОКОВ ИЗБРАННОЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В исследуемый период в порядке главы 13 УПК РФ судами края рассмотрено 167 ходатайств должностных лиц следственных органов и органов дознания о продлении сроков избранной меры пресечения.

Из них 149 – о продлении срока содержания под стражей:

- 79 по делам о совершении особо тяжких преступлений,
- 55 – тяжких,
- 11 – средней тяжести,
- 4 – небольшой тяжести.

По сравнению с аналогичным периодом 2020 года их количество увеличилось на 6,2%.

Из числа рассмотренных в первом полугодии 2021 года ходатайств о продлении срока содержания под стражей удовлетворено 140 или 94%, в том числе 2 – в отношении

несовершеннолетних (в аналогичный период 2020 года удовлетворено 114 или 90,5%).

Отказано в удовлетворении ходатайства в 9-ти случаях, из них в 2-х случаях по итогам отказа судами избраны меры пресечения в виде домашнего ареста, в 2-х – в виде запрета определённых действий.

В первом полугодии 2020 года в 1-м случае по итогам отказа в продлении срока содержания под стражей избран домашний арест, в 1-м – запрет определённых действий.

В исследуемый период судами рассмотрено 13 ходатайств о продлении срока домашнего ареста, из которых удовлетворено 9, а в удовлетворении 2 отказано. Ходатайств о продлении срока запрета определённых действий судами рассмотрено 5, все удовлетворены.

В 1 полугодии 2020 года рассмотрено 15 ходатайств о продлении срока домашнего ареста, из которых удовлетворено 9, и в удовлетворении остальных отказано, а также 11 ходатайств о продлении срока запрета определённых действий (удовлетворено 9, отказано 2).

В апелляционном порядке пересмотрено 38 судебных актов о продлении срока содержания под стражей (в аналогичный период прошлого года – 18), все об удовлетворении ходатайств, из них судом апелляционной инстанции отменено – 2, изменён – 1 или 7,9% (с последующим избранием меры пресечения в виде домашнего ареста).

О продлении срока домашнего ареста в апелляционном порядке пересмотрен 1 судебный акт, оставлен без изменения.

В соответствии с ч.2 ст.109 УПК РФ срок содержания под стражей может быть продлён свыше 6 месяцев в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения по ходатайству следователя, внесённому с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, до 12 месяцев.

Постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда от 15 июня 2021 года Т., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «в» ч.3 ст.229, ч.2 ст.162, ч.2 ст.325 УК РФ, несудимому, продлён срок содержания под стражей на 2 месяца, а всего до 12 месяцев.

В апелляционной жалобе защитник обвиняемого указал на то, что в постановлении не указаны фактические обстоятельства о том, что Т. может скрыться, продолжить преступную деятельность, воспрепятствовать производству по делу, а тяжесть преступления и возможность назначения длительного срока наказания не являются достаточными основаниями для дальнейшего продления указанной меры пресечения; отсутствие работы и источника дохода не является основанием к отказу, поскольку обусловлено содержанием обвиняемого под стражей; утверждение об отсутствии социальных связей необоснованно, так как в Петропавловске-Камчатском проживают мать и брат обвиняемого, а также его супруга и дети. Длительное содержание обвиняемого под стражей связано с неэффективной организацией расследования дела, что является основанием к отказу в удовлетворении ходатайства.

Суд апелляционной инстанции, проверив

представленные материалы, не нашёл оснований для отмены постановления суда, не усмотрев вопреки доводам защитника нарушений требований закона.

В соответствии с ч.2 ст.109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения срок содержания под стражей может быть продлён свыше 6 месяцев в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения по ходатайству следователя, внесённому с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, до 12 месяцев.

Суд убедился в том, что постановление следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания Т. под стражей составлено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, имеется соответствующее согласие руководителя следственного органа по Камчатскому краю, срок предварительного следствия продлён в установленном законом порядке до 12 месяцев. Фактические обстоятельства, на основании которых принято решение о заключении Т. под стражу, не изменились и сохраняют своё значение для продления меры пресечения. Срок предварительного следствия по делу продлён в связи особой сложностью уголовного дела, которая согласно постановлению следователя заключается в количестве и тяжести инкриминируемых преступлений, совершения преступлений в условиях неочевидности, проведением значительного объёма следственных действий. Особая сложность заключается и в необходимости проведения дополнительных следственных и процессуальных действий, вызванной изменением показаний потерпевшей: уточнения обвинения и предъявления его в окончательной редакции, последующего допроса Т. по обвинению и выполнения требований ст.215-220 УПК РФ. Указанные обстоятельства подтверждаются постановлением руководителя следственного органа от 12 мая 2021 года о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Таким образом, тяжесть инкриминируемых преступлений и возможность назначения наказания на длительный срок не являлись единственным основанием для продления срока содержания под стражей.

Нельзя признать обоснованными и доводы защитника о неэффективной организации расследования, поскольку в испрашиваемый ранее срок продления меры пресечения, следователем были выполнены все необходимые следственные и процессуальные действия, направленные на окончание предварительного следствия.

Сведений о невозможности обвиняемого содержаться в условиях следственного изолятора по состоянию здоровья представленные материалы не содержат, согласно медицинскому заключению состояние здоровья обвиняемого на момент обследования удовлетворительное. Утверждение о том, что отсутствие работы и источника дохода обусловлено содержанием обвиняемого под стражей несостоятельно, поскольку на момент избрания в отношении Т. меры пресечения судом установлено, что последний не был трудоустроен. Представленное гарантийное письмо о трудоустройстве Т. в случае изменения ему меры пресечения оснований для отмены или изменения меры пресечения не образует.

Оспариваемые защитником сведения о том, что

обвиняемый не оказывает помощь в воспитании и содержании детей основаны не только на пояснениях его бывшей супруги, но также подтверждаются данными об отсутствии места работы. Наличие троих детей и бывшей супруги, при таких обстоятельствах, не свидетельствуют об устойчивых социальных связях обвиняемого.

Суд апелляционной инстанции также не усмотрел оснований для изменения в отношении обвиняемого избранной меры пресечения на более мягкую, придя к выводу, что она не сможет являться гарантией тому, что Т. не примет мер к созданию условий, препятствующих эффективному производству предварительного расследования по делу. Наличие у обвиняемого близких родственников в Петропавловске-Камчатском также не опровергает выводы суда о возможном негативном поведении обвиняемого.

На основании изложенного апелляционным постановлением Камчатского краевого суда от 23 июня 2021 года постановление Петропавловск-Камчатского городского суда оставлено без изменения.

22к-502/2021

При разрешении ходатайства следователя о продлении обвиняемому срока содержания под стражей тяжесть подозрения не может оцениваться изолированно от сведений, характеризующих личность и поведение обвиняемого.

Постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда от 4 июня 2021 года К., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 2 ст. 290, ч. 3 ст. 290 УК РФ, подозреваемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292, ст. 289 УК РФ, продлён срок содержания под стражей до 4 месяцев 30 суток.

Постановление оспорено в апелляционном порядке защитником обвиняемого, по мнению которого постановление суда не содержит конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в случае применения к К. иной меры пресечения, вследствие чего постановление суда подлежит изменению с избранием К. меры пресечения в виде домашнего ареста.

Проверив материалы дела, суд апелляционной инстанции усмотрел основания отмены обжалованного судебного акта.

В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. При этом, рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока её действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства о применении в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суд по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учётом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в

отношении обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Обосновывая необходимость продления обвиняемому срока содержания под стражей его возможностью скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, суд первой инстанции указал на тяжесть инкриминируемых преступлений, их характер и степень общественной опасности, сведения о личности обвиняемого, необходимость выполнения ряда следственных действий.

Признав указанные обстоятельства исключительными, суд пришёл к выводу о наличии достаточных оснований для продления обвиняемому срока содержания под стражей.

Вместе с тем, оценивая риски уклонения К. от следствия, оказания влияния на участников производства по уголовному делу и характер необходимых для их предотвращения мер процессуального принуждения, суд не учёл, что тяжесть подозрения не может оцениваться изолированно от сведений, характеризующих личность и поведение обвиняемого.

Обвиняемый является гражданином Российской Федерации, имеет постоянное место жительства, где характеризуется положительно, состоит в браке, имеет на иждивении престарелых родителей, обладает устойчивыми социальными связями. Убедительных мотивов о невозможности применения в отношении К. иной меры пресечения суд в постановлении не привёл.

Выводы о том, что К. может скрыться от органов предварительного следствия, оказать давление на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, сделаны судом с учётом возможного применения к нему меры пресечения, не связанной с полной изоляцией от общества, однако применительно к домашнему аресту такие выводы отсутствуют.

Утверждение о том, что К. может продолжить заниматься преступной деятельностью, ничем не обосновано, поскольку обвиняемый юридически не судим, сведений о привлечении его на момент рассмотрения ходатайства следователя к уголовной ответственности за совершение иных преступлений не имеется.

При этом сама по себе тяжесть преступлений, в совершении которых обвиняется и подозревается К., не может служить достаточным основанием для применения исключительной меры пресечения.

Кроме того, судом не учтены требования ч. 8 ст. 109 УПК РФ применительно к заявленному ходатайству, основанному на доводах о необходимости выполнения следственных действий, которые уже являлись основанием для продления срока содержания под стражей К. судом.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции нельзя признать законным, обоснованным, в должной степени мотивированным, в связи с чем оно подлежит отмене.

Приняв во внимание тяжесть инкриминируемого К. преступления, сведения о личности обвиняемого, характеристики, наличие регистрации и устойчивых социальных связей, отсутствие судимости, состояние здоровья, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что применение меры пресечения в виде домашнего ареста по месту проживания обвиняемого обеспечит его надлежащее участие в уголовном судопроизводстве.

Таким образом апелляционным постановлением Камчатского краевого суда от 11 июня 2021 года постановление Петропавловск-Камчатского городского суда отменено, постановлено в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого отказать, К. из-под стражи освободить, избрать в отношении К. меру пресечения в виде домашнего ареста с постоянным нахождением по месту жительства и установлением в соответствии со ст.107 УПК РФ запретов.

22к-479/2021

Обстоятельства, являвшиеся достаточными для заключения лица под стражу, не всегда свидетельствуют о необходимости продления срока содержания его под стражей.

Апелляционным постановлением от 26 мая 2021 года отменено постановление Елизовского районного суда Камчатского края от 17 мая 2021 года, которым Ю., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, продлён срок содержания под стражей до 8 месяцев, при этом указано на следующее.

В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. При этом, рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока её действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

В силу ч. 2 ст. 109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения, этот срок может быть продлен судьей районного суда в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ, до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства о применении в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суд по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учётом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Как установлено в судебном заседании и следует из представленных материалов, возбуждены два уголовных дела, каждое дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, которые 11 января 2021 года соединены в одно производство. 19 ноября 2020 года задержан Ю., 20 ноября 2020 года ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок применения которой продлевался постановлениями суда до 18 мая 2021 года.

Срок предварительного следствия по уголовному делу продлён в установленном законом порядке

уполномоченным должностным лицом до 8 месяцев, то есть до 19 июля 2021 года.

Указав на тяжесть инкриминируемых преступлений, их характер и степень общественной опасности, сведения о личности обвиняемого, необходимость выполнения ряда следственных действий, а также на наличие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии достаточных оснований для принятия решения по ходатайству следователя о продлении обвиняемому срока содержания под стражей, отметив в постановлении, что изменение в отношении обвиняемого меры пресечения на более мягкую может затруднить ход расследования, не обеспечит должного участия обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Между тем убедительных мотивов о невозможности применения в отношении Ю. меры пресечения в виде домашнего ареста, а также обоснования особой сложности уголовного дела в постановлении не приведено. При этом согласно сведениям о личности обвиняемого он юридически не судим, имеет устойчивые социальные связи и регистрацию по месту проведения расследования. Выводы о том, что обвиняемый может скрыться от органов предварительного следствия, при избрании ему домашнего ареста отсутствуют. Сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется Кан, не может служить достаточным основанием для применения заключения под стражу и продления её срока свыше 6 месяцев.

Кроме того, судом не дано должной оценки отсутствию конкретных сведений о проведённых следственных и процессуальных действиях после очередного продления срока стражи обвиняемому, не учтены ходатайства от родителей обвиняемого о предоставлении в случае избрания Ю. меры пресечения в виде домашнего ареста жилого помещения, находящегося в их собственности.

Приняв во внимание вышеизложенные обстоятельства и сведения о личности обвиняемого, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что применение меры пресечения в виде домашнего ареста по месту проживания родителей Ю. обеспечит его надлежащее участие в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, постановление Елизовского районного суда, как незаконное и необоснованное, судом апелляционной инстанции отменено, в продлении срока содержания под стражей в отношении Ю. отказано, ему избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с установлением предусмотренных ст.107 УПК РФ запретов.

22к-332/2021

Отсутствие постоянного места жительства и регистрации по месту производства предварительного следствия в совокупности со сведениями о личности не исключают возможности обвиняемого скрываться от органов следствия и суда.

Постановлением Елизовского районного суда от 21 апреля 2021 года С., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, продлён срок содержания под стражей до 5 месяцев 14 суток.

В апелляционной жалобе защитник обвиняемого, не соглашаясь с постановлением суда, указала на, что суд необоснованно высказал своё мнение о причастности С. к инкриминируемым ему преступлениям и пришёл к выводу об отсутствии у обвиняемого постоянного места жительства и регистрации на территории Российской Федерации, тогда как он – гражданин РФ, проживает и

зарегистрирован в Республике Башкортостан, которая является территорией РФ, а также необоснованно посчитал, С. может скрыться от органов предварительного следствия или суда, не дав оценку тому, что ранее к обвиняемому применялась мера пресечения в виде подписки о невыезде, и обвиняемый не предпринимал попыток скрыться от органов правопорядка.

Проверив представленные материалы, суд апелляционной инстанции не нашёл оснований для отмены решения.

В соответствии с положениями ст.109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения обвиняемому, по ходатайству следователя суд может продлить срок содержания обвиняемого под стражей до 6 месяцев.

В соответствии со ст.110 УПК РФ мера пресечения, избранная обвиняемому, отменяется или изменяется на иную, когда в ней отпала необходимость или изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст.97, 99 УПК РФ.

Проверив доводы следователя, изложенные в ходатайстве, и установив, что срок предварительного следствия по данному уголовному делу продлён до 6 месяцев, то есть до 26 июня 2021 года, необходимость в применении меры пресечения в отношении обвиняемого не отпала, наличествуют предусмотренные ст.97, 99 УПК РФ правовые основания для применения ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что ходатайство подлежит удовлетворению.

Из представленных материалов следует, что по делу необходимо проведение следственных и процессуальных действий, С. обвиняется в совершении двух особо тяжких преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в зарегистрированном браке не состоит, не трудоустроен, проживает и зарегистрирован в Республике Башкортостан, куда выехал в конце октября 2020 года с территории Камчатского края после того, как ему стало известно о подозрении его в совершении указанных преступлений, на территории Камчатского края характеризуется посредственно.

Исходя из изложенного, вывод о том, что, находясь на свободе, С. может скрыться от органов предварительного следствия и суда, либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу, является правильным.

Доводы жалобы о даче в оспариваемом постановлении оценки в причастности С. к инкриминируемым преступлениям не могут являться предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции в рамках данного материала, поскольку на данной стадии уголовного судопроизводства суд не вправе оценивать доказательства, и решать вопрос о виновности лица, обвиняемого в совершении преступления. Вместе с тем в представленных материалах имеются сведения, подтверждающие наличие у органов предварительного следствия оснований для осуществления уголовного преследования С. в рамках предъявленного ему обвинения, отражённые в судебном решении, и о чём было справедливо, вопреки доводам жалобы адвоката, указано в постановлении.

Доводы о том, что обвиняемый не намерен скрываться от органов следствия и суда, суд апелляционной инстанции расценивает критически, поскольку совокупность характеризующих его данных, а также сведений об

отсутствии у него постоянного места жительства и регистрации по месту производства предварительного следствия, не исключает такой возможности.

Судом при принятии решения учитывались сведения об отсутствии судимостей у С., наличии места проживания и регистрации в республике Башкортостан, наличии малолетнего ребёнка, однако, с учётом вышеизложенных обстоятельств, данные сведения не могут являться безусловными основаниями для изменения обвиняемому меры пресечения на иную, не связанную с изоляцией от общества.

Вместе с тем доводы жалобы стороны защиты о том, что С. зарегистрирован в республике Башкортостан, являющейся территорией Российской Федерации, подтверждаются имеющимися в деле материалами, в связи с чем указание суда о том, что С. постоянного места жительства и регистрации на территории Российской Федерации не имеет, подлежит исключению из описательно-мотивировочной части оспариваемого постановления.

На основании изложенного апелляционным постановлением Камчатского краевого суда от 29 апреля 2021 года постановлено постановление Елизовского районного суда изменить, исключить из описательно-мотивировочной части постановления указание суда о том, что С. постоянного места жительства и регистрации на территории Российской Федерации не имеет, в остальной части постановление оставить без изменения.

22к-367/2021

В силу положений ч.2 ст.107, ч.3 ст.108 и ст.109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения срок домашнего ареста может быть продлён судьей районного суда на срок до 6 месяцев.

Постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 12 мая 2021 года К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, продлён срок содержания под домашним арестом на 2 месяца, а всего до 3 месяцев 22 суток.

Не согласившись с принятым решением, защитник обвиняемой в апелляционной жалобе указал на то, что обстоятельства, на основании которых лицо помещено под домашний арест, не являются достаточными для продления срока меры пресечения, ходатайство следователя обосновано только тяжестью предъявленного обвинения, кроме того судом не принято во внимание ходатайство обвиняемой заключить досудебное соглашение и внесение ею денежных средств в качестве залога на депозитный счёт суда. Просил постановление отменить, избрать К. меру пресечения в виде залога.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции нашёл постановление суда законным, обоснованным и мотивированным.

Согласно ч.2 ст.107 УПК РФ домашний арест избирается на срок до двух месяцев. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлён по решению суда.

В соответствии со ст.109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для

изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлён судьей районного суда в порядке, установленном ч.3 ст.108 УПК РФ, на срок до 6 месяцев.

Эти и другие требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие условия и порядок применения такой меры пресечения как домашний арест, а также продление его срока судом не нарушены.

Вывод о необходимости продления К. срока содержания под домашним арестом суд мотивировал тем, что закончить предварительное расследование в срок не представляется возможным, что обусловлено необходимостью производства по делу ряда следственных и процессуальных действий, перечень которых в ходатайстве следователя подробно приведён. Обоснованность предъявления обвинения К. в инкриминируемом деянии по ч. 4 ст. 159 УК РФ уже являлась предметом проверки судом, при разрешении первоначального ходатайства следователя об избрании меры пресечения. Кроме того, К. подозревается в совершении аналогичных преступлений.

Вопреки доводам защитника решение о продлении меры пресечения мотивировано не только тяжестью предъявленного обвинения, но и данными о предпринимаемых обвиняемой мерах, направленных на изготовление фиктивных финансовых документов, оказание давления на свидетелей по делу, в том числе в период избранной меры пресечения.

Суд апелляционной инстанции отмечает, что по смыслу

закона, мера пресечения подлежит применению уже только при наличии самой возможности наступления предусмотренных ч.1 ст.97 УПК последствий.

Учитывая указанные выше данные, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о наличии оснований полагать возможное негативное поведение К. в целях воспрепятствования производству по делу и принял верное решение о продлении срока содержания под домашним арестом, прямо указав на невозможность применения более мягкой меры пресечения, как неспособной обеспечить должное участие обвиняемой в процессе.

Внесение на депозит суда денежной суммы в качестве залога не является основанием для обязательного изменения судом ранее избранной меры пресечения на залог.

Данных о состоянии здоровья обвиняемой суду первой и апелляционной инстанции не представлено, обоснованно не установлено судом обстоятельств, препятствующих по состоянию здоровья дальнейшему содержанию обвиняемой под домашним арестом.

Учитывая все установленные обстоятельства, активную стадию сбора доказательств по делу, суд апелляционной инстанции апелляционным постановлением от 21 мая 2021 года обжалованный судебный акт в отношении К. оставил без изменения, а апелляционную жалобу адвоката – без удовлетворения.

22к-423/2021